

Вестник БИСТ

(Башкирского института социальных технологий)

ISSN 2078-9025

№ 1 (62) • 2024

12+

Серия «ЭКОНОМИКА»

DOI: 10.47598/2078-9025-2024-1-62

Учредитель:

Образовательное учреждение профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений»

Научный журнал

Издается с 2009 г. Выходит ежеквартально.

ПИ № ФС77-34653 от 02 декабря 2008 г.

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Министерства образования и науки Российской Федерации журнал «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)» включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по научным специальностям:

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика; 5.2.4. Финансы; 5.2.6. Менеджмент; 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

НИГМАТУЛЛИНА Танзиля Алтафовна — главный редактор, доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент, директор, заведующий кафедрой политологии, истории, теории государства и права Башкирского института социальных технологий (филиала) Академии труда и социальных отношений (Уфа, Российская Федерация)

ВЕЛЬЦ Рахиль Яковлевна — заместитель главного редактора, кандидат филологических наук, доцент, ученый секретарь Башкирского института социальных технологий (филиала) Академии труда и социальных отношений (Уфа, Российская Федерация)

АЛИМАРДАНОВ Мухамади Ибрагимович — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и туризма Университета «Oriental University» (Ташкент, Республика Узбекистан)

АМИРОВА Людмила Александровна — доктор педагогических наук, доцент, главный научный сотрудник Управления научной работы Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы (Уфа, Российская Федерация)

АНТОШКИН Виктор Николаевич — доктор социологических наук, кандидат философских наук, профессор, преподаватель кафедры обществознания, права и социального управления Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы (Уфа, Российская Федерация)

АРЗАМАСКИН Николай Николаевич — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ульяновского государственного университета (Ульяновск, Российская Федерация)

АРИСТАРХОВА Маргарита Константиновна — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансовых, учетных, налоговых технологий Уфимского университета науки и технологий (Уфа, Российская Федерация)

АСАДУЛЛИН Наиль Мирваевич — доктор педагогических наук, профессор, директор научно-исследовательского института стратегии развития образования (Уфа, Российская Федерация)

АСОНОВ Николай Васильевич — доктор политических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры политологии Института истории и политики Московского педагогического государственного университета (Москва, Российская Федерация)

АХМЕДОВА Гузалхон Уткуровна — доктор юридических наук, доцент кафедры криминалистики и судебной экспертизы Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Республика Узбекистан)

БИКМЕТОВ Евгений Юрьевич — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры цифровых технологий в экономике и управлении Уфимского университета науки и технологий (Уфа, Российская Федерация)

БУРХАНОВА Флюра Булатовна — доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории региональных исследований качества жизни Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (Уфа, Российская Федерация)

ГАБДРАХМАНОВА Гульнара Фаатовна — доктор социологических наук, доцент, заведующий отделом этнологических исследований Института истории имени Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань, Российская Федерация)

ГАЙДУК Вадим Витальевич — доктор политических наук, кандидат юридических наук, руководитель Центра политико-правовых исследований «АНО «Евразийской НИИ права» (Уфа, Российская Федерация)

ГАЛИЕВ Фарит Хатипович — доктор юридических наук, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой теории государства и права Института права Уфимского университета науки и технологий (Уфа, Российская Федерация)

ГАЛЛЯМОВ Рушан Рахимзянович — доктор социологических наук, кандидат философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института этнологических исследований имени Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (Уфа, Российская Федерация)

Адрес редакции и издателя: проспект Октября, д. 74/2, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450054

E-mail: vestnikBIST@mail.ru

Сайт: vestnik-bist.ru

ГАРЕЕВА Наиля Альфритовна — кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой финансов и кредита Нижнекамского филиала Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова (Нижнекамск, Российская Федерация)

ГАЗОВ Альфис Суфиянович — доктор педагогических наук, профессор, ректор Института развития образования Республики Башкортостан (Уфа, Российская Федерация)

ГЯЗОВ Айдарбек Токторович — доктор экономических наук, профессор, ректор Баткенского государственного университета (Баткен, Киргизская Республика)

ДАВЛАТОВ Кудрат Камбарович — доктор экономических наук, профессор, ректор Таджикского технического университета имени академика М. С. Осими (Душанбе, Республика Таджикистан)

ЗАЙНАШЕВА Зарима Гафаровна — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры региональной экономики и управления Института экосистем бизнеса и креативных индустрий Уфимского государственного нефтяного технического университета (Уфа, Российская Федерация)

КОДИРОВ Фируз Абдулхафизович — кандидат экономических наук, доцент, проректор по международным отношениям Таджикского государственного финансово-экономического университета (Душанбе, Республика Таджикистан)

КРИВЦОВ Артем Игоревич — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента, маркетинга и внешнеэкономической деятельности имени И. Н. Герчиковой Московского государственного института международных отношений МИД Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)

ЛЯПУНЦОВА Елена Вячеславовна — доктор технических наук, профессор, профессор кафедры ИБМ-7 Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана (Москва, Российская Федерация)

МАКАРОВА Гузель Ильясовна — доктор социологических наук, кандидат философских наук, доцент, главный научный сотрудник отдела этнологических исследований Института истории имени Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань, Российская Федерация)

МАКАРОВА Тамара Ивановна — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой экологического и аграрного права Белорусского государственного университета (Минск, Республика Беларусь)

МАЛИКОВ Борис Зуфарович — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России (Уфа, Российская Федерация)

МАТВЕЕВА Любовь Дмитриевна — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой туризма, гостиничного и ресторанного сервиса Института экосистем бизнеса и креативных индустрий Уфимского государственного нефтяного технического университета (Уфа, Российская Федерация)

МЕДВЕДЕВ Николай Павлович — доктор политических наук, профессор, главный редактор издательства «Наука сегодня» (Москва, Российская Федерация)

МИРАЛИЁН Киёмиддин Абдусалимзода — доктор политических наук, доцент, председатель ячейки Народно-демократической партии Таджикистана в Хатлонской области, координатор Молодежной межпарламентской ассамблеи государств СНГ Парламента Республики Таджикистан (Душанбе, Республика Таджикистан)

МИХАЙЛОВА Наталья Вячеславовна — доктор политических наук, доцент, профессор кафедры публичной политики, истории государства и права Российского университета дружбы народов (Москва, Российская Федерация)

МОХОВ Виктор Павлович — доктор исторических наук, профессор, декан гуманитарного факультета Пермского национального исследовательского политехнического университета (Пермь, Российская Федерация)

МУДАРИСОВ Равиль Зуфарович — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры философии, истории и права Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Уфа, Российская Федерация)

МУРАТШИН Фларит Рашитович — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры экологического и трудового права Института права Уфимского университета науки и технологий (Уфа, Российская Федерация)

МУХАМЕТЗЯНОВА-ДУГГАЛ Регина Массаровна — доктор политических наук, главный научный сотрудник отдела религиоведения Института этнологических исследований имени Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Уфа, Российская Федерация)

НАЗАРОВА Ульяна Анатольевна — доктор экономических наук, доцент, директор ГАОУ ДПО РБ «Учебный центр государственной службы занятости населения» (Уфа, Российская Федерация)

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного и интеграционного права Института права Уфимского университета науки и технологий (Уфа, Российская Федерация)

ПАНАЧЕВ Валерий Дмитриевич — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры физической культуры Пермского государственного технического университета (Пермь, Российская Федерация)

ПОЛИЩУК Николай Иванович — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (Рязань, Российская Федерация)

РАХМАТУЛЛИНА Зугура Ягануровна — доктор философских наук, профессор, директор Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук (Уфа, Российская Федерация)

РЫКОВА Инна Николаевна — доктор экономических наук, академик РАЕН, руководитель Центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)

САФИН Фаиль Габдуллович — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, заведующий отделом этнополитологии Института этнологических исследований имени Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (Уфа, Российская Федерация)

СТЕГНИЙ Василий Николаевич — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии и политологии Пермского национального исследовательского политехнического университета (Пермь, Российская Федерация)

ТАГАРИЕВА Ирма Рашитовна — доктор педагогических наук, доцент, заместитель научного руководителя Научно-исследовательского института стратегии развития образования Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы (Уфа, Российская Федерация)

ТЕРНОВАЯ Людмила Олеговна — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры социологии и управления Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ) (Москва, Российская Федерация)

ТЛЕПИНА Шолпан Валерьевна — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева (Астана, Республика Казахстан)

УСМАНОВА Резида Минияровна — доктор юридических наук, доцент, декан юридического факультета Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий (Стерлитамак, Российская Федерация)

ФЕЛЬДМАН Павел Яковлевич — кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры философии и социологии Академии труда и социальных отношений (Москва, Российская Федерация)

ФОМЕНКОВ Артем Александрович — доктор исторических наук, доцент, доцент кафедры социально-политических коммуникаций Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского (Нижний Новгород, Российская Федерация)

ХАБИБУЛЛИНА Айгуль Рафкатовна — доктор исторических наук, доцент, директор Уфимской санаторной школы-интерната № 2 (Уфа, Российская Федерация)

ХАСАНОВ Зимфир Махмутович — доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и информационных технологий Башкирского института социальных технологий (филиала) Академии труда и социальных отношений (Уфа, Российская Федерация)

ХАСАНОВА Зилара Муллаяновна — доктор биологических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук Республики Башкортостан (Уфа, Российская Федерация)

ХАСАНОВА Лилия Анасовна — доктор биологических наук, доктор Университета Реймса Шампань-Арденны (URCA), профессор, президент Общества дружбы «Башкортостан-Индия» (Уфа, Российская Федерация)

ЧЕПУС Алексей Викторович — доктор юридических наук, доцент кафедры конституционного права Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)

ЭРГАШЕВА Шахло Тургуновна — кандидат экономических наук, профессор, директор Инновационного ресурсного центра повышения квалификации по международным стандартам финансовой отчетности и аудита при Ташкентском государственном экономическом университете (Ташкент, Республика Узбекистан)

ЮНУСОВА Дилфуза Исраиловна — доктор педагогических наук, кандидат физико-математических наук, профессор, профессор кафедры математики и методики ее преподавания Ташкентского государственного педагогического университета имени Низами (Ташкент, Республика Узбекистан)

ЯМАЛОВА Эльвира Наилевна — доктор политических наук, профессор, и. о. проректора по информационной политике Уфимского университета науки и технологий (Уфа, Российская Федерация)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

БАРАНОВА Екатерина Сергеевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Института права Уфимского университета науки и технологий (Уфа, Российская Федерация)

БОЧАРОВА Татьяна Евгеньевна — ответственный секретарь журнала «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)», начальник отдела научной редакции (журнал «Вестник БИСТ») и издательской деятельности Башкирского института социальных технологий (филиала) Академии труда и социальных отношений (Уфа, Российская Федерация)

БЫСТРОВ Александр Ильич — кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры экономики и информационных технологий Башкирского института социальных технологий (филиала) Академии труда и социальных отношений (Уфа, Российская Федерация)

ГАЛИЕВА Гульназ Физратовна — доктор экономических наук, доцент, директор Центра карьеры Уфимского государственного нефтяного технического университета (Уфа, Российская Федерация)

НИГМАТУЛЛИН Ирек Газизович — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и информационных технологий Башкирского института социальных технологий (филиала) Академии труда и социальных отношений (Уфа, Российская Федерация)

СУЛЕЙМАНОВ Артур Рамилевич — кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений, истории и востоковедения Уфимского государственного нефтяного технического университета (Уфа, Российская Федерация)

Vestnik BIST

(Bashkir Institute of Social Technologies)

ISSN 2078-9025

No. 1 (62) • 2024

12+

"ECONOMICS"

DOI: 10.47598/2078-9025-2024-1-62

Founder:

Educational Institution
of Trade Unions
of higher education
"Academy of Labour
and Social Relations"

Scientific journal

Published since 2009. Published every three months.

ПИ № ФС77-34653 dated 2nd December, 2008

Upon decision of the Presidium of the Higher Attestation Commission (HAC) of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation the scientific journal "Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)" is included in the list of peer-reviewed scientific publications HAC, which should be published basic scientific results of dissertations for the degree of Candidate of Science, for the degree of Doctor of Science in scientific specialties:

5.2.3. Regional and Sectoral Economy; 5.2.4. Finance; 5.2.6. Management; 5.5.2. Political Institutions, Processes, Technologies.

JOURNAL EDITORS:

NIGMATULLINA Tanzilya Altafovna — Editor-in-Chief, Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Director, Head of the Department of Political Science, History, Theory of State and Law, Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations (Ufa, Russian Federation)

VELTS Rakhil Yakovlevna — Deputy Editor-in-Chief, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Academic Secretary, Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations (Ufa, Russian Federation)

ALIMARDANOV Mukhamadi Ibragimovich — Doctor of Economics Sciences, Professor, Professor of the Department of Economics and Tourism, Oriental University (Tashkent, Republic of Uzbekistan)

AMIROVA Lyudmila Aleksandrovna — Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Chief Researcher of the Department of Scientific Research of the Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmula (Ufa, Russian Federation)

ANTOSHKIN Viktor Nikolaevich — Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Philosophy, Professor, Lecturer of the Department of Social Science, Law and Social Management, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla (Ufa, Russian Federation)

ARZAMASKIN Nikolay Nikolaevich — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russian Federation)

ARISTARHOVA Margarita Konstantinovna — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Financial, Accounting, Tax Technologies, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation)

ASADULLIN Nail Mirvaeich — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Director of the Research Institute of Strategic Development of Education (Ufa, Russian Federation)

ASONOV Nikolai Vasilyevich — Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Political Science, Institute of History and Politics, Moscow Pedagogical State University (Moscow, Russian Federation)

AKHMEDOVA Guzalkhon Utkurovna — Doctor of Law Sciences, Associate Professor of the Department of Criminalistics and Forensic Expertise, Tashkent State Law University (Tashkent, Republic of Uzbekistan)

BIKMETOV Evgeniy Yurievich — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of Digital Technologies in Economics and Management, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation)

BURKHANOVA Flyura Bulatovna — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief Researcher, Laboratory of Regional Studies of Quality of Life, Institute of Sociology, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences (Ufa, Russian Federation)

GABDRAHMANOVA Gulnara Faatovna — Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Head of the Department, Institute of History named after Sh. Marjani, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan, Russian Federation)

GAYDUK Vadim Vitalievich — Doctor of Political Sciences, Candidate of Law Sciences, Head of the Center for Political and Legal Research, Eurasian Research Institute of Law (Ufa, Russian Federation)

GALIEV Farit Khatipovich — Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Theory of State and Law, Institute of Law, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation)

GALLYAMOV Rushan Rakhimzyanovich — Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Philosophy, Professor, Chief Researcher, Institute of Ethnological Research named after R. G. Kuzeev, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (Ufa, Russian Federation)

GAREEVA Nailya Alfrifovna — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Finance and Credit, Nizhnekamsk branch of Kazan Innovation University named after V. G. Timiryasov (Nizhnekamsk, Russian Federation)

Editorial and publisher address: 74/2 Prospekt Oktyabrya, Ufa, the Republic of Bashkortostan, 450054

E-mail: vestnikBIST@mail.ru

Website: vestnik-bist.ru

GAYAZOV Alfis Sufiyonovich — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Rector of the Institute of Development of Education of the Republic of Bashkortostan (Ufa, Russian Federation)

GYAZOV Aidarbek Toktorovich — Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector, Batken State University (Batken, Kyrgyz Republic)

DAVLATOV Kudrat Kambarovich — Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector, Tajik Technical University named after academician M. S. Osimi (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

ZAINASHEVA Zarima Gafarovna — Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Regional Economics and Management, Institute of Business Ecosystems and Creative Industries, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

KODIROV Firuz Abdulkhafizovich — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for International Relations, Tajik State Financial and Economic University (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

KRIVTSOV Artem Igorevich — Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Management, Marketing and Foreign Economic Activity named after I. N. Gerchikova, Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

LYAPUNTSOVA Elena Vyacheslavovna — Doctor of Technical Sciences, Professor, Professor of the IBM-7 Department, Moscow State Technical University named after N. E. Bauman (Moscow, Russian Federation)

MAKAROVA Guzel Ilyasovna — Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Chief Researcher of the Department of Ethnological Research, Institute of History named after Sh. Marjani, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan, Russian Federation)

MAKAROVA Tamara Ivanovna — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Environmental and Agrarian Law, Belarusian State University (Minsk, Republic of Belarus)

MALIKOV Boris Zufarovich — Doctor of Law Sciences, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Ufa, Russian Federation)

MATVEEVA Lyubov Dmitrievna — Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Tourism, Hotel and Restaurant Services, Institute of Business Ecosystems and Creative Industries, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

MEDVEDEV Nikolai Pavlovich — Doctor of Political Sciences, Professor, Editor-in-Chief of the Publishing house "Science Today" (Moscow, Russian Federation)

MIRALIYON Kiyomiddin Abdusalimzoda — Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Chairman of the cell of the People's Democratic Party of Tajikistan in the Khatlon region, Coordinator of the Youth Inter-Parliamentary Assembly of the CIS States of the Parliament of the Republic of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

MIKHAILOVA Natalya Vyacheslavovna — Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Public Policy, History of State and Law, Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, Russian Federation)

MOKHOV Viktor Pavlovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Humanities, Perm National Research Polytechnic University (Perm, Russian Federation)

MUDARISOV Ravil Zufarovich — Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy, History and Law, Financial University under the Government of the Russian Federation, Ufa Branch (Ufa, Russian Federation)

MURATSHIN Flarit Rashitovich — Doctor of Law Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Environmental and Labor Law, Institute of Law, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation)

MUKHAMEDZANOVA-DUGGAL Regina Massarovna — Doctor of Political Sciences, Chief Researcher of the Department of Religious Studies, Institute of Ethnological Research named after R. G. Kuzeev, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (Ufa, Russian Federation)

NAZAROVA Uliana Anatolyevna — Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Director, Training Center of the State Employment Service (Ufa, Russian Federation)

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich — Doctor of Law Sciences, Professor, Head of the Department of International and Integration Law, Institute of Law, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation)

PANACHEV Valery Dmitrievich — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of Physical Culture, Perm State Technical University (Perm, Russian Federation)

POLISCHUK Nikolay Ivanovich — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law, International and European Law, Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service (Ryazan, Russian Federation)

RAKHMATULLINA Zugura Yaganurovna — Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Director, Institute of History, Language and Literature, Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (Ufa, Russian Federation)

RYKOVA Inna Nikolaevna — Doctor of Economic Sciences, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Head of the Center of Industry Sector Economics, Research Financial Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

SAFIN Fail Gabdullovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Head of the Department of Ethnopolitical Science, Institute of Ethnological Research named after R. G. Kuzeev, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (Ufa, Russian Federation)

STEGNIY Vasily Nikolaevich — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of Sociology and Political Science, Perm National Research Polytechnic University (Perm, Russian Federation)

TAGARIEVA Irma Rashitovna — Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Deputy Scientific Director of the Research Institute for Education Development Strategy, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla (Ufa, Russian Federation)

TERNOVAYA Lyudmila Olegovna — Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Sociology and Management, Moscow Automobile and Highway State Technical University (MARI) (Moscow, Russian Federation)

TLEPINA Sholpan Valerievna — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International Law, Eurasian National University named after L. N. Gumilyov (Astana, Republic of Kazakhstan)

USMANOVA Rezida Miniyarovna — Doctor of Law, Associate Professor, Dean of the Faculty of Law, Ufa University of Science and Technology, Sterlitamak branch (Sterlitamak, Russian Federation)

FELDMAN Pavel Yakovlevich — Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Academy of Labor and Social Relations (Moscow, Russian Federation)

FOMENKOV Artem Aleksandrovich — Doctor of History Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Socio-Political Communications, Institute of International Relations and Pestilence History, Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky (Nizhny Novgorod, Russian Federation)

KHABIBULLINA Aigul Rafkatovna — Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Director of the Ufa Sanatorium-Boarding School No. 2 (Ufa, Russian Federation)

KHASANOV Zimfir Makhmutovich — Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of the Department of Economic and Information Technologies, Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations (Ufa, Russian Federation)

KHASANOVA Zilara Mullayanovna — Doctor of Biological Sciences, Professor, Corresponding Member of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan (Ufa, Russian Federation)

KHASANOVA Liliya Anasovna — Doctor of Biological Sciences, Doctor of the University of Reims Champagne-Ardenne (URCA), Professor, President of the Society of Friendship "Bashkortostan-India" (Ufa, Russian Federation)

CHEPUS Alexey Viktorovich — Doctor of Law, Associate Professor of the Department of Constitutional Law, Institute of Law and National Security, Russian Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russian Federation)

ERGASHEVA Shahlo Turgunovna — Candidate of Economic Sciences, Professor, Director of the Innovative Resource Center for Advanced Studies in International Financial Reporting and Auditing Standards, Tashkent State Economic University (Tashkent, Republic of Uzbekistan)

YUNUSOVA Dilfuza Israilovna — Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Professor of the Department of Mathematics and Methods of Teaching, Tashkent State Pedagogical University named after Nizami (Tashkent, Republic of Uzbekistan)

YAMALOVA Elvira Nailevna — Doctor of Political Sciences, Professor, Acting Vice-Rector for Information Policy, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation)

EDITORIAL BOARD:

BARANOVA Ekaterina Sergeevna — Candidate of Law Sciences, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law, Institute of Law, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation)

BOCHAROVA Tatyana Evgenievna — Executive Secretary of the journal "Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)", Head of the Scientific Editorial Department ("Vestnik BIST") and Publishing Department, Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations (Ufa, Russian Federation)

BYSTROV Alexander Ilyich — Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Information Technologies, Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations (Ufa, Russian Federation)

GALIEVA Gulnaz Fizratovna — Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Director of the Career Center, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

NIGMATULLIN Irek Gazizovich — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Information Technologies, Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations (Ufa, Russian Federation)

SULEIMANOV Artur Ramilevich — Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of International Relations, History and Oriental Studies, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ ПРЕДПРИЯТИЙ	11
Д. В. Ключина, Ф. К. Романов Блокчейн-технология как средство защиты персональных данных	11
О. В. Лесникова, М. И. Кануникова Гостиничный бизнес: формы и методы управления досуговой деятельностью на современном этапе	17
Н. Ю. Псарева, Д. Н. Киселев Доступные информационные технологии в управлении производством	25
И. А. Сергеева, А. В. Жуковский Применение концепции общего страхового пространства в ЕАЭС: анализ нормативно-правовой базы и экономических эффектов	33
Е. Х. Энеева, Д. Е. Рабышев Масштабирование практики эффективного всесезонного туристического продукта	43
РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА	53
Е. В. Жилина Влияние региональных аспектов на систему обеспечения продовольственной безопасности страны	53
М. А. Макаров Роль ведущих предприятий в социально-экономическом развитии промышленных городов и в повышении их конкурентоспособности	62
ФИНАНСЫ И НАЛОГИ	69
М. К. Аристархова, М. С. Зуева Механизм оценки результатов налоговой политики	69
Е. В. Жилина, Э. В. Дубинина Роль инвестиций в повышении экономической эффективности сельскохозяйственного производства	77

НАУЧНОЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО	85
П. И. Ананченкова Влияние культурных особенностей на развитие социально-трудовых отношений и практику корпоративного обучения в странах Ближневосточного региона	85
А. А. Гатауллина, А. Р. Сафиуллин, А. К. Ильдарханова Региональный аспект управления сельскохозяйственными вузами Российской Федерации	91
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИКИ	101
Е. С. Баранова, Е. О. Тулупова, Т. К. Демидова Проблемы правового регулирования и пути совершенствования контрактной системы государственных и муниципальных закупок	101
АВТОРАМ	109

CONTENTS

ECONOMY AND ENTERPRISE MANAGEMENT	11
D. V. Klyukina, F. K. Romanov Blockchain technology as a means of protecting personal data	11
O. V. Lesnikova, M. I. Kanunikova Hotel business: forms and methods of managing leisure activities at the present stage	17
N. Yu. Psareva, D. N. Kiselev Available information technologies in production management	25
I. A. Sergeeva, A. V. Zhukovsky Application of the concept of a common insurance space in the EAEU: analysis of the regulatory framework and economic effects	33
E. K. Eneeva, D. E. Rabyshev Scaling up the practice of an effective all-season tourism product	43
REGIONAL ECONOMY	53
E. V. Zhilina The impact of regional aspects on the country's food security system	53
M. A. Makarov The role of leading enterprises in the socio-economic development of industrial cities and increasing their competitiveness	62
FINANCE AND TAXES	69
M. K. Aristarkhova, M. S. Zueva Mechanism for evaluating tax policy results	69
E. V. Zhilina, E. V. Dubinina The role of investments in increasing the economic efficiency of agricultural production	77

SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL SPACE	85
P. I. Ananchenkova The influence of cultural characteristics on the development of social and labor relations and corporate training practices in the countries of the Middle East region	85
A. A. Gataullina, A. R. Safiullin, A. K. Ildarkhanova Regional aspect of agricultural universities management in the Russian Federation	91
LEGAL ASPECTS OF ECONOMY	101
E. S. Baranova, E. O. Tulupova, T. K. Demidova Problems of legal regulation and ways to improve the contract system of state and municipal procurements	101
FOR AUTHORS	109

Научная статья
УДК 004.056.5
doi: 10.47598/2078-9025-2024-1-62-11-16

БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИЯ КАК СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Дина Владимировна Ключкина¹, Федор Константинович Романов²✉

^{1,2}Академия труда и социальных отношений, Москва, Россия

¹falileeva142@mail.ru

²romanov.f.k.98@gmail.com✉

Аннотация. В современном мире каждый из нас неразделим с его персональными данными, которые по своей сути являются отражением человека в информационных процессах. Получение государственных, медицинских или банковских услуг, покупки через интернет и многое другое невозможно представить без использования персональных данных. Учитывая это, крайне остро встает вопрос о защите таких данных. Целью научной статьи является описание блокчейн-технологии и рассмотрение перспектив ее применения для защиты персональных данных. Особое внимание уделено последствиям от утечек или краж персональных данных. Кроме того, в статье описаны существующие наработки по практическому применению технологии блокчейн в сфере обеспечения защищенности персональных данных.

Ключевые слова: персональные данные, информационная безопасность, защита персональных данных, утечка персональных данных, кража персональных данных, блокчейн-технология, хранение информации, обработка информации

Для цитирования: Ключкина Д. В., Романов Ф. К. Блокчейн-технология как средство защиты персональных данных // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 1 (62). С. 11–16. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-1-62-11-16>.

Research article

BLOCKCHAIN TECHNOLOGY AS A MEANS OF PROTECTING PERSONAL DATA

Dina V. Klyukina¹, Fedor K. Romanov²✉

^{1,2}Academy of Labor and Social Relations, Moscow, Russia

¹falileeva142@mail.ru

²romanov.f.k.98@gmail.com✉

Abstract. In the modern world, each of us is inseparable from his personal data, which is essentially a reflection of a person in information processes. Obtaining government, medical or banking services, online shopping and much more is impossible to imagine without the use of personal data. Given this, the issue of protecting such data is extremely acute. The purpose of scientific article is to describe blockchain technology and consider the prospects of its application for the protection of personal data. Special attention is paid to the consequences of personal data breach. In addition, the article describes the existing developments on the practical application of blockchain technology in the personal data safeguard.

Keywords: personal data, information security, personal data protection, personal data leakage, personal data theft, blockchain technology, information storage, information processing

For citation: Klyukina D. V., Romanov F. K. Blockchain technology as a means of protecting personal data. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;1(62):11–16. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-1-62-11-16>.

Обеспечение информационной безопасности является одним из фундаментальных условий функционирования общества, особенно на современном этапе развития. Вовлечение человека в современные общественные и экономические процессы обеспечивается за счет персональных данных. Персональные данные, если опираться на законодательство Российской Федерации, представляют собой любую информацию, относящуюся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу [1]. Очевидным является тот факт, что информационное общество является крайне уязвимым в силу наличия большого числа потенциальных и реализуемых угроз безопасности данных. Это же касается и персональных данных. Хищение и неправомерное использование таких данных влекут за собой крайне негативные последствия как для физических лиц, так и для организаций. Именно поэтому проблема защиты персональных данных на сегодняшний день является чрезвычайно актуальной, а разработке и внедрению все более эффективных средств защиты уделяется все больше внимания.

Ознакомившись с определением персональных данных, изложенном в Федеральном законе от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», можно сказать, что нормативно-правовая база Российской Федерации трактует данное понятие крайне широко [1]. Суды к персональным данным относят фамилию, имя, отчество, год, месяц, дату и место рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессию, доходы, информацию о количестве принадлежащих лицу акций и другую информацию. Однако стоит обратить внимание на то, что к персональным данным с точки зрения отечественного законодательства относится исключительно та информация, что в отдельности или в совокупности достоверно указывает на конкретное определяемое лицо [2].

Согласно аналитическому отчету компании «InfoWatch», занимающейся разработкой решений в сфере кибербезопасности,

в 2022 году общее число утекших записей персональных данных и платежной информации в России составило 667,7 млн, что на 167,2% больше, чем в 2021 году [3, с. 6]. При этом в сравнении с 2018 годом, данный показатель вырос более чем в 23 раза.

Для большего понимания значимости деятельности по обеспечению безопасности персональных данных важно рассмотреть негативные последствия, возникающие вследствие реализации угроз.

В первую очередь, утечки или кражи персональных данных оказывают негативное воздействие на обычных граждан — субъектов персональных данных. При самом оптимистичном сценарии, вследствие неправомерного получения злоумышленниками личной информации человека, субъект персональных данных сталкивается с неприятными, но не приносящими экономический ущерб последствиями, к которым чаще всего относятся недобросовестная реклама, транслируемая через личные звонки, в сообщениях, в различных мессенджерах и социальных сетях или через массовые рассылки с использованием электронной почты. Однако, к сожалению, использование злоумышленниками персональных данных может привести к более печальному исходу, способному сказаться на благополучии физического лица. Так мошенники, получив в свои недобросовестные руки личную информацию, могут использовать ее для взятия различных займов от лица субъекта персональных данных, учреждать так называемые организации «однодневки», используемые чаще всего для отмывания денежных средств, совершать незаконные сделки с недвижимостью, получать доступ к банковским приложениям, картам и счетам, открывать счета и электронные кошельки, которые в последующем могут быть задействованы в незаконной деятельности. Также злоумышленники могут совершать мошеннические действия от лица, чьи данные были похищены, применять персональные данные как средство шантажа или вымогательства. Все эти незаконные действия в конечном

итоге приводят к финансам потерям законопослушного человека.

Для дальнейшего освещения данной проблемы следует привести такое понятие, как оператор персональных данных. Согласно Федеральному закону «О персональных данных» оператором является государственный орган, муниципальный орган, юридическое или физическое лицо, самостоятельно или совместно с другими лицами организующие и (или) осуществляющие обработку персональных данных, а также определяющие цели обработки персональных данных, состав персональных данных, подлежащих обработке, действия (операции), совершаемые с персональными данными [1]. Данный Федеральный закон является основополагающим нормативно-правовым документом, регулирующим работу с персональными данными, обязанности операторов и, конечно же, определяет ответственность за нарушения. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что одним из основных последствий утечки персональных данных для операторов является необходимость отвечать перед законом. На сегодняшний день лица и организации, допустившие утечку персональных данных, несут административную ответственность согласно ч. 2 ст. 13.11 «Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». В данном случае административный штраф на граждан составляет от 6 до 10 тыс. руб., на должностных лиц — от 20 до 40 тыс. руб., на юридических лиц — от 30 до 150 тыс. руб. [4]. Кроме необходимости уплаты относительно небольшого по своему размеру штрафа, компании, которые в большинстве своем представляют подавляющие число операторов персональных данных, в случае реализации угрозы персональным данным также несут прямые финансовые потери. Такие потери могут быть обусловлены выплатами компенсаций субъектам персональных данных, необходимостью затрат на расследование инцидента, связанного с утечкой данных, затратами на восстановление правомерного режима работы с персональными данными, вложениями в усовершенствование оборудования и программного обеспечения, невозможностью в полной мере выполнять свои обязательства перед контрагентами. Помимо прямых финан-

совых потерь организации, допустившие утечку персональных данных, могут потерять свою репутацию, что в свою очередь может привести к потере клиентов, партнеров, падению конкурентоспособности и зачастую снижению стоимости активов.

По данным исследования подразделения компании «IBM» «IBM Security» и исследовательского института «Ponemon» средний ущерб от утечек персональных данных в мире в 2020 году составил 4,35 млн долл. США [5, с. 5].

Способы хищения персональных данных могут быть крайне разнообразны, все зависит от конкретной организации, способов хранения и обработки информации и от средств обеспечения информационной безопасности. Однако существует два основных источника для получения незаконным путем персональных данных: кибератаки и действия инсайдеров. При этом, так называемые инсайдеры или сотрудники организаций, могут быть причиной утечки личной информации как вследствие непреднамеренных действий, так и умышленно. При этом, как отмечают эксперты, в государственном секторе работники являются основным каналом утечки данных [6].

Как уже отмечалось, проблема обеспечения защиты персональных данных является крайне актуальной. Способы неправомерного получения личной информации становятся все более изобретательными, вследствие чего перед организациями встает вопрос об усовершенствовании средств защиты. Не углубляясь в наиболее распространенные средства защиты персональных данных, стоит отметить, что для данной цели применяются организационные и технические меры по обеспечению безопасности персональных данных. Такие меры воздействует на два основных аспекта работы с персональными данными: обработку и хранение [7]. И само собой, для обеспечения безопасности личной информации используются различные технические средства.

Одной из наиболее перспективных и современных технологий, которая может быть использована для защиты персональных данных является блокчейн. Простыми словами, блокчейн (англ. *blockchain* — цепочка блоков) представляет собой технологию, которая позволяет

сохранять и передавать данные в виде последовательности связанных блоков [8]. Блок в свою очередь представляет собой единицу хранения информации, ячейку, в которой могут храниться в том числе и персональные данные. Вся информация в блоках зашифрована и представляет собой определенный набор символов, именуемый хэшем. Повторимся, структура блокчейна представляет собой последовательность или цепочку блоков, связанных между собой ссылкой, содержащейся в каждом блоке и указывающей на предыдущий. Тем самым обеспечивается один из фундаментальных принципов функционирования блокчейн-технологии — принцип неизменяемости. Данный принцип состоит в невозможности изменить данные, так сказать, задним числом, поскольку это потребует изменения каждого блока в цепочке.

Помимо вышеуказанного распределенная или децентрализованная архитектура построения систем на основе блокчейн-технологии имеет принципиальную ценность в целях обеспечения защиты персональных данных. Благодаря такому принципу построения, хранение и обработка данных осуществляются не через один единый центр, а через распределенную сеть нескольких узлов системы, говоря простым языком, компьютеров. Таким образом обеспечивается целостность и устойчивость хранилища персональных данных от различных кибератак в силу того, что персональные данные хранятся на различных устройствах [9].

Такой вариант применения блокчейн-технологии в целях защиты персональных данных является самым очевидным и простым. Наибольший же интерес представляет разрабатываемая такими гигантами цифровой индустрии как «IBM» и «Microsoft» новая парадигма управления персональными данными, основанная на блокчейн-технологии.

Децентрализованная идентификация (англ. *Decentralized identity — DID*) — это совершенно новый подход к управлению и защите персональных данных. DID основывается на индивидуальном владении персональными данными. Это означает, что вся личная информация в цифровом виде хранится непосредственно на личных устройствах субъектов персональных данных [10]. Само собой, технологическим

фундаментом такого подхода является блокчейн-технология.

Рассмотрим подробнее, как DID может быть реализована на практике. Как уже было сказано ранее, все персональные данные хранятся на личных устройствах их владельцев. При этом все устройства субъектов и операторов персональных данных обращены в децентрализованную сеть на основе блокчейна. Субъект самостоятельно инициирует передачу своей личной информации оператору персональных данных. Таким образом, у людей появляется возможность полностью контролировать передачу персональных данных кому-либо, благодаря чему пропадает необходимость доверять операторам в вопросе сохранности своих данных. При этом личная информация будет храниться под защитой, обеспеченной методами криптографического шифрования.

Говоря о DID, важно рассмотреть преимущества, которые она может дать. Для обычных людей возможность самостоятельно хранить и контролировать передачу своих данных избавляет от необходимости доверять операторам персональных данных в вопросе сохранности своей личной информации. Поскольку все персональные данные хранятся непосредственно у их владельцев, для организаций особую ценность представляет возможность сокращения затрат на создание, поддержание работоспособности и усовершенствование технических средств хранения, обработки и защиты информации. Кроме того, DID способна упростить для поставщиков товаров и услуг процедуру «знай своего клиента» (англ. *Know Your Customer — KYC*), тем самым сократить расходы на верификацию клиентов и партнеров. Государству в свою очередь децентрализованная идентификация вместе с развитием цифровых документов позволит создать эффективную и строго стандартизированную систему выдачи, обновления, изъятия и проверки различных удостоверяющих документов.

На сегодняшний день государственные институты и бизнес занимаются разработкой и внедрением локальных решений по защите персональных данных. Развитие децентрализованной идентификации хотя бы на национальном уровне потребует кооперации

различных участников и активного вовлечения в данный процесс государства.

Помимо вышесказанного, по мнению авторов, самым же существенным препятствием для внедрения блокчейн-технологии с целью защиты персональных данных, говоря о Российской Федерации, является необходимость переработки нормативно-правовой базы. Основная проблема в данном контексте заключается в строго регламентированных принципах обработки персональных данных. Поскольку блокчейн-технология является инновационной, не всегда имеется возможность адаптировать принципы ее

работы к принципам, изложенным в Федеральном законе «О персональных данных».

Подводя итоги, отметим, что блокчейн-технология является крайне перспективной с точки зрения ее приспособления для обеспечения защиты персональных данных. Безопасность персональных данных представляет собой одну из наиболее значимых проблем современного информационного общества, и работа по созданию более эффективных средств и методов защиты персональных данных ведется непрерывно, представляя миру новые решения, в том числе основанные и на блокчейне.

Список источников

1. «О персональных данных»: Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ : последняя редакция // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/?ysclid=lovhelga6k558595471
2. Что относится к персональным данным? Являются ли государственный регистрационный знак и адрес владельца персональными данными? // ГАРАНТ.РУ : Информационно-правовой портал. URL: https://www.garant.ru/consult/civil_law/1622422/?ysclid=lopr0bfrlk381642666. Дата публикации: 03.05.2023.
3. Россия: утечки информации ограниченного доступа в 2022 г. // InfoWatch : сайт. URL: <https://www.infowatch.ru/sites/default/files/analytics/files/utechki-informatsii-ogranichenogo-dostupa-v-rossii-za-2022-god.pdf?ysclid=lops6ucl7y397651242>. Дата публикации: 17.04.2023.
4. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/?ysclid=lopticwtlf747464538
5. Fight back against data breaches // IBM : сайт. URL: <https://www.ibm.com/reports/data-breach>
6. Утечка информации в государственных учреждениях // Блог «Solar Dozor». URL: https://rt-solar.ru/products/solar_dozor/blog/3022/?ysclid=loihkxfw5932739048. Дата публикации: 22.09.2022.
7. Трубачева С. И. Основные аспекты защиты персональных данных на предприятии // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2010 г. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-aspekty-zaschity-personalnyh-dannyh-na-predpriyatii>
8. Связанные одной цепью: как блокчейн защищает данные // Блог «Яндекс Практикум». URL: <https://practicum.yandex.ru/blog/chto-takoe-blokchain-i-kak-eto-rabotaet>. Дата публикации: 27.06.2023.
9. Козин И. С. Метод обеспечения безопасной обработки персональных данных на основе применения технологии блокчейн // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. 2019. Т. 19, № 5. С. 892–900.
10. Stanton Heister, Kristi Yuthas. How Blockchain and AI Enable Personal Data Privacy and Support Cybersecurity // Intechopen.com : сайт. URL: <https://www.intechopen.com/chapters/75936>. Дата публикации: 25.03.2021.

References

1. “On Personal Data”: Federal Law dated July 27, 2006 No. 152-FL: latest edition. ConsultantPlus: site. (In Russ.). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/?ysclid=lovhelga6k558595471
2. What is personal data? Are the state registration plate and address of the owner personal data? GARANT.RU: Information and legal portal. (In Russ.) Available from: https://www.garant.ru/consult/civil_law/1622422/?ysclid=lopr0bfrlk381642666/. Publication date: May 3, 2023.
3. Russia: leaks of restricted access information in 2022. InfoWatch: site. (In Russ.) Available from: <https://www.infowatch.ru/sites/default/files/analytics/files/utechki-informatsii-ogranichenogo-dostupa-v-rossii-za-2022-god.pdf?ysclid=lops6ucl7y397651242>. Publication date: April 17, 2023.
4. “Code of the Russian Federation on Administrative Offenses” dated December 30, 2001 No. 195-FL. ConsultantPlus: site. (In Russ.). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/?ysclid=lopticwtlf747464538

5. Fight back against data breaches. IBM: site. URL: <https://www.ibm.com/reports/data-breach>
6. Leakage of information in government institutions. Blog “Solar Dozor”. (In Russ.). Available from: https://rt-solar.ru/products/solar_dozor/blog/3022/?ysclid=lolhkxfw5932739048. Publication date: September 22, 2022.
7. Trubacheva S. I. Main aspects of personal data protection at an enterprise. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishheva = Bulletin of the Volga University named after. V. N. Tatishchev*. 2010. (In Russ.). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-aspekty-zaschity-personalnyh-dannyh-na-predpriyatii>
8. Connected by one chain: how blockchain protects data. Yandex Practice Blog. (In Russ.). Available from: <https://practicum.yandex.ru/blog/cto-takoe-blokchain-i-kak-eto-rabotaet>. Publication date: 06/27/2023.
9. Kozin I. S. Method for ensuring secure processing of personal data based on the use of blockchain technology. *Nauchno-texnicheskij vestnik informacionny`x tehnologij, mexaniki i optiki = Scientific and Technical Bulletin of Information Technologies, Mechanics and Optics*. 2019;19(5):892–900.
10. Stanton Heister, Kristi Yuthas. How Blockchain and AI Enable Personal Data Privacy and Support Cybersecurity. Intechopen.com: site. Available from: <https://www.intechopen.com/chapters/75936>. Publication date: March 25, 2021.

Информация об авторах

Д. В. Ключкина — кандидат экономических наук, доцент;
Ф. К. Романов — аспирант.

Information about authors

D. V. Klyukina — Candidate of Science (Economics), Associate Professor;
F. K. Romanov — a postgraduate student.

Статья поступила в редакцию 23.01.2024; одобрена после рецензирования 15.02.2024; принята к публикации 25.03.2024.

The article was submitted 09.01.2024; approved after reviewing 15.02.2024; accepted for publication 25.03.2024.

Вестник Башкирского института социальных технологий). 2024. № 1(62). С. 17–24
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2024;1(62):17–24

Научная статья
УДК 379.832(470)
doi: 10.47598/2078-9025-2024-1-62-17-24

ГОСТИНИЧНЫЙ БИЗНЕС: ФОРМЫ И МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Ольга Валентиновна Лесникова^{1✉}, Маргарита Игоревна Кануникова²

^{1,2}Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

¹lesnikovamslu@gmail.com✉

²m.kameneva72@mail.ru

Аннотация. Культурные и досуговые мероприятия играют ключевую роль в организации отдыха и рекреации в рамках гостиничного бизнеса. Однако это сфера еще не достаточно глубоко изучена. Следовательно, исследование этого направления имеет большие перспективы и актуальность для дальнейшего прогресса в сфере гостеприимства. Современная индустрия развлечений стала неотъемлемой частью гостиничной деятельности. Текущий тренд отелей — удовлетворение увеличивающихся потребностей клиентов — подразумевает предложение широкого спектра досуговых форм. Культурные и досуговые мероприятия способствуют развитию эстетического и эмоционального восприятия личности. Организация досуговых мероприятий также является источником дополнительного дохода, и чем больше разнообразие предлагаемых мероприятий, тем выше репутация отеля и больше прибыль компании. Целью данного исследования является оценка потенциала и значимости разработки и проведения культурно-досуговых мероприятий, а также создание на основе этого программы организации отдыха для гостей.

Ключевые слова: отельный бизнес, сфера услуг в области гостеприимства, культурно-развлекательные мероприятия, уровень удовлетворенности клиентов, стандарты качества отельных услуг, планы по организации, конкурентная способность, эффективность управления отелем

Для цитирования: Лесникова О. В., Кануникова М. И. Гостиничный бизнес: формы и методы управления досуговой деятельностью на современном этапе // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 1 (62). С. 17–24. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-1-62-17-24>.

Research article

HOTEL BUSINESS: FORMS AND METHODS OF MANAGING LEISURE ACTIVITIES AT THE PRESENT STAGE

Olga V. Lesnikova^{1✉}, Margarita I. Kanunikova²

^{1,2}Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

¹lesnikovamslu@gmail.com✉

²m.kameneva72@mail.ru

Abstract. Cultural and leisure activities play a key role in the organization of leisure and recreation within the hotel business. However this area has not yet been sufficiently studied. Therefore, research in this area has great promise and relevance for further progress in the field of hospitality. The modern entertainment industry has become an integral part of hotel activities. The current trend of hotels — meeting the increasing needs of customers — involves offering a wide range of leisure forms. Cultural and leisure activities contribute to the development of aesthetic and emotional perception of the individual. Organizing leisure activities is also a source of additional income, and the greater the variety of activities offered, the higher the hotel's reputation and the greater the company's profits. The purpose of this study is to assess the

potential and significance of the development and implementation of cultural and leisure events, as well as to create, on the basis of this, a recreation program for guests.

Keywords: hotel business, hospitality service sector, cultural and entertainment events, level of customer satisfaction, quality standards of hotel services, organization plans, competitive ability, hotel management efficiency

For citation: Lesnikova O. V., Kanunikova M. I. Hotel business: forms and methods of managing leisure activities at the present stage. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;1(62):17–24. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-1-62-17-24>.

Развлекательная сфера сегодня играет ключевую роль в отельном бизнесе. В своем стремлении удовлетворить растущие потребности своих гостей современные отели предлагают широкий спектр досуговых активностей: от восстановления старых и забытых форм проведения времени, вызывающих ностальгию у опытных клиентов и интерес у молодого поколения, до создания совершенно новых.

Культурно-развлекательная деятельность является одним из наиболее важных элементов работы отеля. Предоставляя человеку возможность участвовать в культурных и развлекательных мероприятиях, отель не только обеспечивает гостям удовольствие (что улучшает настроение клиента, снимает стресс), но и способствует переоценке ценностей, помогая человеку «отдохнуть душой» и расти духовно. Культурно-развлекательная деятельность способствует развитию эстетической и эмоциональной сферы личности, приглашая человека взаимодействовать с культурой и социальным творчеством.

Экскурсии и концерты, фестивали и дискуссии, дебаты и тематические встречи, совместные просмотры фильмов и их обсуждение, выставки, разнообразные лекции, семинары, туристические маршруты и многое другое — все это мероприятия, предлагаемые отелями для организации культурного отдыха своих гостей.

Активности отдыха и развлечений играют ключевую роль в организации досуга и отдыха в гостиничной сфере, но на данный момент они все еще требуют дальнейшего развития и исследования. Именно поэтому изучение этой области обладает большим потенциалом и актуальностью для прогресса индустрии гостеприимства.

Современные туристы при выборе отеля учитывают не только уровень комфорта и качество питания, но и наличие здоровьесбере-

гающих и культурно-развлекательных мероприятий.

Диапазон услуг, предлагаемых большинством гостиничных предприятий, обычно схож с тем, что предлагают их конкуренты. В связи с этим все больше предприятий гостиничного бизнеса вводят в свою деятельность многообразные образовательные и развлекательные услуги, способные сделать отдых клиентов активным, полезным для здоровья и захватывающим. Владельцам гостиничных предприятий выгодно привлекать гостей с помощью новых, нестандартных предложений отдыха и развлечений. Желательно, чтобы эти предложения отличались от тех, что предлагают конкуренты, в таком случае гостиница сможет рассчитывать на лояльность клиентов и увеличение загрузки отеля.

Организация досуговых мероприятий является источником дополнительной прибыли, поэтому, чем больше разнообразие предлагаемых мероприятий, тем выше репутация гостиницы и больше доход от ее деятельности.

Ориентируясь на современные представления, термин «досуговая деятельность» («досуг») следует рассматривать как родовое понятие, а «культурно-досуговая деятельность» — как видовое по отношению к нему. Взаимосвязь выражается в идентичности признаков этих понятий: данная деятельность не является необходимостью, а оказывается результатом свободного выбора людьми рода занятий.

В зависимости от конкретной цели отдыха и желаемых результатов от досуговой деятельности меняются и формы этой деятельности. Деятельно использовать свое свободное время возможно благодаря организации досуга. Он основывается на индивидуальном и свободном выборе каждого человека.

Весь фонд времени человека, загруженного производственной и учебной деятельно-

стью, делится на две части: рабочее (учебное) и внерабочее (внеучебное) время.

При этом внерабочее время включает в себя: вспомогательное время, связанное с затратами времени на дорогу, подготовку домашних заданий и др.; бытовое время, отведенное на походы в магазины, готовку, уборку дома, воспитание детей и т. д.; время, которое тратится на физиологические нужды: сон и питание, зарядку и прогулки, уход за собой и другое; свободное время человека, добровольный выбор досугового времяпрепровождения в зависимости от своих способностей, финансового состояния, физических возможностей, духовных ценностей [1].

В эпоху, предшествующую XX веку, термин «досуг» интерпретировался как «самореализация», как способность человека занять свое свободное от работы время, продемонстрировав себе и окружающим свои потенциал и способности.

Толкование термина «ДОсуг» эволюционировало следующим образом: «то, что находится в ДОступной близости» или, как выражается в пословице, «уму неДОступно»; «то, что было ДОстигнуто»; «искусство, навык, ДОстижение».

С древних времен досуг считался способом удовлетворения эстетических и духовных потребностей. Наряду с первостепенными видами деятельности оказываются важными и другие образования, надстраивающиеся над базисными. В свою очередь в ходе истории эти виды деятельности перерастают в основные. Так истории известен переход ценностей культуры от средневековья к новому времени, когда интеллектуальная и художественная деятельность ранее не являлись таковыми.

Для каждого человека досуг является важной и неотделимой частью жизненного пути. Досуг направлен на реализацию интересов личности, общение, оздоровление, получение удовольствия и т. д. При том, что досуговая деятельность предполагает свободный выбор, она не является синонимом понятия «свобода». Досуг свободен от определенного типа обязанностей, но находится в подчинении законам физической и социальной необходимости. Его основное назначение в культурно-образовательном развитии, в нем скрыт глубокий социаль-

ный и даже педагогический смысл. Досуговая деятельность способствует освоению социально-культурного наследия, раскрытию физического и духовно-нравственного потенциала человека [2].

Для людей, живущих в России, досуг никогда не считался праздным времяпрепровождением. Его старались наполнить, словно физическое пространство, таким содержанием, которое способствовало бы решению важных проблем и освоению самых разных социально-культурных тем. Понимание функций и типов культур, в которых действуют формы досуга, помогает понять смысл досуга и его роль в жизни людей.

Проблема совершенствования человека стала неким толчком в развитии и дальнейшем движении современного мира. Для данного периода характерно рассматривать существенные силы и всестороннее развитие личности как идеальное закономерное развитие общества.

Труд — неотъемлемое состояние человека, расцвет его творческого начала. Желание материального самовыражения провоцирует людей энергично выстраивать трудовую жизнь и досуговую деятельность. Основу досуговой деятельности составляют связи и взаимодействия различных факторов: социальных, экономических, политических и культурных.

Через процесс самостоятельного решения задач и проблем в рамках рабочей и досуговой деятельности формируется новый тип индивидуума. Такие люди отличаются активностью, увлеченностью своим делом и способностью совмещать интеллектуальный и физический труд. Творческий подход к работе стимулирует самообразование и стремление к познанию, что в свою очередь оказывает положительное влияние на общество. В процессе активного исследования социальных и производственных взаимосвязей, индивидуум развивает свою культурно-досуговую активность. Эта активность тесно связана с потребностями человека в политическом, этическом и культурном развитии в контексте труда и досуга.

При познании людьми окружающего мира, росте техногенных процессов содержание культурно-досуговой деятельности и виды

занятий не стоят на месте, а динамично изменяются сквозь поколения. Эти изменения зависят от типа культуры определенного человеческого сообщества, от менталитета и образа жизни конкретных народов.

Рекреационная функция считается одной из основных функций культурного досуга. С ее помощью люди снимают психологическое напряжение и отдыхают. Культурно-досуговая деятельность помогает взбодриться, прийти в себя, обрести новые силы.

Функция наслаждения и удовольствия или гедонистическая функция тесно связана с рекреационной. Досуговые занятия должны быть не только полезными, но и приятными. В противном случае, они не будут заманчивы и привлекательны для личности, а как итог — потеряют процент своей полезности для нее.

Человек, ориентируясь на культурные нормы и являясь частью общественной жизни, стремится и в большинстве случаев становится ближе к высшим образцам поведения. Культурно-досуговая деятельность при этом выполняет роль регулирующей инстанции, она участвует в формировании общественных отношений. Приводя свое поведение в соответствие с нормами, ориентируясь на эталонные формы, образцы, человек таким образом реализуется и творчески.

Культурно-досуговая деятельность выполняет важную роль в разрядке эмоционального напряжения, в преодолении расстройств и стресса. Она предоставляет условия и является, можно сказать, гарантом для качественного и плодотворного досуга, для отвлечения (не бегства) от болезненных вопросов и жизненных неурядиц, для развлечения и расслабления людей. Эти роли культурно-досуговой деятельности взаимосвязаны и перетекают друг в друга. Большинство форм исследуемой деятельности реализуют параллельно не одну функцию. К примеру, художественный фильм несет и познавательную и нормативную функцию.

Культурно-досуговая деятельность выражается в разнообразных формах. Исследователи группируют эти формы по разным принципам.

Предметом культурно-досуговой деятельности является рассмотрение всевозможных содержательных систем общественного разума,

отражающего жизнь общества в целом, ее материальные и духовные стороны. Культурно-досуговая деятельность помогает человеку самоутвердиться, прочувствовать свое существование в прошлом, будущем, а также здесь и сейчас [3].

Понимание психологии индивида, коллектива или большого собрания людей позволяет нам глубже проникнуть в сущность культурно-досуговой деятельности и обоснованно выбирать формы и методы представления информации.

Центром внимания исследования становятся содержание, факторы, возможности и механизмы интеллектуального и эмоционального воздействия на индивидуума или большую группу людей, стабильную и переменчивую аудиторию, разнообразные социальные слои.

Участниками культурно-досуговой деятельности являются многочисленные организации и компании, социальные коллективы, специально подготовленные лица, которые организуют удовлетворение культурных потребностей индивидуума или общества в области отдыха, изучают и накапливают культурный опыт, способствуют приобретению новых знаний.

В современной теоретической номенклатуре культурно-досуговая деятельность представляет собой многогранный процесс, имеющий собственные функции, средства, цели и результаты. Ученые видят в ней сложную систему, состоящую из разнообразных взаимосвязанных типов и форм деятельности. Исторические этапы развития определяют различные виды культурно-досуговой деятельности, которые приобретают важное значение как для общества в целом, так и для каждого индивидуума.

История взаимоотношений индустрии гостеприимства и рекреации насчитывает не один век, начиная от древности и до настоящего времени. Однако ускоренное техническое развитие и урбанизация наложили свой негативный отпечаток на современные представления о культурно-досуговой деятельности в гостиничных предприятиях.

Индустриализация повлекла за собой загрязнение окружающей среды и всестороннее промышленное окружение, создала дефицит временного ресурса и физических сил на за-

нятие творчеством или хобби. Повседневная жизнь людей превратилась в монотонный труд, наполнилась психической утомляемостью.

Следствием урбанизации стали увеличение плотности населения и повышенные жизненные нагрузки. Как итог — случайные и поверхностные контакты между людьми, а также усталость от городской среды [4].

Реакция общества на вышеуказанные неблагоприятные последствия проявилась в желании уменьшить физическое и психологическое напряжение, приблизиться к ценностям духовной культуры, отдалиться от городской суеты и слиться с природой, изучить новые сферы жизни и новых людей, увеличить времяпровождение с родными и близкими, отдыхая и развлекаясь. В результате образовался значительный спрос на различные виды туристских услуг. Людей стали интересовать лечебно-восстановительные процедуры, спортивно-развлекательные услуги, экскурсионные туры, экологические маршруты и т. д. [5].

Как видим, трансформация уклада жизни и формы трудовой активности современного человека обусловили изменение потребностей в отдыхе и привели к изменению наполнения туристского предложения. Предприятия индустрии гостеприимства теперь не только про размещение и питание клиентов. В современных реалиях они являются средством отвлечения от жизненных проблем, избавления от усталости, с которыми отдыхающий сталкивается в повседневной жизни.

Сегодня предприятия рынка гостиничных услуг стараются поднять уровень обслуживания именно за счет организации культурно-досуговой деятельности.

Культурно-досуговая деятельность гостиничного предприятия основывается на интересах потребителя, изучение которых проводится с помощью личных контактов персонала с клиентами, проведения анкетирования, анализа предшествующего опыта обслуживания клиентов, опыта обслуживания в других отелях.

Однако в получении подобной информации есть сложности, поскольку туристы находятся на отдыхе короткий срок. В связи с этим предлагаем:

1. На каждой ступени обслуживания клиента (при бронировании, заселении и др.) полу-

чать сведения о нем (возраст, национальность, любимые виды активности и т. д.).

2. Грамотно составлять культурно-досуговые программы, ориентируясь на классификацию клиентов.

3. Иметь в ассортименте разнообразные развлечения, которые подойдут на вкус целевой аудитории.

Культурно-досуговая деятельность гостиничного предприятия включает разнообразные формы ее организации, такие как: детские развлечения; анимационная деятельность; экскурсионная деятельность; спортивно-массовая деятельность; концертная деятельность; фестивали, конкурсы; вечера отдыха и развлечений (дискотеки и караоке); водные развлечения; показ фильмов.

Рассмотрим каждую из них более подробно.

Сфера детских развлечений направлена на детскую целевую аудиторию. Одной из главных задач данного образовательного процесса является воспитание у детей нравственных и эстетических ценностей, развитие интереса к обычаям и традициям.

Сегментирование рынка гостиничных услуг показало, что семейный отдых — одно из самых востребованных направлений. А это значит, что и сфера детских развлечений будет занимать приоритетное место. Услуги семейного отдыха с детьми динамично продвигаются, невзирая на его специфику и сезонный спрос [6].

Отдел маркетинга гостиничных предприятий составляет специальные предложения и запускает акции, желая привлечь семейные пары с детьми. В стоимость таких программ помимо питания и проживания входят услуги отдыха и развлечений.

Высокий уровень обслуживания и безопасные условия отдыха и развития — это то, что в первую очередь волнует родителей, которые отправляются в семейное путешествие с ребенком. Учитывая особенности семейной целевой аудитории, следует уделять ей особое внимание. Зачастую именно родители оставляют отзывы и комментарии по деятельности предприятий, тем самым формируя рейтинг отелей. Семейные путешественники отдадут предпочтение такому отдыху ребенка, где он сможет творчески и физически развиваться.

Из категории «активных программ» популярны мастер-классы, где можно дать полет фантазии и создать поделку своими руками, оставив на память свое творчество. Выплеснуть комок энергии, подтянуть здоровье ребенка можно в подвижных и спортивно-оздоровительных играх. Среди «познавательных программ» пользуется спросом изучение языков и культурных ценностей. Из «дополнительных программ» можно выделить экскурсии, детские комнаты и парки развлечений.

Однако в погоне за уникальными программами не стоит забывать, какие факторы берут во внимание родители, выбирая гостиничное предприятие для семейного отдыха.

Для гостиничной и туристической индустрии организация и проведение анимации довольно непростой вид деятельности. Анимационные программы бывают спортивного, театрального, танцевального назначения, поэтому при разработке следует рассматривать специфику каждой.

Экскурсионная деятельность — это следующая форма организации культурно-досуговой деятельности. В настоящее время большой процент туристов отдадут предпочтение именно этой разновидности культурно-досуговой деятельности. Экскурсионная деятельность широко распространена среди предприятий гостеприимства независимо от категории. А для некоторых организаций это вылилось в создание собственных экскурсионных бюро [7].

Еще одна форма организации досуга — это спортивно-массовая деятельность. Гостиничные предприятия проводят различные спортивные состязания.

Количество и выбор спортивных мероприятий связан с числом и размером спортивных площадок на предприятии. В связи с появлением тренда на здоровый образ жизни увеличился спрос и на спортивно-массовые программы. Деятельность такого характера благоприятно сказывается на имидже предприятий гостеприимства.

Концертная деятельность — одна из форм культурно-досуговой деятельности. Для гостиничного предприятия организация подобного направления является довольно затратной и требующей немало времени. Наличие опыта в этой сфере станет огромным преимуще-

ством. Для подготовки данного вида досуга потребуются: найти спонсоров, привлечь артистов, продвигать услугу, решать организационные вопросы, подбирать площадки для проведения, разбираться в аппаратуре и технике.

Крупные отели для осуществления концертной деятельности располагают множеством залов разной площади, высоты потолков и вместимости, сдавая их в аренду. Предприятия индустрии гостеприимства являются выигрышной и модной площадкой проведения такого рода программ. В таких отелях существует специальный отдел по организации мероприятий, который составляет пошаговый план по организации концертных мероприятий.

Для поддержания имиджа, лояльности постоянных клиентов и привлечения новых туристов гостиничные предприятия устраивают различные фестивали и конкурсы. Эти масштабные мероприятия имеют огромное количество вариантов и тематик проведения. Они состоят из анимации по локациям отеля, развлекательных программ, включают фуршет или банкет. Фестивали — это отличный способ увеличить базу клиентов, а также хороший вариант продвижения. Доходная часть зависит от количества людей, пришедших на фестиваль. При том, что затраты на подготовку существенные, преимущества для предприятия очевидны.

Популярная форма проведения досуга в гостиничных предприятиях — это вечера отдыха. Чаще всего такие вечера наполнены игрой аниматоров, танцами, караоке, комедийными выступлениями и другими развлечениями. Базы отдыха и санатории используют в программе вечера конкурсную основу. Подобные вечера не только повод расслабиться, но и возможность проявить свои таланты.

Популярной в настоящее время формой досуга среди детей и взрослых являются водные развлечения. Бассейны и аквазоны одно из любимейших времяпровождений для разных категорий населения. Бассейны с зоной СПА оборудуют во многих крупных гостиницах России. В южных регионах страны конструируют бассейны открытого типа.

Показ фильмов как одна из форм организации культурно-досуговой деятельности являет-

ся хорошим видом досуга, так как подходит для любого целевого сегмента. Дневные просмотры пользуются спросом у детской аудитории, а взрослые предпочитают вечерние сеансы. Отдыхающим гостям следует предлагать такие жанры фильмов, которые благоприятно действуют на снятие стресса и усталости.

В наше время гостиница трансформировалась в нечто большее, чем просто пристанище на время. Она стала центром культуры, предлагающим отдых и развлечения, что позволяет гостям отвлечься от повседневных трудов. С учетом потребностей и интересов клиентов, культурно-досуговая программа в гостиницах тщательно продумывается и организуется. Следование актуальным тенденциям, исполь-

зование инновационных методов для привлечения и удержания клиентов стали ключевыми задачами современных гостиничных комплексов.

Время стремительно идет вперед, технологии развиваются так быстро, что скоро большинство профессий заменят роботы. В этих жесточайших в плане конкуренции условиях человеку просто необходимо постоянно развиваться, самосовершенствоваться, чтобы создавать свою индивидуальную добавленную ценность, которую может создать только он. Также и в бизнесе: любое предприятие должно быть не просто конкурентоспособным, а единичным в плане своей уникальности.

Список источников

1. Кобяк М. В., Скрыбин С. С. Управление качеством в гостинице : учебное пособие. Москва : Озон, 2014. 511 с.
2. Никольская Е. Ю., Зайцева А. А. Современные методы оценки качества на предприятиях индустрии гостеприимства // Научное периодическое издание «Ceteris paribus» // ResearchGate : сайт. URL: https://www.net/publication/313029475_SOVREMENNYE_METODY_OCENKI_KACESTVA_NA_PREDPRIATIAH_INDUSTRII_GOSTEPRIIMSTVA
3. Кротенко Т. Ю. Пандемия COVID-19 как триггер цифровизации общества, государства и бизнеса // Управление. 2022. Т. 10, № 2. С. 80–87.
4. Кротенко Т. Ю. Поиск новых измерений пространства образования: «цифровой» и «нецифровой» векторы развития // Цифровая социология. 2022. Т. 5, № 2. С. 70–77.
5. Лесникова О. В., Кануникова М. И. Качество в предоставлении гостиничных услуг как фактор удовлетворенности и лояльности клиентов // Муниципальная академия. 2023. № 4. С. 136–143.
6. Кротенко Т. Ю. Возможности и угрозы цифровой трансформации управленческого образования // Цифровая социология. 2022. Т. 5, № 1. С. 98–106.
7. Кротенко Т. Ю., Малькова Ю. В. Корпоративные связи как фактор повышения конкурентоспособности гостиничного предприятия // Муниципальная академия. 2023. № 4. С. 201–205.

References

1. Kobyak M. V., Skryabin S. S. Quality management in a hotel: a textbook. Moscow: Ozon; 2014. 511 p. (In Russ.).
2. Nikolskaya E. Yu., Zaitseva A. A. Modern methods for assessing quality at hospitality industry enterprises. *Nauchnoe periodicheskoe izdanie «Ceteris paribus» = Scientific periodical “Ceteris paribus”*. ResearchGate: site. (In Russ.). Available from: https://www.net/publication/313029475_SOVREMENNYE_METODY_OCENKI_KACESTVA_NA_PREDPRIATIAH_INDUSTRII_GOSTEPRIIMSTVA
3. Krotenko T. Yu. The COVID-19 pandemic as a trigger for the digitalization of society, state and business. *Upravlenie = Management*. 2022;10(2):80–87. (In Russ.).
4. Krotenko T. Yu. Search for new dimensions of the educational space: “digital” and “non-digital” vectors of development. *Cifrovaya sociologiya = Digital Sociology*. 2022. T. 5, No. 2. pp. 70–77. (In Russ.).
5. Lesnikova O. V., Kanunikova M. I. Quality in the provision of hotel services as a factor of customer satisfaction and loyalty. *Municipal`naya akademiya = Municipal Academy*. 2023;(4):136–143. (In Russ.).
6. Krotenko T. Yu. Opportunities and threats of digital transformation of management education. *Cifrovaya sociologiya = Digital Sociology*. 2022;5(1):98–106. (In Russ.).
7. Krotenko T. Yu., Malkova Yu. V. Corporate communications as a factor in increasing the competitiveness of a hotel enterprise. *Municipal`naya akademiya = Municipal academy*. 2023;(4):201–205. (In Russ.).

Информация об авторах

О. В. Лесникова — кандидат экономических наук, доцент кафедры гостиничного дела и международного бизнеса;

М. И. Кануникова — кандидат экономических наук, доцент кафедры гостиничного дела и международного бизнеса.

Information about authors

O. V. Lesnikova — Candidate of Science (Economics), Associate Professor of the Department of Hotel Business and International Business;

M. I. Kanunikova — Candidate of Science (Economics), Associate Professor of the Department of Hotel Business and International Business.

Статья поступила в редакцию 26.02.2024; одобрена после рецензирования 12.03.2024; принята к публикации 25.03.2024.

The article was submitted 26.02.2024; approved after reviewing 12.03.2024; accepted for publication 25.03.2024.

Вестник Башкирского института социальных технологий). 2024. № 1(62). С. 25–32
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2024;1(62):25–32

Научная статья

УДК 338.2

doi: 10.47598/2078-9025-2024-1-62-25-32

ДОСТУПНЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ ПРОИЗВОДСТВОМ

Надежда Юрьевна Псарева¹, Дмитрий Николаевич Киселев²✉

¹Государственный университет управления, Москва, Россия, kaf-em@yandex.ru,

<http://orcid.org/0000-0003-3081-0672>

²Московский международный университет, Москва, Россия, daddydmitri@yandex.ru✉

Аннотация. В данной статье рассматривается цифровая трансформация экономики России как приоритетное направление развития страны, основанное на активном развитии современных информационных технологий в области управления производством. Кроме этого, описываются преимущества использования информационных технологий в управлении производством, основные системы управления производством, перспективные цифровые информационные технологии и их использование для обеспечения успешного функционирования предприятий в современной экономической среде на примере ООО «Завод Москабель».

Ключевые слова: бизнес, информационные технологии, система управления, технологии, управление производством, цифровые технологии

Для цитирования: Псарева Н. Ю., Киселев Д. Н. Доступные информационные технологии в управлении производством // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 1 (62). С. 25–32. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-1-62-25-32>.

Research article

AVAILABLE INFORMATION TECHNOLOGIES IN PRODUCTION MANAGEMENT

Nadezhda Yu. Psareva¹, Dmitriy N. Kiselev²✉

¹State University of Management, Moscow, Russia, kaf-em@yandex.ru,

<http://orcid.org/0000-0003-3081-0672>

²Moscow International University, Moscow, Russia, daddydmitri@yandex.ru✉

Abstract. This article considers the digital transformation of Russia's economy as a priority direction of the country's development, based on the active development of modern information technologies in the field of production management. In addition, the advantages of using information technologies in production management, basic production management systems, promising digital information technologies and their use to ensure the successful functioning of enterprises in a modern economic environment are described on the example of LLC "Zavod Moskabel".

Keywords: business, information technology, management system, technologies, production management, digital technologies

For citation: Psareva N. Yu., Kiselev D. N. Available information technologies in production management. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij)* = *Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;1(62):25–32. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-1-62-25-32>.

Новая парадигма научно-технологического развития экономики России предполагает переход отечественных предприятий на инновационную модель развития и функционирования, основанную на активном внедрении в производство цифровых и информационных технологий и разработок.

В условиях динамично меняющейся внешней среды современные предприятия постепенно меняют философию ведения бизнеса. Наряду с традиционными материальными ресурсами, такими как оборудование и сырье, хозяйствующие субъекты все больше начинают ценить нематериальные активы — информацию, знания, интеллектуальную собственность и программное обеспечение процессов управления, которые становятся основными драйверами развития и конкурентоспособности предприятий. В связи с этим управление производством требует от менеджеров и специалистов постоянной модернизации технологий и моделей управления с учетом внедрения и практического использования современных информационных технологий (ИТ) [1, с. 56].

ИТ в сфере управления организацией являются основой, объединяющей информационные ресурсы, программное и аппаратное обеспечение, технологии сбора, хранения, обработки, передачи и использования информации в рамках деятельности предприятия. ИТ играют ключевую роль в управлении производством, становятся неотъемлемой частью современного бизнеса, а также обеспечивают его успешное развитие в условиях цифровой экономики.

Использование ИТ в управлении производством имеет множество преимуществ, основные из которых приведены в таблице 1.

Современные ИТ в области управления производством находятся на стадии активного развития, открывая новые возможности и перспективы для предприятий различных отраслей. В настоящее время цифровизация производственных процессов становится неотъемлемой частью успешного бизнеса, а использование передовых технологий позволяет хозяйствующим субъектам повысить эффективность, улучшить качество продукции и обеспечить их успешное развитие в условиях цифровой экономики.

Одним из наиболее доступных, инновационных и широко используемых инструментов в управлении производством является система управления производственными ресурсами — ERP (англ. *Enterprise Resource Planning*) — корпоративная информационная система, предназначенная для автоматизации основных бизнес-процессов компании, учета и управления (планирование, контроль и анализ) ресурсами [2, с. 135]. Сущность ERP заключается в улучшении эффективности работы предприятия, повышении прозрачности производственных процессов и обеспечении централизованного контроля над ресурсами и операциями. Системы ERP интегрируют и автоматизируют бизнес-процессы, улучшая планирование и координацию деятельности отделов и подразделений, а также упрощая управление информацией. Примерами ERP систем выступают зарубежные ADempiere, Microsoft Dynamics, Oracle ERP Cloud, SAP ERP, ERPNext, Dolibarr, и отечественные «Галактика ERP», «Компас», «Odoо», «Парус». Однако, несмотря на разнообразие ERP-систем, на российском рынке наибольшее распространение получила ERP-система 1С:ERP, так как она является более гибкой и адаптивной. Умеренная стоимость этой технологии позволяет полностью учитывать национальные особенности учета, обладает широким функционалом [1, с. 57].

Следующим высокотехнологичным инструментом в управлении производством является система управления производственными процессами — MES (англ. *Manufacturing Execution Systems*). MES — это интегрированная система, разработанная для управления, контроля и координации производственными операциями на предприятии в режиме времени, максимально приближенном к реальному, что позволяет сделать производство прозрачным, а управленческие решения принимать быстро и мобильно [3, с. 54]. Существует несколько разновидностей систем MES:

- Общедоступные MES — коммерческие системы MES, которые предлагаются как готовые решения и могут быть легко внедрены на предприятии: АЙЛЭНД-ЭК, MEScontrol, YSB. Enterprise.Mes и др.

- Расширяемые MES — разработанные для предоставления дополнительных, настраиваемых

Таблица 1 — Преимущества использования ИТ в управлении производством*

Преимущество	Сущность
Автоматизация бизнес-процессов	ИТ позволяют автоматизировать многие рутинные задачи, такие как учет запасов, планирование производства, отслеживание производственных процессов и т.д., что помогает улучшить эффективность и точность работы, а также сократить ошибки, связанные с человеческим фактором.
Увеличение скорости и производительности	Использование ИТ позволяет ускорить процессы в производстве, такие как заказ товаров, подготовка производственных заданий и их реализация. Это помогает улучшить продуктивность и снизить время отклика на потребности рынка.
Обеспечение лучшего планирования и прогнозирования	Информационные технологии предоставляют менеджерам доступ к большому количеству актуальных данных и аналитике, что помогает своевременно принимать обоснованные и эффективные решения в области планирования производства и предсказывать будущие потребности и требования рынка.
Улучшение координации и коммуникации	Системы управления предприятием и другие ИТ инструменты облегчают обмен информацией между сотрудниками, улучшают коммуникацию и сотрудничество внутри хозяйствующего субъекта. Это способствует снижению ошибок и конфликтов, а также повышению производительности и качества работы.
Улучшение качества продукции	Использование ИТ позволяет контролировать качество производства на всех его этапах — начиная с поставки сырья и заканчивая отгрузкой готовой продукции. Это помогает выявлять и устранять возможные дефекты и повышать уровень качества продукции.
Оптимизация использования ресурсов	ИТ позволяют оптимизировать затраты на производство, управление запасами, логистику и другие аспекты бизнеса, что может привести к сокращению издержек и улучшению финансовых показателей предприятия.

* Разработано автором.

мых функциональных возможностей, чтобы соответствовать уникальным потребностям предприятия: PolyPlan, 1С:MES Оперативное управление производством, 1С:Производственная логистика и т. д.

– Вертикально-ориентированные MES — системы, адаптированные к конкретным отраслям, обладающие функциональными возможностями, специфичными для данных отраслей: ФОБОС, Matrix HCS, MES-T2 2020, Malahit, IT-Enterprise APS/MES, MES Pharis и прочие.

Еще одним широко применяемым инструментом в управлении производством является SCADA-система (англ. *Supervisory Control and Data Acquisition*), предназначенная для наблюдения и управления в производственных и промышленных процессах. Главная задача SCADA-систем — это сбор информации о мно-

жестве удаленных объектов, поступающей с пунктов контроля, и отображение этой информации в едином диспетчерском центре [4, с. 378]. В настоящее время на рынке представлено широкое многообразие SCADA-систем, например, MasterSCADA, Каскад, IntraScada, FreeSCADA, OpenSCADA, IGSS и др.

Помимо основных инструментов, перечисленных выше, выделяются следующие информационные технологии, применяемые в области управления производством:

1. Система управления качеством — QMS (англ. *Quality Management System*), разработанная для обеспечения управления качеством продукции или услуг на предприятии. Она представляет собой комплексный подход к планированию, контролю и улучшению процессов и процедур, связанных с производ-

ством товаров или оказанием услуг. В основном системы управления качеством представлены зарубежными продуктами: MasterControl, AlisQI Platform, Qualio, QT9 QMS, Total Lean Management, EtQ Reliance, однако сейчас ИТ компании активно разрабатывают и внедряют российские аналоги, ускоряя процесс импортозамещения.

2. Система управления запасами — WMS (англ. *Warehouse Management System*) — это программное обеспечение, специально разработанное для эффективного управления складскими операциями и оптимизации учета и перемещения товаров на предприятии. На российском рынке присутствуют как зарубежные, так и отечественные системы управления складом, различные по своим функциональным возможностям, цене и качеству [7, с. 10], среди которых: 1С:WMS Логистика, Управление складом, InStock WMS, GESTORI Pro, EME.WMS, Buhta: WMS, Manhattan SCALE и другие.

3. Система управления взаимоотношениями с клиентами — CRM (англ. *Customer Relationship Management*) — комплексный подход к управлению и взаимодействию с клиентами, ориентированный на удовлетворение их потребностей, координацию производственных процессов и достижение поставленных целей бизнеса. Примеры CRM-систем включают такие популярные решения, как: Salesforce, Microsoft Dynamics 365, HubSpot CRM, Битрикс 24, Мегаплан, Простой Бизнес, Sugar CRM и т. д., предлагающие широкий спектр возможностей для управления отношениями с клиентами.

4. Система управления человеческими ресурсами — HRM (англ. *Human Resource Management*), которая включает в себя все аспекты работы с сотрудниками, начиная от найма и обучения, и заканчивая мотивацией, управлением производительностью и развитием карьеры. На сегодняшний день российский рынок программного обеспечения для автоматизации процесса управления персоналом предлагает широкий спектр приложений и систем от разных зарубежных производителей, таких как SAP, Baan, Oracle Applications, а отечественные аналоги представлены конфигурациями программы 1С, автоматизированными

системами «Компас», «Галактика», SAP и «БОСС. Кадровые системы» [3, с. 98].

5. Система управления основными фондами — EAM (англ. *Enterprise Asset Management System*). Она направлена на эффективное управление основными активами хозяйствующего субъекта, такими как здания, оборудование, транспортные средства и другие материальные ценности. Цель EAM — обеспечить оптимальное использование и обслуживание основных фондов, уменьшить издержки на их эксплуатацию и продлить срок их службы. Системы управления основными фондами представлены следующими продуктами: Seascope, NEPRA EAM, Ellipse EAM, IBM Maximo, SAP, Global-EAM, «Галактика» и другими.

Наряду с инновационными системами управления производством, в настоящее время активно развиваются новые, перспективные цифровые ИТ, такие как облачное хранилище данных, интернет вещей, искусственный интеллект, машинное обучение, облачные сервисы, которые значительно улучшают управление производством, делая его более эффективным и гибким.

Облачное хранилище данных — одна из ключевых технологий в управлении производственными данными. Оно позволяет хранить большие объемы информации удаленно, упрощая доступ и обработку данных с любого устройства, подключенного к интернету, что обеспечивает гибкость, масштабируемость и экономию затрат на оборудование. Облачные хранилища данных позволяют компаниям быстро адаптироваться к изменяющимся условиям рынка, обеспечивая высокую доступность информации и защиту от потери данных.

Интернет вещей (IoT) представляет возможность подключения физических устройств к интернету и взаимодействия с ними. В управлении производством IoT используется для мониторинга процессов, анализа данных, оптимизации производственных цепочек и автоматизации производственных операций. Например, с помощью IoT устройств можно собирать данные об условиях окружающей среды (температуре, влажности или давлении) на производственном участке, что позволяет оперативно реагировать на возможные проблемы (аварии, отказы оборудо-

дования) и повышать эффективность работы производства.

Искусственный интеллект (ИИ) и машинное обучение (МО) также находят свое применение в управлении производством. Эти технологии помогают хозяйствующим субъектам анализировать большие объемы данных, прогнозировать спрос на продукцию, оптимизировать процессы производства и управления запасами. Надлежащее внедрение технологий ИИ и МО будет способствовать устойчивому производству и формированию нового поколения интеллектуального производства, включая все области, характеризующие устойчивый процесс, начиная от управления цепочками поставок и заканчивая контролем качества, прогнозным обслуживанием и потреблением энергии [5, с. 632].

Примером производства, реализующего в своей деятельности ИТ в области управления, является ООО «Завод Москабель». Данное предприятие — один из ведущих поставщиков кабельно-проводниковой продукции на российском рынке, входящее в холдинг АО ГК «Москабельмет» [6, с. 101].

Среди инновационных систем управления производством, используемых на предприятии, следует отметить: ERP, MES, SCADA, WMS, CRM, EAM.

ERP система представлена отечественной разработкой «1С:ERP Управление предприятием» — комплексное программное решение для автоматизации управления предприятием. Оно включает в себя модули для учета, управления производством, кадрового учета, аналитики, CRM и другие функциональные возможности. Система позволяет организовать эффективное управление бизнес-процессами, учетом и анализом данных, автоматизировать финансовый учет, контроль над складскими запасами, управление закупками и продажами, планирование производства и многое другое.

Помимо этого, в деятельность ООО «Завод Москабель» внедрена инновационная система оптимального планирования «APS INFIMUM» — система автоматизированного управления производством. Данная разработка предназначена для: оптимального использования ресурсов предприятия; минимизации регламен-

тирующих потерь времени за счет расчета оптимальной последовательности операций; быстрого создания планов производства; более эффективного контроля параметров производства и исполнения заказов; адаптации к изменениям рынка; внедрения новых технологий. Внедрение «APS INFIMUM» помогло производству уменьшить простои и потери времени на переналадку оборудования (–46%), снизить избыточные запасы (–12%) и увеличить оборачиваемость (+15%), сократить время производства и отгрузки кабельно-проводниковой продукции (–21%), увеличить производительность производства (+14%) и чистую прибыль (+8%) за один квартал после внедрения.

Система управления производственными процессами MES в управлении ООО «Завод Москабель» представлена разработкой «1С:MES Оперативное управление производством». Данная система интегрируется с ранее упомянутыми ERP-системами и позволяет создать единую информационную среду для управления всеми производственными процессами. Это решение помогает предприятию повысить эффективность производства, сократить издержки, улучшить качество продукции и оперативно реагировать на изменения в производственной среде. Для полной автоматизации и цифровизации в области управления хозяйствующего субъекта разработаны конфигурации на базе платформы 1С:

– «1С:КоМод (Конструктор Моделей)» для автоматизации конструкторско-технологической подготовки производства. Текущая конфигурация помогла предприятию сократить затраты на персонал за счет исключения необходимости корректировки программного кода для внесения изменения (–30%), снизить долю ошибок за счет автоматизации взаимодействия отделов (–85%), снизить среднее время новых расчетов или корректировок существующих (–69%);

– «1С:MES Кабельный завод» для автоматизированного оперативного управления производственным процессом с учетом потока заказов, доступности оборудования и трудовых ресурсов, переналадок, и регламентного обслуживания.

SCADA-система в ООО «Завод Москабель» представлена отечественным программ-

ным обеспечением для системы мониторинга и управления в промышленности MasterSCADA, на основе которого разработан и успешно реализован программно-аппаратный комплекс «СОКОЛ» — система оптического контроля, основанная на технологии компьютерного зрения, предназначенная для непрерывного контроля технологических параметров производства на экструзионных линиях в реальном времени.

Система управления качеством (QMS) на производстве представлена системой идентификации «MAGNETAG», которая позволяет поместить под защитной оболочкой кабеля невидимые глазу радиометки, содержащие уникальный код. На основе «MAGNETAG» была разработана аналитическая система контроля соответствия фактических параметров кабельно-проводниковой продукции требованиям нормативной документации на базе нейросетей MobileNet и Unet кабельной продукции — цифровой сервис «Cable Justice». Эти технологии гарантируют 100% защиту от контрафактов и фальсификатов, сокращают трудозатраты на маркировку и ведение журналов качества и экономят время при поиске необходимой технической информации о продукте.

Система управления запасами (WMS) на предприятии интегрирована в систему 1С и имеет следующую конфигурацию — 1С:WMS Логистика, Управление складом. Это программное решение помогает оптимизировать процессы складского хозяйства и повысить эффективность работы склада. Оно позволяет контролировать все этапы работы склада, начиная с приемки товаров и заканчивая отгрузкой готовой продукции. Помимо этого, ООО «Завод Москабель» также внедрило:

- мобильное приложение «Адресный склад», которое интегрируется с основной учетной системой предприятия на платформе 1С, для оперативного поиска ТМЦ (сырья и готовой продукции) в режиме онлайн;

- интегрированный с системой MasterSCADA программно-аппаратный комплекс «ПЕРИМЕТР», представляющий собой систему контроля перемещения полуфабрикатов, продукции и материалов на производственной площадке при помощи RFID меток, которые считываются

радиочастотными антеннами и терминалами в автоматическом режиме [6, с. 101].

Система управления взаимоотношениями с клиентами (CRM) на предприятии представлена следующими Интернет технологиями: официальный веб-сайт ООО «Завод Москабель», официальные группы, блоги, каналы в социальных сетях, в новостных лентах которых предоставляется исчерпывающая информация о всей деятельности предприятия, его продукции и услугах. Для удобства работы с клиентами внедрен почтовый робот «Печкин», который помогает оперативно обрабатывать входящий поток корреспонденции от заказчиков и формировать заказы в информационных системах 1С. Внедрение робота повысило скорость реакции на запросы в 3 раза [6, с. 101]. Помимо этого, среди современных информационных технологий, используемых на предприятии, следует выделить Telegram-бот — @MkmRuBot, позволяющий клиентам отслеживать статус выполнения заказа.

Система управления основными фондами (EAM) в ООО «Завод Москабель» представлена программным решением, разработанным на платформе 1С, которое предназначено для автоматизации управления технологическим оборудованием и системами электро-, водо- и теплоснабжения — 1С:ТЭР (Топливо-энергетические ресурсы), интегрированное с MasterSCADA. Этот инструмент помогает осуществлять: мониторинг и контроль работы оборудования и систем; сбор и анализ данных о производственных процессах; управление режимами работы оборудования; оптимизацию энергопотребления; автоматизацию процессов диагностики и предупреждения аварийных ситуаций. Также на производстве реализована система автоматизированного управления техническим обслуживанием и ремонтами (ТОиР), в основе которой лежит сбор и анализ данных о работе оборудования, что позволяет прогнозировать и предотвращать возможные неисправности, принимать обоснованные решения о необходимости ремонта, модернизации или его замены.

Технологии машинного обучения МО и ИИ также внедрены в бизнес-процессы ООО «Завод Москабель». В цехах завода установлены промышленные роботы-манипулятор «Aripix

A1», выполняющие загрузку металла в плавильную печь [7, с. 219]. Их работа основана на технологии машинного зрения, что обеспечивает точность захвата сырья и бесперебойность его подачи. Все данные, получаемые от роботов, собираются и анализируются с помощью алгоритмов машинного обучения. Внедрение «Aripix A1» заменило четырех рабочих, существенно повысило эффективность производства (+23%).

Еще одной технологией ИИ выступает тендерный робот «IrobotAlina» — цифровой сервис алгоритмического анализа тендеров на открытых коммерческих и государственных электронных площадках, который проводит непрерывный мониторинг десятков сайтов, находит релевантные запросы по видам продукции и автоматически формирует значительный объем тендерной документации для опреде-

ленного профильного подразделения ООО «Завод Москабель».

Для экономической и производственной безопасности на предприятии используются двери с системой распознавания лиц при входе в производственный цех и электронная ключница, которая выдает ключи исключительно по пропускам [6, с. 102].

На основе вышесказанного можно сделать вывод о том, что современные ИТ играют важную роль в управлении производственными процессами. Они позволяют предприятиям улучшить планирование и контроль операций, оптимизировать эффективность и качество продукции, принимать обоснованные решения и быть конкурентоспособными на рынке. Применение ИТ становится необходимым условием для успешного управления производством в современном мире.

Список источников

1. Измайлов М. К. Информационные технологии в управлении российскими предприятиями: современное состояние // Beneficium : научное периодическое сетевое издание. 2021. № 3 (40). С. 55–60. URL: <https://beneficium.pro/index.php/beneficium/article/view/BENEFICIUM.2021.3%2840%29.55-60>
2. Клочкова А. В., Орлова О. П. ERP-системы как инструмент стратегического менеджмента // Экономика и экологический менеджмент. 2021. № 2. С. 134–142.
3. Бельцов В. MES-система: повышение эффективности оперативного управления производством // Методы менеджмента качества. 2020. № 8. С. 52–57.
4. Раздымаха П. М., Шаферов В. И., Куйдин А. В. Система SCADA в управлении производством // Инновации технических решений в машиностроении и транспорте : сборник статей XI Всероссийской научно-технической конференции молодых ученых и студентов с международным участием (Пенза, 16–17 марта 2023 г.). Пенза : Пензенский государственный аграрный университет, 2023. С. 377–379.
5. Голубева И. А., Жданович В. П. Масштабы применения и перспективы развития машинного обучения // Электронные системы и технологии : сборник материалов 57-й научной конференции аспирантов, магистрантов и студентов Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники (Минск, 19–23 апреля 2021 г.). Минск : Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, 2021. С. 631–633.
6. Киселев Д. Н. Псарева Н. Ю. Повышение эффективности управления организацией на основе современных цифровых технологий // Эффективное управление экономикой: проблемы и перспективы : сборник трудов VIII Всероссийской научно-практической конференции (Симферополь, 13–14 апреля 2023 г.). Симферополь : Ариал, 2023. С. 99–102.
7. Псарева Н. Ю., Киселев Д. Н. Сущность и правовое обеспечение цифровизации предприятий промышленного сектора экономики России // Актуальные тренды цифровой трансформации промышленных предприятий : сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции (Казань, 20–22 сентября 2023 г.). Курск : Университетская книга, 2023. С. 216–220.

References

1. Izmailov M. K. Information technologies in the management of Russian enterprises: current state. Beneficium: scientific periodical online publication. 2021;(3(40)):55–60. (In Russ.). Available from: <https://beneficium.pro/index.php/beneficium/article/view/BENEFICIUM.2021.3%2840%29.55-60>
2. Klochkova A. V., Orlova O. P. ERP systems as a tool for strategic management. *E`konomika i e`kologicheskij menedzhment = Economics and environmental management*. 2021;(2):134–142. (In Russ.).
3. Beltsov V. MES system: increasing the efficiency of operational production management. *Metody` menedzhmenta kachestva = Methods of quality management*. 2020;(8):52–57. (In Russ.).

4. Razdymakha P. M., Shaferov V. I., Kuidin A. V. SCADA system in production management. *Innovacii texnicheskix reshenij v mashinostroenii i transporte : Sbornik statej XI Vserossijskoj nauchno-texnicheskoj konferencii molody`x ucheny`x i studentov s mezhdunarodny`m uchastiem (Penza, 16–17 marta 2023 g.) = Innovations of technical solutions in mechanical engineering and transport: Collection of articles of the XI All-Russian Scientific and Technical Conference of Young Scientists and Students with International Participation (Penza, March 16–17, 2023)*. Penza: Penza State. Agrarian University; 2023. P. 377–379. (In Russ.).
5. Golubeva I. A., Zhdanovich V. P. Scope of application and prospects for the development of machine learning. *E`lektronny`e sistemy` i texnologii : sbornik materialov 57-j nauchnoj konferencii aspirantov, magistrantov i studentov Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta informatiki i radioe`lektroniki (Minsk, 19–23 aprelya 2021 g.) = Electronic systems and technologies: collection of materials of the 57th scientific conference of graduate students, undergraduates and students of the Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics (Minsk, April 19–23, 2021)*. Minsk: Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics; 2021. P. 631–633. (In Russ.).
6. Kiselev D. N., Psareva N. Yu. Increasing the efficiency of organization management based on modern digital technologies. *E`ffektivnoe upravlenie e`konomikoj: problemy` i perspektivy` : sbornik trudov VIII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Simferopol`, 13–14 aprelya 2023 g.) = Effective economic management: problems and prospects: collection of proceedings of the VIII All-Russian Scientific and Practical Conference (Simferopol, April 13–14, 2023)*. Simferopol: Arial; 2023. P. 99–102. (In Russ.).
7. Psareva N. Yu., Kiselev D. N. The essence and legal support of digitalization of enterprises in the industrial sector of the Russian economy. *Aktual`ny`e trendy` cifrovoj transformacii promy`shlenny`x predpriyatij: sbornik statej II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Kazan`, 20–22 sentyabrya 2023) = Current trends in digital transformation of industrial enterprises: collection of articles of the II All-Russian Scientific and Practical Conference (Kazan, September 20–22, 2023)*. Kursk: University Book; 2023. P. 216–220. (In Russ.).

Информация об авторах

Н. Ю. Псарева — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры теории и организации управления;
Д. Н. Киселев — магистрант.

Information about authors

N. Yu. Psareva — Doctor of Science (Economics), Professor, Professor of the Department of Theory and Organization of Management;
D. N. Kiselev — a master student.

Статья поступила в редакцию 11.03.2024; одобрена после рецензирования 22.03.2024; принята к публикации 25.03.2024.

The article was submitted 11.03.2024; approved after reviewing 22.03.2024; accepted for publication 25.03.2024.

Вестник Башкирского института социальных технологий). 2024. № 1(62). С. 33–42
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2024;1(62):33–42

Научная статья
УДК 368
doi: 10.47598/2078-9025-2024-1-62-33-42

ПРИМЕНЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ ОБЩЕГО СТРАХОВОГО ПРОСТРАНСТВА В ЕАЭС: АНАЛИЗ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭФФЕКТОВ

Ирина Александровна Сергеева¹, Александр Владимирович Жуковский²✉

^{1,2}Московский финансово-юридический университет, Москва, Россия

¹iren2608@rambler.ru

²supra94@mail.ru✉

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ концепции формирования общего страхового пространства ЕАЭС и перспектив ее реализации. Исследуются причины замедления данного интеграционного процесса, включая значительные различия в подходах государств-членов к регулированию национальных страховых рынков. Отдельное внимание уделяется расхождениям в законодательно установленных требованиях к минимальному уставному капиталу страховщиков, которые варьируются более чем в 5 раз в зависимости от юрисдикции. Авторами выявляются ключевые негативные эффекты подобной фрагментации регулирования для углубления евразийской экономической интеграции. На основе сравнительно-правового и статистического анализа, а также методов экономико-математического моделирования, предлагаются варианты гармонизации рассматриваемых нормативов для сближения подходов стран ЕАЭС и формирования общего конкурентного страхового рынка.

Ключевые слова: страхование, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), интеграция, гармонизация законодательства, концепция общего страхового пространства, уставной капитал

Для цитирования: Сергеева И. А., Жуковский А. В. Применение концепции общего страхового пространства в ЕАЭС: анализ нормативно-правовой базы и экономических эффектов // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 1 (62). С. 33–42. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-1-62-33-42>.

Research article

APPLICATION OF THE CONCEPT OF A COMMON INSURANCE SPACE IN THE EAEU: ANALYSIS OF THE REGULATORY FRAMEWORK AND ECONOMIC EFFECTS

Irina A. Sergeeva¹, Alexander V. Zhukovsky²✉

^{1,2}Moscow University of Finance and Law, Moscow, Russia

¹iren2608@rambler.ru

²supra94@mail.ru✉

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the concept of creating a common insurance market of the EAEU and the prospects for its implementation. The reasons for slowing down this integration process are explored, including significant differences in the approaches of the member states to regulating national insurance markets. Special attention is paid to discrepancies in the legislatively established requirements for the minimum authorized capital of insurers, which vary more than 5 times depending on jurisdiction. Authors identify the key negative effects of such fragmentation of regulation on deepening Eurasian economic integration. Basing on comparative legal and statistical analysis, as well as methods of economic and mathematical modeling, options for harmonizing the regulations under consideration are proposed in order to bring together the EAEU countries' approaches and shape a common competitive insurance market.

Keywords: insurance, Eurasian Economic Union (EAEU), integration, legislative harmonization, concept of common insurance area, authorized capital

For citation: Sergeeva I. A., Zhukovsky A. V. Application of the concept of a common insurance space in the EAEU: analysis of the regulatory framework and economic effects. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;1(62):33–42. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-1-62-33-42>.

Формирование общего страхового рынка Евразийского экономического союза (ЕАЭС) является важнейшей стратегической целью интеграционных процессов в рамках данного объединения. Согласно Концепции формирования общего финансового рынка ЕАЭС, утвержденной в 2013 году, к 2025 году должно быть обеспечено свободное перемещение финансовых услуг в сфере страхования, что предполагает гармонизацию регулирования на территории всех государств-участников. Однако на текущий момент сохраняются существенные расхождения в законодательстве стран ЕАЭС, регламентирующем страховую деятельность, включая размер минимального уставного капитала страховщиков, что создает серьезные препятствия для трансграничной деятельности компаний и замедляет формирование интегрированного страхового пространства.

Целью данной статьи является анализ нормативно-правовой базы и оценка экономических эффектов от применения концепции формирования общего страхового пространства ЕАЭС.

В рамках сравнительно-правового анализа рассматриваются подходы государств — членов ЕАЭС к регулированию ключевых аспектов страховой деятельности. Особое внимание уделяется гармонизации требований к минимальному уставному капиталу страховщиков как основы для последующей интеграции национальных страховых рынков.

В данной статье проводится сравнительно-правовой анализ действующих нормативов минимального уставного капитала страховых организаций в странах ЕАЭС и выявляются имеющиеся расхождения. На основе этого определяются основные направления гармонизации законодательства для целей формирования общего страхового рынка. Рассматриваются также перспективы установления унифицированных требований в этой сфере с учетом экономических интересов всех участников интеграционных процессов.

В качестве основных методов исследования использованы:

1. Сравнительно-правовой анализ национальных законодательств государств ЕАЭС по критерию минимальных требований к капиталу страховщиков;
2. Статистический анализ ключевых параметров страховых рынков стран ЕАЭС;
3. Контент-анализ стратегических документов ЕАЭС по формированию общего страхового пространства;
4. Аналитическое моделирование возможных сценариев гармонизации требований по минимальному капиталу;
5. Институциональный подход к исследованию эффектов унификации правил для интеграции страховых рынков.

Комбинация указанных методов позволяет комплексно исследовать заявленную проблематику и обосновать оптимальную стратегию конвергенции ключевых пруденциальных параметров страховой деятельности в рамках ЕАЭС.

Идея формирования общего страхового рынка государств — членов Евразийского экономического союза начала активно обсуждаться еще на этапе создания данного интеграционного объединения.

Так, в Договоре о Евразийском экономическом союзе, подписанном в 2014 году и вступившем в силу с 1 января 2015 года, содержится отдельная статья по вопросам регулирования финансовых рынков. В ней, в частности, закреплено поэтапное формирование общего финансового рынка Союза, в состав которого должен войти и единый рынок страховых услуг. Идея создания общего страхового пространства ЕАЭС базируется на ряде ключевых допущений [1].

Во-первых, понимание того факта, что на текущий момент страховые рынки государств-членов характеризуются наличием значительных барьеров для трансграничного перемещения страховых услуг. Среди таких барьеров можно выделить: различия в подходах к регулированию страховой деятельности; сложный

порядок допуска страховщиков на национальные рынки; отсутствие взаимного признания национальных режимов надзора за страховыми организациями.

Во-вторых, создание общего страхового пространства основывается на понимании общности основных тенденций и проблем развития национальных страховых рынков государств ЕАЭС. Среди общих тенденций можно назвать: низкий уровень проникновения страхования; высокую долю обязательного страхования в структуре страховых премий; недостаточный уровень капитализации страховщиков. Устранение указанных дисбалансов также входит в задачи формирования общего страхового пространства.

В основе идеи лежит представление о том, что общий страховой рынок ЕАЭС будет способствовать решению общих для государств-членов задач социально-экономического развития. К таким задачам можно отнести: повышение уровня социальной защиты населения; развитие долгосрочного инвестирования в реальный сектор экономики; содействие инновационному развитию.

Указанные допущения были положены в основу Концепции формирования общего финансового рынка ЕАЭС, одобренной Высшим Евразийским экономическим советом в 2015 году. Данная Концепция определяет общее видение и подходы к созданию единого финансового пространства, в которое интегрируются национальные финансовые системы государств-членов. В развитие Концепции была разработана Дорожная карта по реализации ее положений на период 2018–2022 годы. Дорожная карта содержала мероприятия по гармонизации законодательства и формированию общего рынка страховых услуг. Однако уже к концу обозначенного периода стало ясно, что изначальные ориентиры не были выполнены, а процесс формирования общего страхового пространства замедлился.

В целях придания нового импульса этому процессу в 2022 году Коллегией Евразийской экономической комиссии была одобрена обновленная Концепция формирования общего финансового рынка ЕАЭС.

Данный документ уточнил некоторые концептуальные подходы, а также предусмотрел

разработку отраслевой концепции развития общего страхового рынка Союза до 2030 года. Указанная концепция должна определить новые ориентиры и индикаторы достижения конечной цели по созданию полноценного общего страхового пространства ЕАЭС.

Основным законодательным актом, регулирующим страховую деятельность в Республике Армения, является Закон от 22.05.2017 № ЗР-177 «О страховании и страховой деятельности». Данный закон устанавливает правовые, экономические и организационные основы страхования в стране [2].

В Законе приводятся основные понятия в сфере страхования, определяются формы и виды страховых организаций. Так, страхование может осуществляться в форме добровольного и обязательного страхования. Регулируются требования к созданию и деятельности страховых организаций, порядок лицензирования, пруденциальный надзор.

Отдельная глава Закона Республики Армения посвящена договору страхования. В ней закрепляются содержание договора, основные права и обязанности сторон, основания прекращения договора.

Кроме того, Закон регламентирует порядок разрешения споров в сфере страхования, определяет меры ответственности за нарушение законодательства.

Важную роль в правовом регулировании страхования играет Гражданский кодекс Республики Армения [3]. В Кодекс включена отдельная глава «Страхование», которая устанавливает общие положения для договора страхования, права и обязанности сторон, основания освобождения страховщика от выплат и другие нормы. Гражданский кодекс играет роль базового закона, который конкретизируется отраслевым Законом «О страховании и страховой деятельности».

Правовую основу страхования в Республике Беларусь составляет Указ Президента от 25.08.2006 № 530 «О страховой деятельности». Данный Указ является ключевым нормативным актом, регулирующим страховую сферу [4].

Указом утверждено Положение о страховой деятельности в Республике Беларусь, которое содержит нормы по следующим направлениям: общие положения о страховании; государ-

ственное регулирование страховой деятельности; порядок создания и лицензирования страховых организаций; финансовая устойчивость и платежеспособность страховщиков; порядок осуществления страховой деятельности; требования по ведению бухучета, составлению отчетности; защита прав потребителей страховых услуг; надзор и ответственность в сфере страхования.

Также страхование регулируется нормами Гражданского кодекса, который закрепляет общие положения для договора страхования.

Правовую основу страхования в Казахстане составляет Закон от 18.12.2000 № 126-II «О страховой деятельности». Данный закон устанавливает общий правовой режим осуществления страховой деятельности в Казахстане [5].

В Законе приводятся основные понятия в сфере страхования, регулируется деятельность субъектов страхового рынка, закреплены требования по защите прав потребителей страховых услуг.

Правовые основы рассматриваемого закона посвящены: порядку лицензирования страховой деятельности; формированию и размещению страховых резервов; организации страхового надзора; особенностям отдельных видов страхования.

Также нормы Гражданского кодекса Республики Казахстан содержат положения, регулирующие договор страхования. Таким образом законодательно установлен комплексный правовой режим страхования в стране.

Регулирование страховой деятельности в Кыргызстане осуществляется на основании Закона от 23.07.1998 № 96 «Об организации страхования в Кыргызской Республике» [6].

Данный закон устанавливает общие принципы страхования, правовой статус участников страховых отношений, определяет условия осуществления страховой деятельности на территории Кыргызстана.

Основы правового регулирования страховой деятельности в Российской Федерации установлены Федеральным законом от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» [7].

Закон определяет общие принципы страхования, регулирует отношения между субъекта-

ми страхового дела, устанавливает требования к страховым организациям и надзору за их деятельностью. Ключевые нормативно-правовые основы Закона касаются: правового положения участников страховых отношений; порядка лицензирования страховой деятельности; финансовых основ страховщиков и видов их резервов; вопросов инвестирования временно свободных средств; раскрытия информации страховыми организациями; государственного регулирования и надзора в сфере страхования.

Кроме того, Гражданский кодекс Российской Федерации содержит статьи, посвященные регулированию договора страхования, закрепляет обязательные условия и порядок его заключения, права и обязанности сторон договора.

Резюмируем вывод, что в странах ЕАЭС сформирована общая нормативно-правовая база регулирования страховой деятельности, которая учитывает международные стандарты в этой сфере. Гармонизация законодательства является важной предпосылкой для формирования общего страхового рынка ЕАЭС.

Согласно данным, представленным в официальных источниках, в настоящее время к минимальному размеру уставного капитала страховых организаций на территории ЕАЭС действуют следующие требования: для осуществления страхования иного, чем страхование жизни, минимальный уставной капитал в России и Кыргызстане установлен на уровне 2 млн долл. США; в Республике Армения данный показатель составляет 2 млн долл. для страхования иного, чем страхование жизни и 3,1 млн долл. для операций по страхованию жизни. В Республике Беларусь требования значительно выше и составляют 6,1 млн долл. США как для операций со страхованием жизни, так и для иных видов страхования. Наиболее высокие требования действуют в Республике Казахстан — 11 млн долл. США вне зависимости от вида страхования.

В отношении операций по перестрахованию также наблюдаются существенные различия в нормативных требованиях. В Республике Беларусь и Кыргызской Республике этот показатель установлен на отметке в 2,1 млн долл. США. В Российской Федерации минимальный уставной капитал для перестраховочной деятельности составляет 7,6 млн долл. США. Рес-

публика Армения устанавливает данный норматив на уровне 3,1 млн долл. США. В Республике Казахстан действует дифференцированный подход: 15 млн долл. США — для осуществления операций по перестрахованию наряду с прямым страхованием, 77 млн долл. — для компаний, специализирующихся исключительно на перестраховании.

К страховым брокерам применимы следующие требования к размеру уставного капитала: в Республике Беларусь — 30,9 тыс. долл. США, в Кыргызской Республике — 14 тыс. долл. США. В Российской Федерации и Республике Армения отдельные требования для брокерской деятельности не установлены.

В Казахстане действуют повышенные требования для ипотечных компаний (15 млн долл. США), а также для перестраховщиков, зарегистрированных в свободных экономических зонах (77 млн долл. США). В Кыргызстане для перестраховочных компаний, осуществляющих деятельность в свободных экономических зонах, минимальный капитал установлен на уровне 1,4 млн долл. США.

Установлены квоты на допустимый размер иностранного участия в капитале страховых организаций отдельных стран ЕАЭС: 30% в Республике Беларусь и 50% в Российской Федерации от совокупного объема соответствующего национального страхового рынка [8].

Анализ данных, представленных в таблице 1, позволяет сделать вывод о значительной дифференциации подходов государств-членов ЕАЭС к установлению требований

к минимальному уставному капиталу страховых организаций.

В частности, разброс показателей по разным странам составляет:

- для страхования иного, чем страхование жизни — от 2 млн долл. США в России, Армении и Кыргызстане до 11 млн долл. США в Казахстане;

- для страхования жизни — от 3,1 млн долл. США в Армении до 11 млн долл. США в Казахстане;

- для перестрахования — от 1,4 млн долл. США для отдельных категорий компаний в Кыргызстане до 77 млн долл. США для специализированных перестраховщиков в Казахстане.

Таким образом, проведенный анализ подтверждает наличие выраженной дифференциации государств — членов ЕАЭС в подходах к определению минимального уставного капитала страховщиков.

Существующее положение, при котором в разных странах ЕАЭС действуют несопоставимые нормативы в отношении минимального капитала страховых организаций, является серьезным препятствием для углубления интеграционных процессов и создания общего страхового рынка [9]. Рассмотрим основные негативные эффекты, порождаемые подобной фрагментацией правового регулирования:

Во-первых, страховщики, соответствующие законодательным требованиям своих национальных юрисдикций, не могут свободно оказывать услуги на территории других государств ЕАЭС из-за несоблюдения установленных там

Таблица 1 — Требования к минимальному уставному капиталу страховых организаций в странах ЕАЭС*

Страна ЕАЭС	Минимальный уставной капитал для страхования иного, чем страхование жизни (млн долл. США)	Минимальный уставной капитал для страхования жизни (млн долл. США)	Минимальный уставной капитал для перестрахования (млн долл. США)	Минимальный уставной капитал для страховых брокеров (тыс. долл. США)
Россия	2	–	7,6	–
Беларусь	6,1	6,1	2,1	30,9
Казахстан	11	11	15 / 77	–
Армения	2	3,1	3,1	–
Кыргызстан	2	–	2,1 / 1,4	14

* Составлено автором.

более высоких нормативов по капиталу и ограничивает конкуренцию и сдерживает дальнейшее развитие рынка.

Во-вторых, расхождения в подходах регулирования затрудняют оценку финансовой устойчивости и надежности страховых компаний наднациональными органами, что негативно сказывается на инвестиционной привлекательности отрасли в целом.

В-третьих, для многонациональных страховых групп сложности вызывает применение различных подходов к определению капитала по международным стандартам финансовой отчетности, что усиливает регуляторную нагрузку и затрудняет оценку общего уровня платежеспособности таких групп.

Таким образом, концепция единого страхового пространства ЕАЭС предполагает гармонизацию ядра нормативных требований, включая единые стандарты достаточности капитала для обеспечения финансовой устойчивости и надежности страховщиков всех стран-участниц и будет способствовать росту доверия, повышению инвестиционной активности в отрасли и расширению возможностей трансграничного оказания страховых услуг.

Если проанализировать подробнее ключевые направления концепции общего страхового пространства, то в числе приоритетных обычно называются следующие элементы.

В первую очередь, это создание единых правил деятельности страховщиков на всей территории ЕАЭС. Для этого необходимо гармонизировать требования к порядку создания и лицензирования страховых компаний. Также важно унифицировать принципы и критерии осуществления страхового надзора в отношении транснациональных страховых групп. Гармонизация нормативно-правовой базы создаст равные конкурентные условия для страховщиков из всех стран ЕАЭС и повысит уровень защищенности страхователей.

Другим важнейшим компонентом является обеспечение свободного трансграничного перемещения страховых услуг и операций внутри Союза без изъятий и ограничений. Для этого потребуется взаимное признание лицензий, выданных органами страхового надзора государств-членов. Также необходимо будет ввести упрощенный порядок допуска страховщиков на

национальные рынки стран ЕАЭС. Реализация свободы трансграничного оказания услуг расширит ассортимент и повысит качество страховых продуктов для потребителей Союза.

Еще один блок мероприятий связан с формированием инфраструктуры общего страхового рынка ЕАЭС. Сюда относится, прежде всего, создание наднациональной системы обмена информацией между органами страхового надзора о деятельности трансграничных страховщиков. Также необходимо будет выработать согласованные подходы к защите прав и интересов страхователей, включая механизмы досудебного и судебного разрешения споров. Наконец, нужно сформировать единую систему статистической отчетности, которая обеспечит прозрачность и сопоставимость данных о страховых рынках государств ЕАЭС.

Далее проанализируем основные показатели страховых рынков стран ЕАЭС, представленных в статистическом сборнике ЕАЭС, опубликованном в 2023 году (табл. 2) [10].

Для построения долгосрочного прогноза ключевых параметров страховой деятельности в ЕАЭС предлагается использовать комплексный подход с применением различных инструментов аналитического моделирования.

На первом этапе для аппроксимации динамических рядов основных метрик (страховые премии, выплаты) могут быть задействованы как универсальные аддитивные модели тренда (линейная, полиномиальная, логарифмическая, степенная функции), так и специфические виды кривых роста, учитывающие особенности развития страховых рынков. К последним относятся логистические и S-образные модели, которые отражают фазы становления, быстрого роста и насыщения в поведении целевого показателя.

Для оценки параметров трендов целесообразно использовать различные алгоритмы аппроксимации, включая метод наименьших квадратов, рекурсивное взвешивание, процедуры кросс-валидации, что, в свою очередь, позволит повысить точность и устойчивость аналитических тренд-моделей.

На следующем шаге возможно построение стохастических моделей с привлечением регрессионного анализа, факторных и авторегрессионных методов. Здесь в качестве

Таблица 2 — Основные показатели страховых рынков стран ЕАЭС

Показатели	Период				
	2018	2019	2020	2021	2022
Количество страховых организаций, единиц	2018	2019	2020	2021	2022
ЕАЭС	268	245	227	211	204
Армения	7	7	7	7	7
Беларусь	16	16	16	16	16
Казахстан	29	28	28	27	26
Кыргызстан	17	16	16	14	15
Россия	199	178	160	147	140
Сумма страховых премий, млрд единиц национальной валюты	2018	2019	2020	2021	2022
Армения	41	49	45	50	62
Беларусь	1,23	1,40	1,48	1,70	1,81
Казахстан	351	468	514	815	812
Кыргызстан	815	1253	906	1262	1907
Россия	1480	1481	1541	1 808	1817
Сумма страховых выплат, млрд единиц национальной валюты	2018	2019	2020	2021	2022
Армения	23	25	23	29	29
Беларусь	0,62	0,71	0,81	1,07	1,24
Казахстан	71	197	130	131	156
Кыргызстан	72	147	98	265	340
Россия	522	611	659	797	893
Сумма страховых премий, млн долл. США	2018	2019	2020	2021	2022
ЕАЭС	25 375	24 898	23 345	27 091	29 551
Армения	86	103	91	99	143
Беларусь	603	671	609	682	691
Казахстан	1017	1224	1245	1748	1762
Кыргызстан	12	18	12	8	23
Россия	23 656	22 883	21 388	24 554	26 932
Сумма страховых выплат, млн долл. США	2018	2019	2020	2021	2022
ЕАЭС	8913	10 346	9851	11 568	14 123
Армения	47	52	48	57	67
Беларусь	305	339	335	418	471
Казахстан	205	515	314	270	339
Кыргызстан	1	2	1	2	4
Россия	8354	9437	9153	10 822	13 241

факторов могут быть использованы макроэкономические показатели и индикаторы развития финансового сектора стран ЕАЭС. Подобные мультифакторные модели позволяют более объективно учесть внешние воздействия.

В рамках сценарного подхода на базе разработанного инструментария возможна генерация нескольких вероятных сценариев изменения параметров страхования с учетом различных внешних условий в перспективе до 2030 года.

Далее рассмотрим применение линейного тренда для прогнозирования числа страховых организаций в Казахстане.

Оценим параметры линейной модели $Y = a + b \cdot X$. Метод наименьших квадратов:

X	Y	X · Y	X ²
1	29	29	1
2	28	56	4
3	28	84	9
4	27	108	16
5	26	130	25

Рисунок 1 — Параметры линейной модели
(Источник: Составлено автором)

Figure 1 — Linear model parameters
(Source: Compiled by the author)

$$a = (\sum Y) / n = 28;$$

$$b = (\sum XY - n(\sum X) \cdot (\sum Y) / n) / (\sum X^2 - (\sum X)^2 / n) = -1.$$

Получаем уравнение тренда:

$$Y = 28 - 1 \cdot X.$$

Осуществляем экстраполяцию тренда на период 2023–2025 гг.:

$$2023 \rightarrow X = 6, Y = 22;$$

$$2024 \rightarrow X = 7, Y = 21;$$

$$2025 \rightarrow X = 8, Y = 20.$$

Таким образом, с помощью линейного тренда можно спрогнозировать сокращение числа страховых компаний в Казахстане к 2025 году до 20 организаций.

Такой комплексный подход к моделированию увеличивает достоверность и гибкость долгосрочных прогнозов ключевых характеристик страховых рынков ЕАЭС [11].

Проведенное исследование позволяет констатировать существенную вариативность базисных макропруденциальных параметров на национальных страховых рынках стран — членов ЕАЭС. Так, амплитуда колебаний минимального уставного капитала для организаций страхового сектора варьируется от 2 до 11 млн долл. США в зависимости от юрисдикции. Даже более выраженная дисперсия наблюдается в отношении специализированных риск-аккумулирующих институтов, осуществляющих функции по перестраховочной деятельности — от 1,4 млн до 77 млн долл. США.

Указанный разброс лимитирующих значений обусловлен как объективными факторами (емкость национальных страховых рынков, отраслевые риск-профили, накопленный опыт регулирования и надзора), так и субъективными трактовками регуляторных императивов в каждом из государств ЕАЭС.

С позиций элиминирования барьеров на пути трансграничного движения страховых услуг представляется целесообразной гармонизация базовых требований в этой сфере. В частности, возможна конвергенция показателей по параметрам достаточности собственного капитала в рамках разумного диапазона с последующей поэтапной унификацией.

Для выработки унифицированных стандартов в отношении минимального капитала страховых организаций необходимо провести дополнительные исследования и моделирование последствий применения различных вариантов регулирования с учетом текущей структуры отрасли в каждой из стран ЕАЭС. Предварительно можно обозначить следующие возможные подходы, которые должны стать предметом обсуждения профильных наднациональных органов:

– Унификация минимальных требований к капиталу по принципу наиболее строгих нормативов, действующих в странах ЕАЭС (по аналогии с директивами ЕС). Фактически это означает введение повышенных требований для всех участников, кроме Казахстана. Такой подход может вызвать сопротивление ряда стран,

страховые рынки которых еще недостаточно развиты. Установление минимальных требований на уровне среднего значения из действующих сейчас нормативов. Для реализации этого варианта может потребоваться постепенное повышение требований, например, в течение 5 лет;

– Дифференциация требований в зависимости от размеров страхового рынка и ВВП на душу населения в отдельных странах ЕАЭС. Данный подход будет учитывать объективно разный уровень развития экономик государств-членов. Однако он не решает в полной мере вопросы трансграничной деятельности;

– Вариативный подход, при котором в рамках ЕАЭС будут действовать укрупненные группы стран со схожими требованиями к капиталу страховщиков (например: Россия, Кыргызстан, Армения и Беларусь, Казахстан), что позволит учесть позиции всех участников переговорного процесса, однако не решит вопрос создания единого рынка услуг в полном объеме.

Дальнейшая проработка обозначенных подходов потребует комплексного анализа последствий для национальных рынков, изучения мнений регуляторов всех стран ЕАЭС, а также поиска приемлемых компромиссов между стремлением к унификации правил игры и задачами поддержки текущего уровня капитализации внутренних страховых рынков.

Таковы ключевые направления концепции формирования общего страхового пространства ЕАЭС. Их поэтапная реализация должна обеспечить свободное перемещение страховых услуг, капиталов и технологий между странами объединения. В итоге на базе национальных страховых рынков государств ЕАЭС будет создан единый рынок, характеризующийся высоким уровнем конкуренции, капитализации страховщиков и защищенности страхователей и позволит качественно расширить масштаб страховой отрасли и повысить ее роль в обеспечении устойчивого экономического роста на пространстве Союза.

Список источников

1. Договор о Евразийском экономическом союзе : Подписан в г. Астане 29.05.2014 : редакция от 24.03.2022 : с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 03.04.2023 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/
2. «О страховании и страховой деятельности» : Федеральный закон № ЗР-177 : Принят Национальным Собранием Республики Армения 9 апреля 2007 г. : Вступил в действие 30 апреля 2007 г. : последняя редакция // Законодательство стран СНГ : сайт. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=48965&ysclid=ltzlc1fssg867898712
3. Гражданский кодекс Республики Армения от 5 мая 1998 г. : последняя редакция // Законодательство стран СНГ : официальный сайт. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2998
4. «О страховой деятельности» : Указ Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 530 : редакция от 20 января 2017 г. // Законодательство стран СНГ : официальный сайт. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=14517
5. «О страховой деятельности» : Закон Республики Казахстан от 18 декабря 2000 г. № 126-II : последняя редакция // Законодательство стран СНГ : официальный сайт. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1303
6. «Об организации страхования в Кыргызской Республике» : Закон Республики Кыргызстан от 23 июля 1998 г. № 96 : редакция от 4 июля 2022 г. // Законодательство стран СНГ : официальный сайт. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx/show_doc.fwx?rgn=256
7. «Об организации страхового дела в Российской Федерации» : Закон от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 : последняя редакция // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1307/
8. Страховая деятельность // Евразийская экономическая комиссия : официальный сайт. URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/department/dofp/finance/insurance.php>
9. Аветисян С. С. Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли : 2023 : международный доклад к XXIV Ясинской (Апрельской) международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества (Москва, 2023) / С. С. Аветисян, Д. А. Алешин, С. Г. Арнет [и др.] Москва : Высшая школа экономики, 2023. 306 с.
10. Евразийский экономический союз в цифрах : краткий статистический сборник // Евразийская экономическая комиссия : официальный сайт. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/publications/newsletters_collections_booklets/brief.php

11. Блохина Т. К. Новые аспекты интеграции финансовых рынков ЕАЭС в условиях развития цифровой экономики // Экономические отношения. 2020. Т. 10, № 4. С. 1271–1284.

References

1. Treaty on the Eurasian Economic Union: Signed in Astana on May 29, 2014: as amended on March 24, 2022: with amendments and additions that entered into force on April 3, 2023. ConsultantPlus: site. (In Russ.). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855
2. “On Insurance and Insurance Activities”: Federal Law No. LR-177: Adopted by the National Assembly of the Republic of Armenia on April 09, 2007: Came into force on April 30, 2007: latest edition. Legislation of the CIS countries: site. (In Russ.). Available from: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=48965&ysclid=itzlc1fssg867898712
3. Civil Code of the Republic of Armenia of May 5, 1998: latest edition. Legislation of the CIS countries: official site. (In Russ.). Available from: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2998
4. “On Insurance Activities”: Decree of the President of the Republic of Belarus dated August 25, 2006 No. 530: edition dated January 20, 2017. Legislation of the CIS countries: official site. (In Russ.). Available from: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=14517
5. “On Insurance Activities”: Law of the Republic of Kazakhstan dated December 18, 2000 No. 126-II: latest edition. Legislation of the CIS countries: official site. (In Russ.). Available from: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=1303
6. “On the Organization of Insurance in the Kyrgyz Republic”: Law of the Republic of Kyrgyzstan dated July 23, 1998 No. 96: edition dated July 4, 2022. Legislation of the CIS countries: official site. (In Russ.). Available from: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx/show_doc.fwx?rgn=256
7. “On the Organization of Insurance Business in the Russian Federation”: Law of November 27, 1992 No. 4015-1: latest edition. ConsultantPlus: site. (In Russ.). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1307/
8. Insurance activities. Eurasian Economic Commission: official site. (In Russ.). Available from: <https://eec.eaeunion.org/commission/department/dofp/finance/insurance.php>
9. Avetisyan S. S. Assessment of EAEU integration processes in the field of trade: 2023: international report for the XXIV Yasinsk (April) international scientific conference on problems of development of economy and society (Moscow, 2023) / S. S. Avetisyan, D. A. Aleshin, S. G. Arnet [et al.] Moscow: Higher School of Economics; 2023. 306 p. (In Russ.).
10. The Eurasian Economic Union in figures: a brief statistical collection. Eurasian Economic Commission: official site. (In Russ.). Available from: https://eec.eaeunion.org/commission/department/dep_stat/union_stat/publications/newsletters_collections_booklets/brief.php
11. Blokhina T. K. New aspects of the integration of financial markets of the EAEU in the context of the development of the digital economy. *E`konomicheskie otnosheniya = Economic relations*. 2020;10(4):1271–1284. (In Russ.).

Информация об авторах

И. А. Сергеева — кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, налогообложения и финансового учета;

А. В. Жуковский — аспирант.

Information about authors

I. A. Sergeeva — Candidate of Science (Economics), Associate Professor of the Department of Finance, Taxation and Financial Accounting;

A. V. Zhukovsky — a graduate student.

Статья поступила в редакцию 25.01.2024; одобрена после рецензирования 15.02.2024; принята к публикации 25.03.2024.

The article was submitted 25.01.2024; approved after reviewing 15.02.2024; accepted for publication 25.03.2024.

Вестник Башкирского института социальных технологий). 2024. № 1(62). С. 43–52
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2024;1(62):43–52

Научная статья
УДК 338.48;379.85(470)
doi: 10.47598/2078-9025-2024-1-62-43-52

МАСШТАБИРОВАНИЕ ПРАКТИКИ ЭФФЕКТИВНОГО ВСЕСЕЗОННОГО ТУРИСТИЧЕСКОГО ПРОДУКТА

Елена Хусеевна Энеева¹, Дмитрий Евгеньевич Рабышев²✉

^{1,2}Академия труда и социальных отношений, Москва, Россия

¹eneeyevae@mail.ru

²d.rabyshev@yandex.ru✉

Аннотация. В настоящее время гостиничный девелопмент динамично развивается, фактические показатели отрасли увеличиваются год к году, плановые показатели формируются на горизонте 2030 и далее. Реализуются десятки крупных курортных проектов и сотни проектов загородных парк-отелей в различных концепциях и классах. Наиболее динамичный сегмент — рекреационные гостиницы, предлагающие туристам размещение и программы пребывания на время отпуска. Сформировалась конкуренция за российский турпоток, и эта тенденция будет усиливаться. В статье описаны методики достижения целевой эффективности рекреационных гостиниц на концептуальном уровне — ключевая задача для планового развития туристического продукта и удовлетворения потребностей туристов.

Ключевые слова: турист, турпоток, потребности, рекреационный, девелопмент, концепция, гостиница, господдержка, доходность, возвратность, курорт, франшиза, локация, загрузка

Для цитирования: Энеева Е. Х., Рабышев Д. Е. Масштабирование практики эффективного всесезонного туристического продукта // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 1 (62). С. 43–52. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-1-62-43-52>.

Research article

SCALING UP THE PRACTICE OF AN EFFECTIVE ALL-SEASON TOURISM PRODUCT

Elena K. Eneeva¹, Dmitry E. Rabyshev²✉

^{1,2}Academy of Labor and Social Relations, Moscow, Russia

¹eneeyevae@mail.ru

²d.rabyshev@yandex.ru✉

Abstract. Nowadays the hotel development is growing dynamically, the actual indicators of the industry are increasing like for like, the planned indicators are being formed on the horizon 2030 and then. Dozens of large resort projects and hundreds of projects of suburban park hotels in various concepts and classes are being implemented. The most dynamic segment is recreational hotels offering tourists accommodation and vacation programs. Competition for the Russian tourist flow has formed, and this trend will intensify. The article shows methods of achieving the target efficiency of recreational hotels at the conceptual level — a key task for the planned development of a tourist product and meeting the needs of tourists.

Keywords: tourist, tourist flow, needs, recreational, development, concept, hotel, State support, profitability, returnability, resort, franchises, location, occupancy

For citation: Eneeva E. Kh., Rabyshev D. E. Scaling the practice of an effective all-season tourism product. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij)* = *Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;1(62):43–52. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-1-62-43-52>.

До 2020 года гостиничная отрасль развивалась несистемно. В субъектах Российской Федерации действовали различные меры поддержки, в основном в виде преференций для резидентов особых экономических зон (ОЭЗ).

Скоординированное развитие гостиничного девелопмента началось в 2020 году, после появления Указа Президента России «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [1], включающего Национальный проект «Туризм и Индустрия гостеприимства», который состоит из трех федеральных проектов: «Развитие туристической инфраструктуры», «Повышение доступности туристических продуктов», «Совершенствование управления в сфере туризма».

Для системного анализа и формирования предложений по повышению эффективности туристического продукта приведем основные отраслевые термины в соответствии нормативно-правовым актам:

Туристическо-рекреационный комплекс (ТРК) — межотраслевой хозяйственный комплекс, обеспечивающий реализацию потребностей в туристических услугах в границах определенной территории. Состав комплекса:

- государственные и общественные организации, органы законодательной и исполнительной власти, регулирующие деятельность в сфере туризма;
- туристические ресурсы — природно-климатические, культурно-исторические и рекреационные ресурсы, способные удовлетворять физические, духовные и интеллектуальные потребности туристов;
- туристическая индустрия — туроператоры и турагенты (организаторы туризма), средства размещения, предприятия общественного питания, культуры, развлечений и спорта, транспорта, экскурсионного обслуживания, торговли, информационные ресурсы и системы;
- объекты туристической инфраструктуры (инженерные сети, дороги, вокзалы, транспорт, почта), которые обеспечивают функционирование объектов туристической индустрии и путешествий;
- образовательные и научно-исследовательские организации, обеспечивающие методологию учета и прогнозирования развития ТРК, подготовку кадров для туристической индустрии.

Ключевые составляющие ТРК — это туристско-рекреационные потребности и туристско-рекреационные ресурсы. Потребности туристов формируют запрос на создание условий для отдыха с использованием рекреационных ресурсов, например: пляжный летний отдых, весенняя рыбалка на северных реках. Формула ТРК: «Удовлетворить потребности с использованием ресурсов».

К туристско-рекреационным потребностям человека относятся:

- восстановление сил;
- лечение и профилактика заболеваний;
- культурное, интеллектуальное и духовное развитие;
- ментальное здоровье, восстановление энергетического баланса;
- физическое развитие и самоутверждение в экстремальных условиях;
- достижение терминальных ценностей, гедонизм;
- выездные корпоративные и культурные мероприятия.

Методы определения туристско-рекреационных потребностей представлены в таблице 1.

К туристско-рекреационным ресурсам относятся (табл. 2).

Рекреационная география оперирует следующими методами оценки туристско-рекреационных ресурсов (табл. 3).

Туристический продукт — комплекс туристско-рекреационных потребностей (запросы туристов на отдых) и рекреационных ресурсов (возможности для удовлетворения таких запросов), который содержит:

- основные услуги, предоставляемые операторами: трансферы, размещение в КСР, базовое питание.
- дополнительные услуги, предоставляемые операторами: дополнительное питание, бар, мобильная связь, интернет, личный транспорт, экскурсии, гиды, егеря, скипасс (для горнолыжных туров), прокат снаряжения и техники, бытовое обслуживание, развлечения.
- сопутствующие товары: сувениры, предметы гигиены, локальные специалитеты, Duty Free.

Эффективный всесезонный туристический продукт — рекреационные гостиничные комплексы с высокой эффективностью,

Таблица 1 — Методы определения туристско-рекреационных потребностей*

Социологические методы	Математические методы	Статистические методы
Выявление и систематизация исторических, социальных и психологических цензов групп туристов, являющихся целевыми для конкретных рекреационных локаций	<ul style="list-style-type: none"> • Расчет коэффициента урбанизированности конкретных рекреационных локаций; • Сегментирование и анализ фонда отпускного времени 	<ul style="list-style-type: none"> • Исследования платежеспособного спроса, отражающего потребности туристов; • расчет коэффициентов эластичности и благосостояния; • анализ банковского биллинга с геоинформационным моделированием фактических расходов туристов (большие данные)

* Составлено автором.

Таблица 2 — Туристско-рекреационные ресурсы*

Природные ресурсы	<ul style="list-style-type: none"> • Физические ресурсы — компоненты неживой природы, включая геологические, климатические, гидрологические, физико-географические комплексы; • Биологические ресурсы — компоненты живой природы, включая фаунистические и флористические ресурсы
Культурно-познавательные ресурсы	<ul style="list-style-type: none"> • Исторические и археологические комплексы; • Музеи, памятники религии, культуры и искусства; • Военно-исторические территории; • Объекты архитектуры и градостроительства, парки; • Технические и промышленные комплексы
Социально-экономические ресурсы	<ul style="list-style-type: none"> • Объекты антропогенного характера, необходимые для развития туризма в конкретных рекреационных локациях — инфраструктурные, финансово-инвестиционные и трудовые ресурсы; • Коллективные средства размещения (КСР) — базовая антропогенная система социально-экономических рекреационных ресурсов: гостиницы, отели, санатории, кемпинги, глэмпинги
Информационные ресурсы	<ul style="list-style-type: none"> • Совокупность данных, предоставляемых средствами массовой информации, сайтами, геоинформационными системами для получения туристами достоверной информации о рекреационных территориях

* Составлено автором.

достигаемой в результате применения уникальной концепции, проектных и инженерных решений, направленных на удешевление строительства, разноформатных номеров, услуг и туристической инфраструктуры КСР, получения мер господдержки. Такая совокупность творческих, организационных и экономических решений обеспечивает эффективность:

– для туристов — увеличенное количество разнообразных услуг и впечатлений, доступных круглогодично за сравнимую с конкурирующими гостиницами стоимость (уникальное предложение);

– для инвесторов — срочность, возвратность и доходность инвестиций «выше рыно-

ка» (8 лет, ROI 70 % в год, начиная с 9-го года);

– для региональных органов исполнительной власти — достижение региональных целей национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» [2] и получение бюджетного эффекта в меньшие сроки.

Рассмотрим влияние реализации масштабного инвестиционного проекта в концепции «Эффективный всесезонный туристический продукт» на рекреационный потенциал на примере Мурманской области.

Выбор региона для исследования обусловлен обособленным географическим расположением Кольского полуострова, что обеспечи-

Таблица 3 — Методы оценки туристско-рекреационных ресурсов

Методы	Общенаучные методы	Прикладные методы	Отраслевые методы
Теоретические методы, направленные на познание систем и моделей	<ul style="list-style-type: none"> Анализ, синтез; Дедукция, индукция; Системный анализ 	<ul style="list-style-type: none"> Диагностика; Структурирование; Прогнозирование; Моделирование ресурсов и связанных рынков 	
Эмпирические методы, направленные на познание реальных ресурсов	<ul style="list-style-type: none"> Фактологический; Исторический; Сравнительный 	<ul style="list-style-type: none"> Анализ статистики и big data; Экономическая оценка; Математическо-статистический анализ; Социологические опросы Экспертные консенсусы 	<ul style="list-style-type: none"> Геоинформационный анализ; Полевые исследования; Географический мониторинг; Географическое районирование; Кадастровая оценка; Картографический анализ
Приборные измерения для технически-измеримых ресурсов		<ul style="list-style-type: none"> Измерение количественных и качественных показателей физических природных ресурсов 	

* Составлено автором.

вает достоверность информации о происхождении и параметрах туристического потока, а также о предпочтениях туристов.

Регион относится к числу недооцененных туристических направлений: Мурманская область занимает 58-е место среди субъектов Российской Федерации по количеству ночевков в КСР в течение 2022 года; 1,2 млн ночевков, что соответствует 0,4% от общего числа ночевков в Российской Федерации за 2022 год [3].

При этом Мурманская область обладает значительными рекреационными ресурсами, включая богатую историю и культуру, инфраструктуру туризма, уникальные природные объекты.

Динамика изменения основных показателей деятельности КСР в Мурманской области представлена в таблице 4.

Формализованная цель Комитета по туризму Мурманской области — обеспечить к 2030 году [5]:

- увеличение общего турпотока до 1 млн туристов в год;
- увеличение количества размещенных в КСР туристов на 40% (до показателя 500 000 туристов в год) [3].

Среднегодовая динамика количества размещенных в КСР туристов за 10 лет составляет +6,6% / +14 400 туристов в год [3–4]. При текущей динамике достижение поставленных целей займет не менее 10 лет при условии скоординированной деятельности по одновременной реализации 30–40 инвестпроектов по созданию КСР в «традиционной» низкоэффективной концепции.

Масштабирование практики эффективного всесезонного туристического продукта в рекреационных локациях Мурманской области позволит достичь поставленные администрацией региона цели [5] к 2027 году, то есть на три года раньше планового срока.

За счет достижения среднегодовой загрузки 60% (больше, чем у существующих КСР с фактической загрузкой 32%) и при сопоставимой стоимости размещения доля нового проекта в Мурманском рынке КСР составит 28%.

Для достижения поставленных целей необходимо реализовать масштабный инвестиционный проект Мурманской области в концепции «Эффективный всесезонный туристический продукт», которым предусмотрено создание 1000 номеров (20 гостиничных комплек-

Таблица 4 — Динамика изменения основных показателей деятельности КСР в Мурманской области за 10 лет (2013–2022 гг.)*

	Число КСР	Число номеров в КСР	Число размещенных в КСР туристов	Доходы КСР, млн руб., без НДС
2013	118	3648	216 184	1484
2014	119	3966	214 516	1641
2015	143	3939	216 444	1974
2016	117	3968	240 127	1901
2017	197	5079	302 185	2357
2018	179	4652	300 004	2477
2019	163	3973	319 580	2851
2020	184	4357	257 260	2258
2021	188	4559	357 490	3531
2022	199	4569	359 662	3461
Рост за 10 лет	81	921	143 478	1976
	69%	25%	66%	133%

* Составлено автором по данным [3–4].

сов по 50 номеров); длительность инвестиционной фазы проекта — три года.

Концепция «Эффективный всесезонный туристический продукт» направлена на создание туристического продукта, который будет востребован туристами круглый год.

Это подразумевает разнообразные форматы размещения, туристические услуги и активности, адаптированные под различные погодные условия и сезонные особенности (SPA, банные процедуры, деликатесы, этнотека), синергию с внешней туристической инфраструктурой (горнолыжные трассы, трассы для беговых лыж, велосипедные маршруты; прокат оборудования; экскурсии, походы, наблюдение за полярным сиянием, знакомство с этнической культурой, праздничные мероприятия).

Цель концепции — обеспечить среднегодовую загрузку более 60 % при стоимости размещения и питания не ниже среднего по региону.

Экономические условия реализации эффективного всесезонного туристического продукта:

1) Минимизация затрат на вход в проект: подбор недооцененных земельных участков в локациях с выдающимися природными объектами; правильное структурирование сде-

лок по получению имущественных прав с учетом длительности операционной фазы проекта и для минимизации налоговых последствий.

2) Использование мер господдержки: для КСР действует более десяти различных мер господдержки для привлечения инвесторов для достижения региональных целей национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства». Среди таких мер: субсидированные банковские кредиты, гранты на компенсацию будущих и понесенных затрат [2, 6–7], участие в собственном капитале [8], поручительства для банков, предоставление имущественных прав на земельные участки без конкурса [9], налоговые льготы [10], в том числе — льготы для резидентов особых экономических зон.

3) Оптимальные проектные решения, ориентированные на локальных поставщиков услуг, материалов, комплектующих; простота инженерных решений; использование традиционных и выразительных решений интерьеров и фасадов для избежания ненужных издержек.

4) Оптимальные затраты на проектирование и строительно-монтажные работы. Выбор генпроектировщика и генподрядчика — партнеров проекта на основе оценки их фактического

опыта и при прямой договоренности о стоимости услуг с бенефициарами. Обязательно предоставление банковской гарантии со стороны подрядчиков; в случае долевого участия в проекте институтов развития — обязательно открытие казначейского счета для авансовых платежей, опыт BIM проектирования капитальных строений и прохождения Главгосэкспертизы проектно-сметной документации.

Б) Достоверно оценить затраты и выбрать наилучшую модель управления гостиницами с привлечением гостиничной сетевой управляющей компании (УК), действующей на основе договора управления или франшизы, или путем организации инсорсинговой УК в составе инвестиционного проекта. Выбор зависит от организационных возможностей проектного офиса и наличия адекватных предложений от гостиничных УК.

Рассмотрим концептуальные условия реализации эффективного всесезонного туристического продукта.

Формирование концепции рекреационной гостиницы — компетенция и ответственность высокомотивированного руководителя проекта, который обобщает практический опыт, использует информацию от местных организаторов туризма, внешних консультантов и принимает решения о концепции, составе объектов и зонировании территории рекреационной гостиницы.

Вовлеченность непрофильных инвесторов и влияние внешнего консалтинга на процесс принятия концептуальных решений необходимо минимизировать. Для достижения уникальности и выдающихся маркетинговых параметров (загрузка и ADR выше рынка) проект должен быть авторским и авторство должно быть персональным. Выбор правильного руководителя проекта — возможности (риски) и компетенция инвесторов. При этом все концептуальные решения, предлагаемые руководителем проекта, должны иметь экономическое обоснование в форме маркетингового заключения, бизнес-плана, финансово-экономической модели проекта и проходить одобрение корпоративных инвестиционных комитетов и впоследствии — кредитных комитетов банков.

При формировании концепции рекреационных гостиниц необходимо учесть создание

инфраструктуры для максимального набора услуг, логичных в каждой конкретной локации. Например, для природных условий Мурманской области нужно предусмотреть панорамные окна для наблюдений за полярным сиянием, расположение ресторанов в наиболее видовых местах (на море, на озеро), банные комплексы с оздоровительными церемониями с приватным расположением, морские прогулки и рыбалка на оборудованных судах, рейды на снегоходах и квадроциклах в красивые места, стилизованную юрту для этнических мероприятий с приглашением саамских шаманов, использование местных специалитетов и морепродуктов в кухне ресторана, разнообразные напитки в баре.

При формировании концепции рекреационных гостиниц необходимо учесть создание разноформатных номеров, коттеджей, модульных некапитальных домов. Состав доступных видов номеров и их контент необходимо максимально разнообразить. Цель: предоставлять средства размещения различным группам туристов с учетом их эстетических и потребительских предпочтений. Номера для туристов с детьми, для романтиков, тихие домики с каминами для старшей возрастной группы, коттеджи на несколько номеров с кухнями, саунами, стиральными машинами для длительного проживания больших семей и групп, номера для спортсменов, охотников, рыболовов; номера и коттеджи повышенной комфортности, China-friendly номера. Сформировать спецпредложение «каждая следующая ночь в новом номере» для туристов, предполагающих подобное разнообразие. Зонирование территории рекреационных гостиниц должно учитывать создание «тихих» и «шумных» зон в соответствии с форматами расположенных в них номеров. Для всех категорий номеров должен быть удобный доступ к ресторанам, лобби, набережным и общей туристической инфраструктуре.

Рекреационные гостиницы географически удалены от городских рынков труда. Условием успеха проекта на операционной фазе является привлечение и удержание квалифицированных сотрудников, обеспечение несменяемости основного штатного состава от сезона к сезону. Это особенно важно для развития удовлетворенности наиболее лояльной группы гостей,

предпочитающих возвращаться в любимые места и получать привычный уровень услуг от постоянных официантов, массажистов, банщиков, инструкторов, гидов. Для обеспечения постоянства штатного состава необходимо:

– при формировании расходного операционного бюджета гостиницы учесть затраты на регулярные курсы обучения и повышения квалификации сотрудников, организовать обмен опытом между сотрудниками разных гостиниц сети, администрировать группу в мессенджере для онлайн-общения всех сотрудников по текущим профессиональным вопросам, подводить итоги «Лучший сотрудник месяца, года» с последующим влиянием на заработную плату;

– при формировании концепции предусмотреть в составе объектов оборудованные для длительного проживания квартиры или отдельные модульные дома для семей сотрудников (не общежития), что позволит сформировать штат мотивированных сотрудников, ценящих отношение работодателя и реализовать социальную ответственность инвесторов.

Основные параметры масштабного инвестиционного проекта Мурманской области в концепции «Эффективного всесезонного туристического продукта» представлены в таблице 5.

В таблице 6 представлен бюджетный эффект от реализации проекта на горизонте

Таблица 5 — Основные параметры масштабного инвестиционного проекта Мурманской области на 1000 номеров (20 гостиничных комплексов по 50 номеров) в концепции «Эффективного всесезонного туристического продукта»*

Параметры и допущения	
Количество разноформатных номеров категории «Люкс»	400
Количество разноформатных номеров категории «Стандарт»	600
Площадь акватермального корпуса, кв. м (в каждой гостинице)	400
Площадь корпуса ресторана, кв. м (в каждой гостинице)	400
Строительный объем проекта, включая дома сотрудников и технические строения, кв. м	60 031
Суммарная площадь земельных участков под проектом, га	100
Численность сотрудников всех служб гостиницы с учетом смен	870
Финансирование проекта, млн руб.	
Суммарная потребность в акционерном финансировании, млн руб.	7800
Акционерное финансирование, предоставляемое Инвестором	6430
Акционерное финансирование, предоставляемое ТУРИЗМ.РФ [8]	1371
Суммарная потребность в банковском финансировании	11 189
Доля банковского финансирования в CAPEX проекта	80,0 %
Суммарный бюджет проекта, млн руб.	18 989
Годовая ставка по банковским кредитам (ключевая ставка ЦБ + 2 %)	18,0 %
Инвестиционные результаты проекта	
IRR Проекта	14,6 %
Маржинальность EBITDA средняя на операционной фазе	40,1 %
Срок полной окупаемости, лет	8,0
Чистая прибыль проекта за 10 лет, млн руб.	6337
Ежегодная чистая прибыль, начиная с 11-го года, млн руб.	4836

* Составлено автором [11].

Таблица 6 — Бюджетный эффект от реализации проекта на горизонте 10 лет с разделением по уровням бюджета в соответствии с Бюджетным Кодексом*

Бюджетный эффект проекта за 10 лет реализации проекта, руб.	Бюджет РФ	Бюджет Мурманской области	Бюджет муниципалитетов
НДС 20,0% [10]	2 608 595 941	–	–
Налог на прибыль 20,0%	827 039 409	7 443 354 684	–
Налог на имущество 2,2%	–	3 076 980 214	–
НДФЛ 13,0%	–	2 115 767 767	373 370 782
Страховые Фонды 30,2%	5 642 047 378	–	–
Земельный налог 1,5%	аренда	аренда	аренда
Сумма	9 077 682 728	12 636 102 665	373 370 782
	22 087 156 175		

* Составлено автором [11].

10 лет с разделением по уровням бюджета в соответствии с Бюджетным Кодексом.

Масштабирование практики создания рекреационных гостиниц в концепции «Эффективного всесезонного туристического продукта» своевременно и направлено на совершенствование наилучшей отраслевой практики.

Для успешной реализации предложенной концепции бенефициары проекта должны пересмотреть порядок принятия решений, традиционных для девелопмента коммерческой и жилой недвижимости. Рекреационные гостиницы — уникальные объекты, дающие туристам временное жилье, хорошие впечатления и оздоровление в течение нескольких десятков лет. Чтобы вдохнуть жизнь в каждый такой проект требуется созидательный творческий подход, все проектные и организационные решения должны исходить из интересов гостей.

Рекреационные гостиницы будут иметь выдающиеся инвестиционные показатели при

выполнении экономических и концептуальных условий, указанных в настоящей статье и значительного количества других условий.

Целесообразно создать масштабный инвестиционный проект Мурманской области в концепции «Эффективный всесезонный туристический продукт», которым предусмотрено создание 1000 номеров (20 гостиничных комплексов по 50 номеров), при реализации которого будут достигнуты следующие цели:

- увеличение номерного фонда КСР на 22% до показателя 5570 номеров;
- увеличение количества размещенных в КСР туристов на 40% до целевого показателя 500 000 туристов в год (табл. 7).

Эффективность инвестиций в проект будет соответствовать лучшим отраслевым практикам (IRR Project > 14%, PBP — 8 лет).

Значимый социальный эффект от реализации проекта — увеличение лояльности и удовлетворенности целевого туристского сегмента,

Таблица 7 — Целевые показатели инвестиционного проекта Мурманской области в концепции «Эффективный всесезонный туристический продукт»*

	Количество КСР	Номерной фонд КСР	Количество туристов в год
Сейчас	199	4569	360 000
При реализации проекта	219	5570	500 000

* Составлено автором [11].

рост популярности и культурно-исторической значимости региона за счет качественного и количественного прироста его социально-экономических ресурсов, создание 870 постоянных рабочих мест.

Социальное партнерство — дополнительный социально-экономический потенциал для расширения «крыльев сезонности» рекреационных гостиниц, включающий взаимосвязанные дей-

ствия органов исполнительной власти, профсоюзов, субъектов гостиничной отрасли, предоставляющих базовые и дополнительные услуги льготным категориям граждан Российской Федерации на социальной основе [12]. Эффекты социального партнерства, реализуемого в лучших советских традициях с применением современных информационных технологий необходимо моделировать и применять практически.

Список источников

1. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»: Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 // Официальное опубликование правовых актов : сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012>
2. «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»: Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ // Президент России : официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/10273>
3. Туризм // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm>
4. Основные показатели деятельности коллективных средств размещения по Российской Федерации и субъектам Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/182831?print=1>
5. Реализация национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» // Комитет по туризму Мурманской области : официальный сайт. URL: <https://tourism.gov-murman.ru/documents/nats-proekt>
6. «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации „Развитие туризма“»: Постановление Правительства Российской Федерации от 19.02.2022 № 218 // Официальное опубликование правовых актов : Федеральная государственная информационная система : сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202202240025>
7. «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»: Постановление Правительства Российской Федерации от 31.08.2023 № 1408 // Официальное опубликование правовых актов : Федеральная государственная информационная система : сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202308310012>
8. Меры поддержки бизнеса // ТУРИЗМ.РФ : сайт. URL: <https://туризм.рф/assistance/investors>
9. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 года № 136-ФЗ : редакция от 14.02.2024 : с изменениями и дополнениям, вступившими в силу с 01.03.2024 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/79da6e3bbbc8eb967db0714e8378269bfea9f83c
10. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 года № 146-ФЗ. Часть вторая, раздел VIII, глава 21, статья 164 «Налоговые ставки» // ГАРАНТ.РУ : сайт. URL: <https://base.garant.ru/10900200/fc0f475aca39671aa05ff2f9e93e24ae>
11. Энеева Е. Х., Рабышев Д. Е. Финансово-экономическая модель Проекта «20 КСР в Мурманской области». URL: <https://docs.google.com/spreadsheets/d/1vILR5tHnR90yViLA1EuJ9bUf4y2yp99Y/edit?usp=sharing&ouid=113355101951006490333&rtpof=true&sd=true>
12. Котова А. Г. Социальное партнерство как форма развития туризма в Барнауле : материалы конференции «Молодежь — Барнаулу 2012» // Алтайский государственный технический университет имени И. И. Ползунова : сайт. URL: http://edu.secna.ru/media/f/konf_molodej_barnaulu_2012

References

1. “On the National Development Goals of the Russian Federation for the Period until 2030”: Decree of the President of the Russian Federation dated July 21, 2020 No. 474. Official publication of legal acts: site. (In Russ.). Available from: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012>
2. “On the Fundamentals of Tourism Activities in the Russian Federation”: Federal Law dated November 24, 1996 No. 132-FL. President of Russia: official site. (In Russ.). Available from: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/10273>

3. Tourism // Federal State Statistics Service: official site. (In Russ.). Available from: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm>
4. Main performance indicators of collective accommodation facilities in the Russian Federation and constituent entities of the Russian Federation. Federal State Statistics Service: official site. (In Russ.). Available from: <https://rosstat.gov.ru/folder/182831?print=1>
5. Implementation of the national project “Tourism and Hospitality Industry”. Committee for Tourism of the Murmansk Region: official site. (In Russ.). Available from: <https://tourism.gov-murman.ru/documents/nats-proekt>
6. “On Introducing Changes to the State Program of the Russian Federation “Tourism Development”: Decree of the Government of the Russian Federation dated February 19, 2022 No. 218. Official publication of legal acts: Federal State Information System: site. (In Russ.). Available from: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202202240025>
7. “On Amendments to Certain Acts of the Government of the Russian Federation”: Decree of the Government of the Russian Federation dated August 31, 2023 No. 1408. Official publication of legal acts: Federal State Information System: site. (In Russ.). Available from: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202308310012>
8. Measures to support business. TOURISM.RF: site. (In Russ.). Available from: <https://tourism.rf/assistance/investors>
9. Land Code of the Russian Federation dated October 25, 2001 No. 136-ФЗ: edition dated February 14, 2024: with amendments and additions that entered into force on March 1, 2024. ConsultantPlus: site. (In Russ.). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/79da6e3bbbc8eb967db0714e8378269bfea9f83c
10. Tax Code of the Russian Federation dated July 31, 1998 No. 146-FL. Part 2, section VIII, chapter 21, article 164 “Tax rates” // GARANT.RU: site. (In Russ.). Available from: <https://base.garant.ru/10900200/fc0f475aca39671aa05ff2fbc93e24ae>
11. Eneeva, E. Kh., Rabyshev D. E. Financial and economic model of the Project “20 KSR in the Murmansk region”. (In Russ.). Available from: URL: <https://docs.google.com/spreadsheets/d/1vILR5tHnR90yViLA1EuJ9bUf4y2yp99Y/edit?usp=sharing&oid=113355101951006490333&rtpof=true&sd=true>
12. Kotova A. G. Social partnership as a form of tourism development in Barnaul: materials of the conference “Youth — Barnaul 2012”. Altai State Technical University named after I. I. Polzunov: site. (In Russ.). Available from: http://edu.secna.ru/media/f/konf_molodej_barnaulu_2012

Информация об авторах

Е. Х. Энеева — кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры непроеизводственной сферы и социальных технологий;
Д. Е. Рабышев — аспирант.

Information about authors

E. Kh. Eneeva — Candidate of Science (Philosophical), Associate Professor, Professor of the Department of Non-Production Sphere and Social Technologies;
D. E. Rabyshev — a graduate student.

Статья поступила в редакцию 26.02.2024; одобрена после рецензирования 12.03.2024; принята к публикации 25.03.2024.

The article was submitted 26.02.2024; approved after reviewing 12.03.2024; accepted for publication 25.03.2024.

Научная статья
УДК 311:339.9(470)
doi: 10.47598/2078-9025-2024-1-62-53-61

ВЛИЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ АСПЕКТОВ НА СИСТЕМУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Екатерина Валерьевна Жилина

Институт истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий,
Уфа, Россия, Ekaterina-zhilina@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2626-5854>

Аннотация. Исследование направлено на изучение методологических подходов к классификации субъектов Российской Федерации по уровню продовольственной безопасности на основе показателей продовольственного баланса. Основной гипотезой выступает взаимосвязь уровня продовольственной безопасности региона с региональной вариацией, которая обусловлена природно-климатическими и территориальными особенностями. В результате исследования рассматриваемые подходы к классификации субъектов Российской Федерации были разделены на четыре основные группы. В основе первого подхода учитываются географические особенности регионов, в основе второго рассматривается коэффициент обеспеченности основным продовольствием, третий подход учитывает установленные нормы потребительской корзины и нормы Министерства здравоохранения Российской Федерации, четвертый подход включает в себя ряд качественных показателей. На основе вышеизложенного был предложен авторский подход классификации регионов по уровню продовольственного баланса, который включил в себя четыре кластера и десять типов регионов. В основу классификации легли такие параметры как продовольственный баланс, уровень производства, доля экспорта и импорта.

Ключевые слова: кластеризация, продовольственный баланс, нормы потребления, продовольственная безопасность, региональная вариация

Для цитирования: Жилина Е. В. Влияние региональных аспектов на систему обеспечения продовольственной безопасности страны // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 1 (62). С. 53–61. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-1-62-53-61>.

Research article

THE IMPACT OF REGIONAL ASPECTS ON THE COUNTRY'S FOOD SECURITY SYSTEM

Ekaterina V. Zhilina

Institute of History and Public Administration, Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Russia, Ekaterina-zhilina@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2626-5854>

Abstract. The research is aimed at studying methodological approaches to classifying the subjects of the Russian Federation according to the level of food security based on food balance indicators. The main hypothesis is the relationship between the level of food security in the region and regional variation, which is due to natural, climatic and territorial features. As a result of the study the considered approaches to the classification of the subjects of the Russian Federation were divided into four main groups. The first approach takes into account the geographical features of the regions, the second one considers the coefficient of basic food supply, the third approach takes into account the established norms of the consumer basket

and the norms of the Ministry of Health of the Russian Federation, the fourth approach includes a number of qualitative indicators. Based on the above the author's approach to classifying regions according to the level of food balance was proposed, which included four clusters and ten types of regions. The classification is based on such parameters as the food balance, the level of production, the share of exports and imports.

Keywords: clustering, food balance, consumption norms, food security, regional variation

For citation: Zhilina E. V. The impact of regional aspects on the country's food security system. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;1(62):53–61. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-1-62-53-61>.

Потенциал субъектов Российской Федерации по уровню продовольственной безопасности непосредственно связан с региональной вариацией, которая обусловлена природно-климатическими, территориальными особенностями, сложившимися условиями производства, уровнем внутреннего спроса, экспортными возможностями, развитостью инфраструктуры, уровнем государственной поддержки агропромышленного комплекса и иными показателями.

Таким образом, асимметричность функционирования региональных продовольственных рынков требует методологической проработки и институционально-информационного обеспечения их эффективного развития. Актуальность исследования заключается в том, что закономерности формирования, функционирования и развития продовольственного рынка на региональном уровне изучены недостаточно.

В связи с этим возникает необходимость классификации субъектов по уровню продовольственного баланса с целью более детального и целенаправленного формирования государственной продовольственной политики, направленной на развитие продовольственного потенциала субъектов Российской Федерации, с учетом особенностей развития и ресурсной базы территории.

При обосновании влияния региональных аспектов на уровень продовольственной безопасности страны использовались положения «Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [1], обоснованные позиции и выводы известных отечественных ученых по классификации регионов по уровню продовольственного баланса, а также результаты собственных исследований. Основными методами исследования послужили сравнительно-географический, типологический и картографический.

Одним из приоритетных направлений развития страны является насыщение внутреннего продовольственного рынка продуктами питания отечественного производства. При этом продовольственный рынок необходимо рассматривать как пространственную систему, которая устанавливает экономические отношения между участниками рынка и формирует спрос и предложение на продукты питания.

Согласно принятой Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации продовольственная независимость должна обеспечивать физическую и экономическую доступность пищевой продукции в объемах не меньше рациональных норм потребления для каждого гражданина страны [1].

В ходе проведенного сравнительного анализа научной экономической литературы было выделено три основных теоретических подхода к изучению понятия «продовольственная безопасность». Первый подход рассматривает экономическую безопасность как физическую и экономическую доступность продовольствия. Вторым используется в качестве критериев качество и безопасность продукции. Третий подход — темпы развития агропромышленного комплекса.

В данном исследовании в качестве основного показателя, характеризующего уровень продовольственной безопасности, будет выступать показатель физической доступности продуктов питания. В свою очередь для обеспечения физической доступности продовольствия важно установить зависимость агропродовольственной безопасности страны от возможностей субъектов Российской Федерации.

По мнению О. Г. Мороновой, О. Б. Кирик, Н. А. Кремлевой [2] именно регионы формируют каналы снабжения населения продуктами питания. Однако регионы не способны обеспечить население продовольствием исключительно собственного производства.

Данный аспект был рассмотрен и в работе А. И. Алтухова, А. Н. Семина, Е. И. Семеновой [3]. В результате проведенного анализа было установлено, что только 40 % регионов могут обеспечить население основными видами сельскохозяйственной продукции полностью, а третья часть регионов не имеют возможности удовлетворить продовольственные нормативные потребности за счет собственного производства.

Соответственно, важной задачей региональных органов государственного управления должно стать создание условий для бесперебойного снабжения населения продуктами питания в достаточном количестве за счет развития сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, а также логистических сетей на территории региона. При этом взаимодействие регионов между собой позволит повысить собственный уровень продовольственной безопасности и создать продовольственно-сырьевую базу друг для друга.

Важность учета влияния региональных аспектов на систему обеспечения продовольственной независимости страны отмечают А. И. Костяева и И. И. Костусенко [4]. Под продовольственной безопасностью региона они понимают такое состояние экономики, при котором имеется отлаженный механизм реализации положений «Доктрины продовольственной безопасности» за счет собственного производства и ввоза продукции из других регионов страны. При этом ввоз продовольствия должен быть результатом целенаправленных экономических, правовых и организационных мер, осуществляемых органами государственной власти в рамках агропродовольственной политики, построенной на принципах территориального разделения труда.

В работе авторы выделяют семь классов-объектов региональной продовольственной политики:

1. Мегалополисы осуществляют ввоз продукции из регионов, находящихся в их зоне влияния, способны обеспечить население собственным производством молочной продукции, тепличными овощами, диетическим яйцом, мясом.

2. Регионы, находящиеся в зоне влияния мегалополисов (расстояние до 500 км), способ-

ны самостоятельно обеспечить население регионов основным продовольствием (картофель, овощи, молочная продукция, диетическое яйцо, мясо), а также осуществить поставки излишек продукции в мегалополисы.

3. Урбанизированные регионы с долей городского населения свыше 70 %, характеризуются достаточным уровнем самообеспеченности молочными продуктами, овощами, картофелем, диетическим яйцом, мясом и способностью осуществлять межрегиональный обмен.

4. Регионы с высокой долей сельского населения (свыше 30 %) и благоприятными природными условиями для производства картофеля, овощей, молока и молокопродуктов, мяса и мясопродуктов, яиц, способны осуществлять межрегиональный обмен.

5. Северные регионы со сложными и экстремальными условиями сельскохозяйственного производства способны снабдить местное население цельномолочной продукцией, тепличными овощами, диетическим яйцом, парной свининой и парным мясом птицы, при этом недостаток продукции компенсируется за счет межрегионального обмена.

6. Горные регионы осуществляют снабжение местного населения собственной бараниной, овощами, цельномолочной и кисломолочной продукцией, сырами, парной и охлажденной говядиной, телятиной и мясом птицы, яйцом, излишки баранины и овощей реализуются на национальном рынке.

7. Засушливые регионы с наличием полупустынь способны снабдить местное население бараниной и говядиной, овощами, цельномолочной и кисломолочной продукцией, сырами, парной и охлажденной свининой и мясом птицы, яйцом. Излишки баранины, говядины (мраморного мяса), бахчевых культур поставляют на национальный рынок.

Таким образом, необходимо отметить, что представленный подход способен скорректировать мероприятия по обеспечению продовольственной безопасности населения как на региональном, так и федеральном уровнях.

С. В. Панкова, А. П. Цыпин, В. В. Попов [5], в своей работе выделили субъекты-доноры и субъекты-реципиенты, которые были определены в три группы. В первую группу вошли

8 субъектов с высоким коэффициентом обеспеченности зерном и мясом, но недостаточным объемом обеспеченности молоком. Во вторую группу вошли 20 субъектов, которые полностью обеспечивают себя вышеуказанными продуктами питания. Третий кластер включил в себя оставшиеся субъекты, ресурсы которых не достаточны для обеспечения живущего населения продовольствием. Однако представленная методика кластеризации не учитывает другие группы товаров, входящие в Доктрину продовольственной безопасности (сахар, растительное масло, рыба и рыбпродукты, картофель, овощи и бахчевые, фрукты и ягоды, пищевая соль), что может в значительной степени исказить результаты кластеризации.

В свою очередь А. А. Лысоченко [6] оценивает субъекты Российской Федерации на основе выделения четырех кластеров:

1. Кластер высокого уровня — самообеспеченность региона продовольствием более 80 % и удовлетворение потребностей основными продуктами питания на уровне не ниже минимальной потребительской корзины.

2. Кластер среднего уровня — незначительная продовольственная зависимость и степень удовлетворения потребностей в основных продуктах питания на уровне не ниже минимальной потребительской корзины.

3. Кластер с низким уровнем — самообеспеченность региона более 80 % и степень удовлетворения потребности населения в основных продуктах питания ниже минимальной потребительской корзины.

4. Кризисный уровень — существенная продовольственная зависимость и низкий уровень удовлетворения потребности населения в продуктах питания.

Однако сравнение удовлетворения потребностей населения в основных продуктах питания на основе рекомендованных норм потребительской корзины нельзя считать обоснованным. На наш взгляд необходимо опираться на нормы, рекомендованные Министерством здравоохранения. Так, в потребительской корзине идет замещение потребления овощей, фруктов, рыбы, мяса в пользу хлебобулочных изделий и круп, картофеля, что нельзя оценивать как положительный аспект.

Стоит отметить, что в Доктрине продовольственной безопасности, кроме физической и экономической доступности пищевой продукции, важная роль отводится рациональным нормам потребления данной продукции, необходимой для активного и здорового образа жизни, что в работе А. А. Лысоченко не учитывается.

Распределению субъектов по уровню продовольственного значения уделяет внимание и С. А. Родоманская [7], которая ранжирует регионы с учетом их потенциала, а также определяет на территории страны производящие регионы — регионы-доноры — и потребляющие регионы повышенного внимания — регионы-реципиенты (табл. 1).

При этом автор выделяет подтипы регионов на основе сравнения фактического уровня продовольственной обеспеченности и базового объема потребления на основе учета рациональных норм потребления, рекомендованных Министерством здравоохранения Российской Федерации.

Таким образом, представленная методика позволяет выделить подтипы регионов с избыточным потреблением как потребляющие или, наоборот, подтипы сбалансированного потребления как производящие. Однако методика предполагает оценку уровня продовольственной безопасности региона по каждому продукту в отдельности и не предусматривает общий итоговый рейтинг.

П. С. Юнусова [8] объединяет регионы в две группы: ввозящие и вывозящие. Вывозящие регионы в свою очередь разделяются на две подгруппы: «регионы с широким ассортиментом вывозимой продукции» и «регионы с ограниченным ассортиментом вывозимой продукции». Ввозящие регионы делятся на три подгруппы: регионы с крупными городами страны (первая группа); регионы, в которых увеличивается доля городского населения при одновременном снижении объемов производства сельскохозяйственной продукции (вторая группа); регионы, которые не могут обеспечить производство продукции в силу природно-климатических условий и качества земельных ресурсов (третья группа).

Р. Г. Таишева [9] разделяет регионы на три категории: аграрные, занимающиеся сельско-

Таблица 1 — Основные характеристики типов и подтипов регионов по особенностям продовольственного уровня

Соотношение темпа роста производства с темпом роста потребления	Продовольственный баланс (ПБ)	Сравнение базового (Б) и фактического (Ф) продовольственного баланса	Роль региона в межрегиональной торговле	Тип региона
> 100%	ПБ > 0	Б > Ф	Производящий-вывозящий	Донор
	ПБ > 0	Ф > Б	Производящий-вывозящий	Донор
	ПБ > 0	Б = Ф	Производящий-вывозящий	Донор
± 10%	ПБ > 0	Б > Ф	Производящий (I тип)	Донор
	ПБ > 0	Б < Ф	Потребляющий (III тип)	Донор
	ПБ > 0	Ф > Б	Производящий (I тип)	Донор
	ПБ > 0	Б = Ф	Производящий (II тип)	Донор
	ПБ = 0	Б = Ф	Производящий	Относительно-самодостаточный
	ПБ < 0	Б > Ф	Производящий (I тип)	Реципиент
	ПБ < 0	Б < Ф	Потребляющий (III тип)	Реципиент
	ПБ < 0	Б = Ф	Потребляющий (II тип)	Реципиент
< 100%	ПБ < 0	Б > Ф	Потребляющий	Реципиент
	ПБ < 0	Ф > Б	Потребляющий	Реципиент
	ПБ < 0	Б = Ф	Потребляющий	Реципиент

хозяйственным производством; промышленно-аграрные, специализирующиеся на производстве промышленной и сельскохозяйственной продукции; промышленные, специализирующиеся на производстве промышленной продукции.

Как видно, данная классификация не учитывает индикаторы продовольственной безопасности, а также физическую и экономическую доступность продовольствия.

Для кластеризации регионов О. П. Никифорова [10] использует ряд качественных показателей:

– валовый объем производства продукции сельского хозяйства в расчете на 1 жителя региона;

– объем реализации продуктов питания на 1 человека;

– состояние перерабатывающей промышленности региона;

– соотношение численности населения региона и его площади;

– удельный вес временно незанятого населения региона в общей численности;

– уровень жизни населения;

– доля городского населения;

– удельный вес продуктов питания в общей сумме расходов населения;

– темп роста цен на продукты питания;

– показатели внешнеторговой деятельности региона (в части продовольственных товаров и сырья) в расчете на 1 жителя.

В соответствии с указанными критериями все регионы разделяются на три типа — кластера:

1. Высокий уровень — широкий ассортимент и высокое качество производимой продовольственной продукции, предложение на продукты собственного производства превышает спрос.

2. Средний уровень — объем производимой продукции полностью обеспечивают потребности региона, торговые излишки при этом отсутствуют.

3. Низкий уровень — наблюдается продовольственный дефицит в силу территориальных особенностей региона.

Подобное деление носит весьма условный характер, поскольку регионы отличаются специализацией производства и структурой потребления. Так, по одному продукту регион может быть отнесен к первому кластеру, а по другому — ко второму или третьему.

Н. В. Яшкова, В. Н. Чумаков [11] с учетом вышеизложенного разделяют все регионы на три типа: производящие регионы, самообеспечиваемые регионы, потребляющие регионы.

Таким образом, подходы к классификации субъектов Российской Федерации по продовольственному балансу можно разделить на следующие группы:

1. В качестве классификационных признаков используются мегаполисы и регионы в зоне их влияния, регионы с различными соотношениями в численности городского и сельского населения, северные, горные и засушливые регионы (А. И. Костяева и И. И. Костусенко [9], П. С. Юнусова [5]).

2. Субъекты разделяются на субъекты-доноры и субъекты-реципиенты в зависимости от коэффициента обеспеченности основным продовольствием (С. В. Панкова, А. П. Цыпин, В. В. Попов [1], Н. В. Яшкова, В. Н. Чумаков [8]).

3. Формируются кластеры в зависимости от уровня самообеспеченности региона продовольствием и уровня фактического потребления не ниже норм, установленных минимальной потребительской корзины или рекомендованных норм Министерством здравоохранения Российской Федерации (А. А. Лысоченко [4], С. А. Родоманская [2]).

4. Кластеризация регионов на основе использования ряда качественных показателей (О. П. Никифорова [7]).

На основе вышеизложенного предлагаем к рассмотрению авторский подход классификации регионов по уровню продовольственного баланса, который рассчитывается как разница между суммарным объемом производства сельскохозяйственной продукции, включая имеющиеся запасы на начало года и объемом потребления данной продукции регионом, включая имеющиеся запасы на конец года. Продовольственный баланс рассматривается на уровне положительного или отрицательного значений (табл. 2).

Представленная классификация учитывает продовольственный баланс на уровне отрицательного и положительного значения, распределяет регионы по уровню производства, учитывает долю внутреннего импорта и экспорта в каждом регионе. В данной классификации отсутствует сравнение с нормативным потреблением продукции так как в данном случае необходимо учитывать социокультурные особенности каждого региона.

Таким образом классификация регионов по продовольственному балансу позволит:

- оптимизировать совокупные затраты на производство и межрегиональный обмен агропродовольственных ресурсов;
- обеспечить размещение производства сельскохозяйственной продукции в регионах с благоприятными природно-климатическими условиями;
- приблизить производство малотранспортабельной продукции, не зависящего в сильной степени от природных условий, к местам ее массового потребления;
- минимизировать потери сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия при осуществлении межрегионального обмена;
- создать условия для беспрепятственного передвижения продовольственных ресурсов по территории страны;
- активизировать экономический потенциал регионов за счет повышения уровня комплексности развития производительных сил;
- сократить производственные, коммерческие и потребительские риски.

Таблица 2 — Основные характеристики типов регионов по особенностям продовольственного баланса на примере мяса и мясопродуктов

Кластер	Тип региона	Характеристика	Роль региона
Регион-донор с экспортно-ориентированным производством	Донор I типа	Продовольственный баланс положителен. Доля производства субъекта в общем объеме более 2%, являются лидерами по производству, имеют значительный объем излишков продукции, экспорт осуществляется в основном за счет собственного производства (объем импорта в продовольственном балансе менее 1%).	Производящие и экспортирующие
	Донор II типа	Продовольственный баланс положителен. Доля производства субъекта в общем объеме более 2%. Лидеры по производству, экспорт осуществляется в основном за счет собственных излишек и привлеченного импорта (более 1,5% от общего объема импорта в продовольственном балансе).	Производящие и экспортирующие
	Донор III типа	Продовольственный баланс положителен. Доля производства субъекта в общем объеме от 1 до 1,99%. Излишки продукции минимальны. Являются последователями по производству, экспорт осуществляется в основном за счет собственных излишек и незначительного привлечения импорта (объем импорта в продовольственном балансе менее 1%).	Производящие и экспортирующие
	Донор IV типа	Продовольственный баланс положителен. Доля производства субъекта в общем объеме менее 0,99%. Не являются основными производителями, излишки продукции минимальны, осуществляют экспорт за счет привлечения импорта (более 2% от общего объема импорта в продовольственном балансе).	Потребляющие и экспортирующие
Регион-донор с ориентацией на внутренний спрос	Донор V типа	Продовольственный баланс положителен. Доля производства субъекта в общем объеме менее 0,99%. Не являются основными производителями, излишки продукции минимальны и идут для личного потребления (доля экспорта менее 1% от общего объема импорта в продовольственном балансе).	Потребляющие
Регион-реципиент с опережающим импортозамещением	Реципиент I типа	Продовольственный баланс отрицателен. Доля производства субъекта в общем объеме более 2%. Лидеры по производству, осуществляют экспорт за счет активного использования импорта.	Производящие и экспортирующие
	Реципиент II типа	Продовольственный баланс отрицателен. Доля производства субъекта в общем объеме от 1 до 1,99%. Последователи по производству, при этом объемы импорта превышают требуемые объемы для восполнения недостатка продовольственного баланса.	Производящие и экспортирующие
Регион-реципиент с ориентацией на внутренний спрос	Реципиент III типа	Продовольственный баланс отрицателен. Доля производства субъекта в общем объеме от 1 до 1,99%. Последователи по производству, при этом объемы импорта восполняют только недостаток продовольственного баланса.	Производящие и потребляющие
	Реципиент IV типа	Продовольственный баланс отрицателен. Доля производства субъекта в общем объеме менее 0,99%. Собственное производство в регионах не развито, при этом объемы импорта превышают требуемые объемы для восполнения недостатка продовольственного баланса.	Потребляющие и экспортирующие
	Реципиент V типа	Продовольственный баланс отрицателен. Доля производства субъекта в общем объеме менее 0,99%. Собственное производство в регионах не развито, при этом объемы импорта восполняют только недостаток продовольственного баланса.	Потребляющие

Список источников

1. «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации»: Указ Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20 // ГАРАНТ.РУ : информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425>
2. Морозова О. Г., Кирик О. Б., Кремлева Н. А. Оценка уровня продовольственной безопасности регионов Европейского Севера России на основе методологии бенчмаркинга // Вестник университета. 2020. № 10. С. 66–73.
3. Алтухов А. И. Агропромышленный комплекс России в условиях «больших вызовов»: проблемы, риски, новые возможности / А. И. Алтухов, А. Н. Семин, Е. И. Семенова и др. Москва : Фонд «Кадровый резерв», 2019. 416 с.
4. Костяев А. И., Костусенко И. И. Обеспечение продовольственной безопасности России: региональный аспект // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2012. № 5. С. 4–7.
5. Панкова С. В., Цыпин А. П., Попов В. В. Методология статистического исследования обеспечения продовольственной безопасности России. Оренбург : Оренбургский гос. ун.-т, 2018. 149 с.
6. Лысоченко А. А. Теоретический аспект концепции обеспечения продовольственной безопасности регионов России // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 3. С. 64–68.
7. Родоманская С. А. Картографическая интерпретация продовольственной безопасности регионов России // International agricultural journal. 2022. № 5. С. 636–657.
8. Юнусова П. С. Особенности формирования системы продовольственной безопасности региона // Региональные проблемы преобразования экономики. 2008. № 2. С. 126–136.
9. Таишева Г. Р. Продовольственное обеспечение населения в системе регионального регулирования // Экономика и управление. 2010. № 1 (62). С. 298–300.
10. Никифорова О. П. Классификация регионов по уровню развития локальных продовольственных рынков // Российское предпринимательство. 2013. Т. 14, № 5. С. 118–123.
11. Яшкова Н. В., Чумаков В. Н. Классификация регионов России по уровню продовольственной безопасности // Журнал правовых и экономических исследований. Journal of Legal and Economic Studies. 2018. № 3. С. 213–216.

References

1. "On approval of the Doctrine of Food Security of the Russian Federation": Decree of the President of the Russian Federation dated January 21, 2020 No. 20. GARANT.RU: information and legal portal. (In Russ.). Available from: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/>
2. Moronova O. G., Kirik O. B., Kremleva N. A. Assessment of the level of food security in the regions of the European North of Russia based on the benchmarking methodology. *Vestnik universiteta = Bulletin of the University*. 2020;(10):66–73. (In Russ.).
3. Altukhov A. I. The agro-industrial complex of Russia in the context of "big challenges": problems, risks, new opportunities: monograph / A. I. Altukhov, A. N. Semin, E. I. Semenova et al. Moscow: Foundation "Personnel Reserve": 2019. 416 p. (In Russ.).
4. Kostyaev A. I., Kostusenko I. I. Ensuring food security in Russia: the regional aspect. *E`konomika sel`skoxozyajstvenny`x i pererabaty`vayushhix predpriyatij = The economics of agricultural and processing enterprises*. 2012;(5):4–7. (In Russ.).
5. Pankova S. V., Tsypin A. P., Popov V. V. Methodology of statistical research on food security in Russia. Orenburg: Orenburg State University; 2018. 149 p. (In Russ.).
6. Lysochenko A. A. The theoretical aspect of the concept of ensuring food security in the regions of Russia. *Regional`naya e`konomika: teoriya i praktika = Regional economics: theory and practice*. 2009;(3):64–68. (In Russ.).
7. Rodomanskaya S. A. Cartographic interpretation of food security in the regions of Russia. *International agricultural journal*. 2022;(5):636-657. (In Russ.).
8. Yunusova P. S. Features of the formation of the food security system in the region. *Regional`ny`e problemy` preobrazovaniya e`konomiki = Regional problems of economic transformation*. 2008;(2):126–136. (In Russ.).
9. Taisheva G. R. Food security of the population in the system of regional regulation. *E`konomika i upravlenie = Economics and management*. 2010;(1(62)):298–300. (In Russ.).
10. Nikiforova O. P. Classification of regions by the level of development of local food markets. *Rossiyskoe predprinimatel`stvo = Russian entrepreneurship*. 2013;14(5):118–123. (In Russ.).
11. Yashkova N. V., Chumakov V. N. Classification of Russian regions by food security level. *Zhurnal pravovy`x i e`konomicheskix issledovanij. Journal of Legal and Economic Studies = Journal of Legal and Economic Research. Journal of Legal and Economic Studies*. 2018;(3):213–216. (In Russ.).

Информация об авторах

Е. В. Жилина — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономико-правового обеспечения безопасности.

Information about the author

E. V. Zhilina — Candidate of Science (Economics), Associate Professor of the Department of Economic and Legal Security.

Статья поступила в редакцию 19.01.2024; одобрена после рецензирования 15.02.2024; принята к публикации 25.03.2024.

The article was submitted 19.01.2024; approved after reviewing 15.02.2024; accepted for publication 25.03.2024.

Вестник Башкирского института социальных технологий). 2024. № 1(62). С. 62–68
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2024;1(62):62–68

Научная статья
УДК 332.1:338.242(470)
doi: 10.47598/2078-9025-2024-1-62-62-68

РОЛЬ ВЕДУЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ГОРОДОВ И В ПОВЫШЕНИИ ИХ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Михаил Александрович Макаров

Институт управления, экономики и финансов Казанского (Приволжского) федерального университета,
Казань, Россия, makarov.mikhail98@gmail.com

Аннотация. С опорой на работы отечественных исследователей и анализ ESG-отчетов ряда российских компаний в статье раскрываются и систематизируются основные направления и формы влияния ведущих предприятий на социально-экономическое развитие промышленных городов и их конкурентоспособность. В ней выделяются прямые формы их участия, которые осуществляются в виде опосредованных вливаний (налоги предприятий и их работников, поступающие в городской бюджет; социальная помощь сотрудникам, формирование их профессиональных компетенций), а также в виде материальных вложений компаний непосредственно в городское развитие (в охрану окружающей среды, строительство и благоустройство образовательных, культурных, спортивных, рекреационных объектов, в организацию городских событий). Ведущие предприятия могут участвовать в управлении городскими процессами, начиная с экономических, инфраструктурных, социальных, имиджевых и заканчивая экологическими их аспектами. Анализ отчетов корпораций и систематизация видов и форм их деятельности позволили сделать вывод о значимой роли ведущих предприятий в повышении конкурентоспособности городов в целом.

Ключевые слова: ведущее предприятие, промышленный город, социально-экономическое развитие города, конкурентоспособность города

Для цитирования: Макаров М. А. Роль ведущих предприятий в социально-экономическом развитии промышленных городов и в повышении их конкурентоспособности // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 1 (62). С. 62–68. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-1-62-62-68>.

Research article

THE ROLE OF LEADING ENTERPRISES IN THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL CITIES AND INCREASING THEIR COMPETITIVENESS

Mikhail A. Makarov

The Institute of Management, Economics and Finance, Kazan Federal University, Kazan, Russia,
makarov.mikhail98@gmail.com

Abstract. Based on the work of domestic researchers and analysis of ESG reports of a number of Russian companies, the article reveals and systematizes the main directions and forms of influence of leading enterprises on the socio-economic development of industrial cities and their competitiveness. It highlights direct forms of their participation, which are carried out in the form of indirect injections (taxes of enterprises and their employees going to the city budget; social assistance to employees, development of their professional competencies), as well as in the form of material investments of companies directly in urban development (in the protection environment, construction and improvement of educational,

cultural, sports, recreational facilities, organization of city events). Leading enterprises can participate in the management of urban processes, ranging from economic, infrastructural, social, image and ending with their environmental aspects. Analysis of corporations' reports and systematization of the types and forms of their activities allowed us to conclude that leading enterprises play a significant role in increasing the competitiveness of cities as a whole.

Keywords: leading enterprise, industrial city, socio-economic development of the city, competitiveness of the city

For citation: Makarov M. A. The role of leading enterprises in the socio-economic development of industrial cities and increasing their competitiveness. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij)* = *Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(1(62)):62–68. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-1-62-62-68>.

Последние годы характеризовались в России новым осознанием значимости промышленного потенциала регионов для их экономического роста, улучшения качества жизни населения. Важный аспект данной темы связан с раскрытием роли ведущих предприятий в социально-экономическом развитии промышленных городов, в повышении их конкурентоспособности.

В советский период жизнедеятельность таких поселений была неразрывно связана с заводами, причем они не только определяли профиль города и его место в региональной экономике и экономике страны, но и формирование, особенно в новых городах, их энергетической, транспортной инфраструктуры, жилищного фонда, учреждений дошкольного воспитания, образования и культуры. В 1990-е гг. практика непосредственного участия компаний в городском развитии была прервана. В сложных экономических условиях их руководство стремилось сохранить производство, отказываясь от социальных программ и передавая подшефные организации в ведение городских властей. В последние десятилетия наблюдается, однако, возвращение — на иной правовой и финансовой основе — к поддержке городов и их жителей ведущими предприятиями.

Цель статьи — опираясь на анализ работ отечественных исследователей и имеющих в открытом доступе отчетов об устойчивом развитии ряда российских компаний, обобщить и систематизировать направления влияния ведущих предприятий на социально-экономическое развитие промышленных городов, их способность конкурировать с другими городами по экономическим, социальным, экологическим, инфраструктурным, культурным параметрам [1]. В статье используются

данные ESG-отчетов Объединенной компании «РУСАЛ», ПАО «Северсталь» и ПАО «КАМАЗ» за 2022 год. Они различаются по своей отраслевой принадлежности (горно-металлургическая и автомобильная), уровню доходов, регионам и городам присутствия (для «РУСАЛа» это Братск, Шелехов, Саяногорск, Тайшет и др.; для «Северстали» — Череповец, Костомукша, Оленегорск и др.; для «КАМАЗа» — город Набережные Челны).

В виду неопределенности термина «градообразующее предприятие» и разноречивости критериев отнесения к нему, мы будем использовать более широкое понятие — «ведущее предприятие». Это позволит также учесть изменения, вызванные диверсификацией экономик промышленных поселений, когда (в связи с развитием малого и среднего предпринимательства (МСП) и инновационными процессами) доля занятых на производствах сокращается при сохранении ключевой роли заводов в их социально-экономической жизни.

Непосредственный вклад предприятий в развитие городов определяется, в первую очередь, их ролью в формировании городских бюджетов. Поскольку они обеспечивают работой существенную часть их жителей, из налогов (НДФЛ), выплачиваемых работниками заводов, складывается значимая доля налоговых доходов поселений (в бюджет городов поступают также некоторые налоги самих предприятий — земельный, ряд акцизных платежей). К примеру, согласно отчету «Об итогах исполнения бюджетов АМР РТ и города Альметьевска за 2021 год» [2], среди той части бюджета района и города, что определяется налогом на доходы с физических лиц, 41% поступлений обеспечивался основными нефтяными компаниями (ПАО «Татнефть» и др.). В Сургуте

в 2012 году на долю работающих в ОАО «Сургутнефтегаз» приходилось более 30 % налоговых доходов бюджета города [3].

Создавая рабочие места, а тем самым определяя степень и характер занятости населения, уровень доходов жителей городов, заводы влияют на их социальную сферу. Они вкладываются в социальную защиту работников и в повышение их профессиональных и общих компетенций, обеспечивая совершенствование человеческого потенциала территории. В частности, совокупные расходы Объединенной компании «РУСАЛ» на программы социальной поддержки сотрудников — по всем предприятиям в разных городах — составили в 2022 году 7 млрд руб. [4]. В данный показатель авторы отчета включили: затраты на охрану труда и промышленную безопасность, медицинскую страховку (322 млн руб.); на мероприятия по обеспечению здорового образа жизни (1,27 млрд руб.) и жилищную программу; расходы на профессиональное обучение персонала. Такое обучение состоит из программ по адаптации и обязательному обучению сотрудников, составлению индивидуальных планов развития, по формированию внутреннего кадрового резерва и т. д.

ПАО «Северсталь» представляет показатель иначе — отдельно по каждому пункту расходов [5]. Так на социальные пакеты, пособия, материальную помощь работникам (всех территорий присутствия) за отчетный период было выделено 1,851 млрд руб. (из них 302 млн руб. — на улучшение их социально-бытовых условий). В производственную безопасность вложено 3,8 млрд руб., а в развитие персонала — 230,6 млн руб. В отчете компании находим также данные о ее вкладе в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) — 400,8 млн руб. (из них 49 млн руб. — на вознаграждение участвующих в проектах НИОКР сотрудников). В отчете ПАО «КАМАЗ» выделяется показатель в 1,4 млрд руб. [6], в котором объединены расходы на социальную поддержку персонала и его обучение (последние составили 228 млн руб.). В свою очередь, объем финансирования безопасного производства равнялся в 2022 году 2 млрд рублей.

Обращаясь к схожей проблематике, российские исследователи подчеркивают эффек-

тивность такой формы социальной поддержки занятым на производстве (в особенности молодым специалистам), как содействие в решении жилищного вопроса [7, с. 115]. Отмечается и строительство заводами подшефных объектов здравоохранения, организация специального питания на вредных производствах. Все это становится вкладом в развитие социальной инфраструктуры городов, что в свою очередь повышает конкурентоспособность территории в целом. Имеют место и различные формы адресной поддержки работников, нуждающихся в особой защите [8].

В духе времени и ориентаций на инновационную экономику, связь науки и производства в промышленных городах начинают открываться разного рода научно-исследовательские структуры (НИИ, инженерные центры) [9], строятся научно-образовательные кампусы. Опираясь на опыт Республики Татарстан, выделим в связи с этим кампус НХТИ — Нижнекамского химико-технологического института — в Нижнекамске, высшей школы нефти в Альметьевске. Причем ведущие предприятия, наряду с российскими и региональными властями, вкладываются в их создание (к примеру, ПАО «КАМАЗ» — в Передовую инженерную школу). Во взаимодействии с данной формой развивается и сотрудничество заводов с учреждениями образования. Все это, как и проводимые на самих производствах инновации, способствует формированию привлекательности города как места работы, совершенствованию его человеческого потенциала, уровень развития которого — важный показатель конкурентоспособности территории.

Значимой составляющей политики корпоративной социальной ответственности становятся в настоящий период программы предприятий по минимизации вредного воздействия производства на работников и окружающую среду. Соответственно, помимо экономического и социального измерений взаимодействия компаний с персоналом и местным сообществом, исследователями выделяется экологическое направление [10, с. 68–69]. Так, согласно данным анализируемых отчетов, затраты ПАО «КАМАЗ» на экологию составили в 2022 году 742 млн руб. (его важным конкурентным преимуществом выступает то, что все производство ком-

пании, а соответственно и все природоохранные мероприятия, сосредоточены в одном месте). Вложения ПАО «Северсталь» в экологическую безопасность всех регионов и городов присутствия — 6 млрд рублей. В свою очередь Объединенная компания «РУСАЛ» инвестировала в рациональное использование природных ресурсов и охрану среды 217 млн долл. США, что эквивалентно 14,652 млрд руб. (по курсу 67,46, на который ориентируются составители отчета). Подобные вложения оправдывают себя в том числе с точки зрения повышения конкурентоспособности территории, особенно в современных реалиях, когда особо актуально звучит ESG-повестка [1, с. 49–50].

Рассмотрим далее вклад компаний непосредственно в городское развитие и местные сообщества. Прежде всего, эти вложения делаются в инфраструктуру города и комфортность городской среды. А это те параметры, что определяют привлекательность территорий для жителей и их способность притягивать новые человеческие ресурсы. В частности, Е. Б. Плотникова и Ю. С. Маркова, анализирующие политику социальной ответственности ПАО «ЛУКОЙЛ» в Пермском крае [11], называют такие формы его участия в жизни поселений, как возведение газопроводов и водопроводов, создание ФАПов, строительство домов культуры, ремонт больниц, школ и т. д. Е. В. Зиминова, Е. И. Нефедьева и Е. А. Попова раскрывают роль Центра социальных программ Объединенной компании «РУСАЛ» в развитии общественных и культурных пространств, модернизации объектов инфраструктуры, а также в активизации волонтерства и социального предпринимательства в г. Шелехов [12].

Формированию креативных индустрий поселений, их туристического потенциала и укреплению городской идентичности способствует спонсирование предприятиями проведения общегородских праздников и фестивалей. Причем, как замечает Е. П. Дубинкин, уже сами по себе предприятия могут стать брендами городов, стимулируя развитие в них промышленного туризма, а следовательно, способствовать развитию конкурентоспособности территории [13, с. 87].

В анализируемых документах трех российских корпораций находим следующие цифры,

касающиеся средств, выделяемых собственными на совершенствование территорий присутствия. Так ПАО «КАМАЗ», согласно данным отчета, вложил в 2022 году в развитие г. Набережные Челны 253 млн рублей. При этом упор компанией делался на поддержание детского и юношеского спорта, образовательных и научных организаций, медицинских учреждений и людей с ограниченными возможностями. Среди инфраструктурных проектов ведущими были те, что связаны с деятельностью международного аэропорта Бегишево и организацией индустриальных парков.

Вклад ПАО «Северсталь» во все охватываемые компанией города в десяти регионах России составил за тот же период 3 млрд рублей. Среди направлений расходования средств в отчете выделяются: спорт (1 млрд 052,7 млн руб.), культура и искусство (193,1 млн руб.), развитие инфраструктуры и благоустройство (125,7 млн руб.), поддержка деловых и общественных организаций (121,2 млн руб.), помощь социально незащищенным группам населения (106,7 млн руб.), образование (89,2 млн руб.) и др.

Наконец, Объединенная компания «РУСАЛ» потратила на финансирование социальных и благотворительных программ на всех территориях присутствия 2,18 млрд руб. (из них в Российской Федерации — 2,12 млрд руб.). В спортивные проекты корпорацией было вложено 810,8 млн руб., в образование — 725,1 млн руб., в экологию — 177,9 млн руб., в социальную инфраструктуру и городскую среду — 142,0 млн руб., в социальную помощь и поддержку — 122,8 млн руб., в здравоохранение — 91,9 млн руб., в культуру — 82,7 млн руб., в волонтерство — 26,8 млн рублей.

Продолжая обобщение форм влияния компаний на социально-экономическое развитие поселений и повышение их конкурентоспособности, отметим, что руководство и наиболее активные их представители участвуют в управлении городом, входя в состав городских советов. Они не только отстаивают в них свои корпоративные интересы и интересы работников завода, но и наряду с другими депутатами формируют городскую повестку дня, определяют его стратегии. Тем самым от них зависит также эффективность управленческой подсистемы территории.

Все обозначенные аспекты влияния ведущих предприятий на развитие города связаны с различными формами их непосредственного участия в данном процессе. В то же время уже само по себе их материально-технический (измеряемый стоимостью основных фондов, степенью их износа и т.д.), финансовый (рентабельность продукции и активов), инфраструктурный (наличие обеспечивающих их деятельность электростанций, связанных с ними железных и автомобильных дорог), инновационный (использование передовых производственных технологий и доля работников, занятых в исследовательских и конструкторских работах) и трудовой (доля персонала с высшим и средним специальным образованием) потенциал во многом определяет экономическую конкурентоспособность поселений изучаемого типа. Она проявляется в таких экономических показателях города и региона, как: объем валового регионального продукта на душу населения, объем инвестиций в основной капитал, оборот розничной торговли и др. Все это, в свою очередь, влияет на развитие смежных товарных рынков и рынков услуг [14], на деловую активность в городе в целом, также вызывая рост валового продукта — городского и регионального.

Деятельность компаний сказывается (как уже было показано выше) и на всех других подсистемах, характеризующих конкурентоспособность городов [1]: на их населении, инфраструктуре [14], экологии. В то же время исследователями подчеркивается наличие обратной связи — влияния конкурентоспособности территории на развитие предприятий, поскольку выигрышные условия на местах способствуют привлечению в них высококвалифицированных специалистов [15].

Таким образом, проведенный анализ работ отечественных исследователей и ESG-отчетности ряда компаний позволил выявить и обобщить направления и формы влияния ведущих предприятий на социально-экономическое развитие и конкурентоспособность промышленных городов России. Выступая локомотивами

городской экономики, они работают на город, а также на регион, страну. И то, насколько они результативно функционируют, определяет эффективность хозяйственной системы территории, в конечном счете сказываясь на благополучии поселения.

Формируя профессиональные навыки персонала и участвуя в совершенствовании системы образования города, они тем самым способствуют развитию его человеческого потенциала. Задавая определенную планку для связанных с ними предприятий малого и среднего бизнеса, стимулируя становление смежных производств, рынков товаров и услуг, они также ведут к притяжению на территорию финансовых и трудовых ресурсов. В свою очередь возросшее внимание компаний к вопросам экологической безопасности, когда они не только осуществляют меры по минимизации негативного влияния собственных производств на окружающую среду, но и становятся инициаторами программ по ее сохранению и восполнению природных ресурсов, делает их главными участниками становления экологической конкурентоспособности города.

Вклад предприятий в социальную конкурентоспособность поселений связан, в первую очередь, с их сохраняющейся ведущей ролью в формировании городского бюджета, в создании рабочих мест и в определении уровня доходов населения. Кроме того, многие из них стремятся сегодня проводить грамотную социально-ответственную политику бизнеса, заключающуюся в оказании социальной помощи работникам и их семьям, в осуществлении ряда социальных проектов по совершенствованию городской инфраструктуры, благоустройству территорий. Тем самым они также оказывают влияние на их инфраструктурную привлекательность. Наконец, участвуя в организации и проведении значимых городских событий, они вносят вклад в формирование имиджа и образа города, его идентичности и туристической привлекательности.

Список источников

1. Трофимов А. М., Рубцов В. А., Комарова В. Н., Рожко М. В. Социально-экономическое развитие и конкурентоспособность региона // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. № 3. С. 45–52.
2. Об итогах исполнения бюджетов АМР РТ и города Альметьевска за 2021 год // Альметьевский муниципальный район и город Альметьевск : официальный сайт. URL: <https://goo.su/uDxoR4C>

3. Лебедева А. Д., Рачковская А. С. Роль градообразующих предприятий в формировании доходной части региональных бюджетов // Актуальные вопросы экономических наук. 2014. № 41 (2). С. 44–46.
4. Отчет об устойчивом развитии за 2022 год // РУСАЛ: официальный сайт. <https://rusal.ru/sustainability/report>
5. Отчет об устойчивом развитии за 2022 // Северсталь : официальный сайт. URL: <https://severstal.com/rus/ir/indicators-reporting/social-reports>
6. Отчет об устойчивом развитии ПАО «КАМАЗ» за 2022 год // КАМАЗ : официальный сайт. URL: <https://kamaz.ru/investors-and-shareholders/information-disclosure/otchet-ob-ustoychivom-razviti>
7. Попова Е. Ю. Роль градообразующих предприятий в решении социальных проблем моногородов // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 4. С. 113–118.
8. Татаркин А. И. Влияние интегрированных корпоративных структур на социально-экономическое развитие региона // Вестник УГТУ–УПИ. 2005. № 6. С. 68–75.
9. Медведева Л. Н. Средние города в модернизационном пространстве России // Экономическое возрождение России. 2011. № 3 (29). С. 150–154.
10. Башмакова Е. П. Социальная устойчивость регионов российского Севера и Арктики: оценка и пути достижения / Е. П. Башмакова, И. А. Гущина, Д. Л. Кондратович и др. Апатиты : Кольский научный центр Российской академии наук, 2018. 169 с.
11. Плотникова Е. Б., Маркова Ю. С. Модернизационные проекты промышленных предприятий как ресурс развития человеческого потенциала территорий // Россия: тенденции и перспективы развития : ежегодник. Москва : РАН ИНИОН, 2019. С. 311–314.
12. Зимина Е. В., Нефедьева Е. И., Попова Е. А. Социальная деятельность градообразующих предприятий монопрофильных территорий (на примере центра социальных программ РУСАЛа и города Шелехова) // Креативная экономика. 2020. Т. 14, № 8. С. 1625–1644.
13. Дубинкин Е. П. Градообразующее предприятие как субъект продвижения территории с моноэкономической структурой // Брендинг малых и средних городов России: опыт, проблемы, перспективы : материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции (Екатеринбург, 07–08 апреля 2014 г.). Екатеринбург : Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2014. С. 85–87.
14. Алушкин Ю. А. Градообразующее предприятие как фактор социально-экономического развития территории : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Санкт-Петербург, 2011. 22 с.
15. Ярушкина Н. А., Матюгина Э. Г. Конкурентоспособность моногорода как фактор и результат развития градообразующего предприятия // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 10. С. 43–53.

References

1. Trofimov A. M., Rubczov V. A., Komarova V. N., Rozhko M. V. Socio-economic development and competitiveness of a region. *Aktual`ny`e problemy` e`konomiki i prava = Current problems of economics and law*. 2008; (3): 45–52. (In Russ.).
2. On the results of execution of the budgets of the Agency for Regional Development of the Republic of Tatarstan and the city of Almetyevsk for 2021. Almetyevsk municipal district and city of Almetyevsk: official site. URL: <https://goo.su/uDxoR4C>
3. Lebedeva A. D., Rachkovskaya A. S. The role of city-forming enterprises in the formation of the revenue portion of regional budgets. *Aktual`ny`e voprosy` e`konomicheskix nauk = Current issues of economic sciences*. 2014;(41(2)): 44–46.
4. Sustainability Report 2022. RUSAL: official site. (In Russ.). Available from: <https://rusal.ru/sustainability/report>
5. We remain committed to a sustainable metallurgy of the future. Sustainability Report 2022. Severstal: official site. (In Russ.). Available from: URL: <https://severstal.com/rus/ir/indicators-reporting/social-reports>
6. Sustainable solutions for a better future. Sustainability Report 2022. KAMAZ: official site. (In Russ.). Available from: <https://kamaz.ru/investors-and-shareholders/information-disclosure/otchet-ob-ustoychivom-razviti>
7. Popova E. Yu. The role of city-forming enterprises in solving social problems of single-industry towns. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: politicheskie, sociologicheskie i e`konomicheskie nauki = Bulletin of Kemerovo tate university. Series: political, sociological and economic sciences*. 2018;(4):113–118. (In Russ.).

8. Tatarkin A. I. Effect of integrated corporate structures on socio-economic development of the region. *Vestnik UGTU-UPI = Bulletin of USTU-UPI*. 2005;(6): 68–75. (In Russ.).
9. Medvedeva L. N. Average cities at the Russian modernization space. *E`konomicheskoe vozrozhdenie Rossii = Economic revival of Russia*. 2011;(3(29)): 150–154. (In Russ.).
10. Bashmakova E. P. Social sustainability of the regions of the Russian North and Arctic: assessment and ways to achieve / E. P. Bashmakova, I. A. Gushchina, D. L. Kondratovich [et al.]. Apatity: Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences; 2018. 169 p. (In Russ.).
11. Plotnikova E. B., Markova Yu. S. Modernization projects of industrial enterprises as a resource for the development of human potential of territories. *Rossiia: tendentsii i perspektivy` razvitiya. Ezhegodnik = Russia: trends and development prospects. Yearbook*. Moscow: RAS INION; 2019. P. 311–314. (In Russ.).
12. Zimina E. V., Nefed`eva E. I., Popova E. A. Social activity of monotown enterprises (on the example of the center for social programs of RUSAL and Shelekhov town). *Kreativnaya e`konomika = Creative Economy*. 2020;14(8):1625–1644.
13. Dubinkin E. P. City-forming enterprise as a subject of promoting a territory with a mono-economic structure. *Brending maly`x i srednix gorodov Rossii: opyt, problemy`, perspektivy`: materialy` Vseros. zaочноj nauch.-prakt. konf. = Branding of small and medium-sized cities in Russia: experience, problems and prospects: materials of the All-Russian Federation. correspondence scientific-practical conference (Ekaterinburg, April 7–8, 2014)*. Ekaterinburg: Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin; 2014. P. 85–87. (In Russ.).
14. Alushkin Yu. A. City-forming enterprise as a factor in the socio-economic development of the territory : abstract ... Dis. Cand. Econ. Science. St. Petersburg; 2011. 22 p. (In Russ.).
15. Yarushkina N. A., Matyugina E`. G. Competitiveness of the monocity as a factor and a result of the city-forming enterprise development. *E`konomika: vchera, segodnya, zavtra = Economics: yesterday, today and tomorrow*. 2015;(10): 43–53. (In Russ.).

Информация об авторах

М. А. Макаров — аспирант.

Information about the author

M. A. Makarov — a graduate student.

Статья поступила в редакцию 15.03.2024; одобрена после рецензирования 22.03.2024; принята к публикации 25.03.2024.

The article was submitted 15.03.2024; approved after reviewing 22.03.2024; accepted for publication 25.03.2024.

Научная статья
 УДК 336.02(470)
 doi: 10.47598/2078-9025-2024-1-62-69-76

МЕХАНИЗМ ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТОВ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ

Маргарита Константиновна Аристархова^{1✉}, Мария Сергеевна Зуева²

^{1,2}Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия

¹aristarkhova_m@bk.ru✉

²zueva_ms@ugatu.su

Аннотация. Работа посвящена изложению авторской версии механизма оценки результатов налоговой политики. Данная проблема предоставляется объектом исследования многих научных школ. Ее решения с нетерпением ждут практики. Предваряет изложение авторской версии глубокий анализ взглядов различных научных школ на постановку механизма оценки результатов налоговой политики, а также на установление критериев ее результативности. Авторы обосновывают, что идеологической основой построения механизма оценки результатов налоговой политики представляется взаимодействие философских категорий — пространства и времени. С названных позиций излагается характеристика каждого из этапов исследуемого механизма.

Ключевые слова: налог, налоговая система, налоговая политика, результаты, показатель, пространство, время

Для цитирования: Аристархова М. К., Зуева М. С. Механизм оценки результатов налоговой политики // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 1 (62). С. 69–76. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-1-62-69-76>.

Research article

MECHANISM FOR EVALUATING TAX POLICY RESULTS

Margarita K. Aristarkhova^{1✉}, Maria S. Zueva²

^{1,2}Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

¹aristarkhova_m@bk.ru✉

²zueva_ms@ugatu.su

Abstract. The work is devoted to the presentation of the author's version of the mechanism for assessing the results of tax policy. This problem is the object of study of many scientific schools. Her decisions are eagerly awaited by practice. The presentation of the author's version is preceded by a deep analysis of the views of various scientific schools on the formulation of a mechanism for assessing the results of tax policy, as well as on the establishment of criteria for its effectiveness. The authors substantiate that the ideological basis for constructing a mechanism for assessing the results of tax policy is the use of philosophical categories — space and time. From these positions, the characteristics of each of the stages of the mechanism under study are outlined.

Keywords: tax, tax system, tax policy, results, indicator, space, time

For citation: Aristarkhova M. K., Zueva M. S. Mechanism for evaluating tax policy results. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij)* = *Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;1(62):69–76. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-1-62-69-76>.

В настоящее время налоговая политика рассматривается как важнейшая категория налоговой системы. В этой связи возникает необходимость обоснования ее действенности, то есть определения ее вклада, ее результатов в деятельности государства и хозяйствующих субъектов. Однако на сегодняшний день поставленные вопросы не нашли решения. Более того, на их постановку у разных научных школ существуют различные точки зрения.

Интересен подход Ю. Д. Шмелева [1] к оценке эффективности налоговой политики. Он считает, что результативность налоговой политики должна оцениваться с позиций эффективности и справедливости. Говоря об эффективности, Ю. Д. Шмелев выделяет, что ее следует воспринимать как «максимизацию налоговых поступлений». Справедливость, по его мнению, характеризуется размером благ (выгод), получаемых налогоплательщиком от государства. Высказанная Ю. Д. Шмелевым идея не противоречит экономической сущности налоговой политики, но она не доведена до конкретной методики.

Серьезный анализ методов оценки эффективности налоговой политики региона представлен А. Х. Евстафьевой [2]. Ею анализируются четыре метода: метод экспертных оценок; метод задействования коэффициентов лояльности; метод соблюдения принципов построения налоговых систем; метод с использованием базовых показателей, характеризующих уровень налогового бремени и социально-экономическое состояние региона. Каждый из названных методов вряд ли можно назвать идеальным, исходя из приведенного в работе описания, и если учесть, что эти методы методически не подкреплены — скорее они представляют идеи о возможном разрешении исследуемого вопроса.

Е. Ф. Сысоевой, Е. Н. Мельник [3] разработан комплексный подход к оценке эффективности налоговой политики в регионах, ориентирующийся на показатели, характеризующие возможности роста налоговых поступлений и налогообеспеченности консолидированного бюджета региона, связанные с налоговыми рисками региона; показатели, связанные с выявлением и анализом условий, создаваемых в ходе реализации государственной на-

логовой политики и оказывающих влияние на социально-экономическое развитие региона; показатели, применяемые для анализа эффективности налогового администрирования, а также динамики и структуры государственных расходов. Данная методика построена на рейтинговании и наиболее полезна при международных сопоставлениях. Кроме этого, ею предусматривается сбор и анализ большого информационного массива статистических данных.

Л. Р. Слепневой [4] предложен комплексный подход к оценке эффективности налоговой политики в регионах, получивший название «ресурсы-климат-администрирование». Категория «ресурсы» характеризует налоговые поступления в консолидированный бюджет региона. Категория «климат» характеризует условия, создаваемые в ходе реализации налоговой политики. Категория «администрирование» связана с анализом его эффективности, а также с динамикой и структурой государственных расходов. Данный подход представляется интересным, однако до методики, позволяющей его задействовать на практике, не доведен.

Для оценки результативности налоговой политики особую значимость приобретает выбор соответствующих показателей. В этом плане интересны рассуждения И. А. Коростелевой [5], считающей, что в «качестве базы для расчетов показателей налоговой политики можно применять добавленную стоимость за вычетом амортизационных отчислений». При этом ею не отвергается и показатель налоговой нагрузки, который предлагается исчислять как «отношение всех перечисленных налогов за минусом налога на доходы физических лиц к вновь созданной стоимости».

Возможность задействования показателя налоговой нагрузки в качестве результирующего показателя действенности налоговой политики разделяют Э. Э. Дмитрюк, О. Г. Щеглова [6].

Против задействования показателя налоговой нагрузки выступает Л. В. Малкина [7], считающая, что «показатель налоговой нагрузки не является однородным ни в целом по стране, ни по регионам и зависит от вида деятельности, осуществляемого налогоплательщиками».

Справедливо возникает вопрос, что же может представлять из себя критерий налоговой политики, какими результатами она может быть представлена?

В. И. Ялуткин [8] предложил в качестве индикаторов налоговой политики на уровне региона применять: сбалансированность доходов и расходов региона; достижение высокого уровня социальной инфраструктуры; сдерживание инфляции в профильных отраслях; выравнивание регионального уровня социального обеспечения граждан; рост инвестиций и инноваций; регулирование спроса и предложения; стимулирование сбережений; снижение уровня безработицы; стимулирование предпринимательской активности; снижение доли убыточных предприятий; развитие роли кредита и т. д. Названные критерии многопрофильны, каждый из них представлять самостоятельной моделью сложно, равно как впоследствии попытаться сгенерировать их результаты.

А. В. Скидан, А. А. Мансуров [9] считают, что «критериями оценки эффективности налоговой политики могут быть: прозрачность; стабильность; понятность; равные условия налогообложения; обеспечение социальных гарантий и защита малообеспеченных слоев населения; обеспечение баланса общегосударственных и частных интересов; стимулирование развития малого и среднего бизнеса; гибкость и согласованность; актуальность и своевременность; налоговая нагрузка и налоговые поступления».

Вряд ли приведенные выше критерии можно назвать таковыми в силу того, что ни один из них не отличается конкретностью и, соответственно, проведение оценок результативности налоговой политики не представляется возможным.

Очевидно, уместно привести высказывание Е. Ф. Сысоевой, Е. Н. Мельник [3] о том, что «в последнее время ученые сходятся во мнении, что универсального критерия для оценки эффективности налоговой политики... не существует».

Аналогичную точку зрения имеет Л. Ф. Слепнева [4], выделяющая, что «анализ современной экономической литературы показал отсутствие единого методического подхода и уни-

версального показателя (критерия) для оценки эффективности... налоговой политики».

Таким образом, получается, что несмотря на попытки отдельных научных школ, показатель результативности налоговой политики так и не выработан, и соответственно, не создана методика его определения. И опять возникает вопрос, что же послужило причиной такого состояния дел? В первую очередь, сложность выделения изменения экономических показателей именно за счет воздействия на них налоговой политики. Эту точку зрения разделяют Л. В. Малкина [7] и Л. Л. Игонина [10]. К сказанному следует добавить нередко проявляющуюся неоднозначность взаимосвязи налоговой политики с экономической активностью, а также наличием временного разрыва между выработкой налоговой политики и ее практической реализацией.

Попытки коллег найти показатель или критерий налоговой политики не учитывали ее многогранности и многоаспектности. Соответственно, в решении данной задачи речь должна идти о комплексном подходе, то есть создании механизма управления результатами налоговой политики, составляющие которого могли бы воплотить в себя технологию осуществления налоговой политики и получаемые при этом результаты.

Механизм управления результативностью налоговой политики представляет собой пространство — временное задействование субъектами в определенной последовательности его структурных составляющих, а также инструментов и элементов налоговой политики, способствующее достижению установленных ей целей.

Цель налоговой политики составляет ее участие в формировании государственного бюджета, то есть она целиком и полностью ориентирована на обеспечение получения государством требуемой ему суммы налогов. Соответственно, важнейшим результатом налоговой политики следует признать собираемую сумму налогов (ΣH). При этом налоговая политика задействует важнейшие функции налога — фискальную и распределительную. Первая функция направлена на сбор налога, вторая — на задействование налогоплательщиками налоговых механизмов, налоговых инструментов и т. д.

Реализация цели налоговой политики сопряжена с обращением субъектов к объектам с соответствующими заданиями, выполнение которых должно укладываться в определенные рамки. Это обстоятельство делает очевидным задействие исследуемым механизмом двух важнейших сфер — пространства и времени. Философия рассматривает выделенные сферы как самостоятельные категории, которые имеют объективный характер и неразрывно связаны друг с другом. К сказанному следует добавить, что выделенные сферы призваны отражать изменения деятельности хозяйствующих объектов. При этом пространство проявляет свое свойство протяженности и предусматривает рассмотрение налоговой политики в разрезах — федеральном, региональном, местном и, соответственно, объектов хозяйственной деятельности, находящихся на данных территориях.

Достижение налоговой политикой поставленных перед ней целей, предусматривает их градацию на стратегические, тактические, оперативные по отношению к деятельности хозяйствующих субъектов. В этом проявляется важнейшая характеристика философской категории «время», то есть длительность решения задач. Временные аспекты собираемости налогов относительно решения задач конкретным объектом взаимно интегрированы и определяются условиями функционирования хозяйствующего субъекта.

Задействие налоговой политикой категорий пространства и времени позволяет конкретизировать действие механизма оценки ее результатов и представлять их моделью:

$$\sum_i \sum_j H_{ij}^t, \quad (1)$$

где i — территория, $i = 1 \dots n$;

j — хозяйствующий субъект i -й территории,
 $j = 1 \dots m$;

t — период времени.

В выделенной модели H_j — размер налогов, планируемый к получению от j -го хозяйствующего субъекта в t -ом периоде времени. Значение данного показателя можно получить из отчетности хозяйствующего субъекта.

Модель $\sum_i \sum_j H_{ij}^t$ представляет потенциальные возможности хозяйствующих субъек-

тов конкретной территории по установлению значения налоговых поступлений, предполагаемых к получению. Принимая во внимание проявление действия как внешних, так и внутренних факторов на деятельность хозяйствующих субъектов, следует признать, что значение этого показателя может измениться не в лучшую сторону. В качестве противодействия этому следует задействовать механизм оценки результатов налоговой политики, который включает этапы, осуществляемые в разрезе хозяйствующих субъектов, функционирующих на конкретной территории.

1. Выявление точек приложения налоговой политики в рамках конкретного хозяйствующего субъекта.

Точками приложения налоговой политики будем считать наиболее значимые задачи, стоящие перед хозяйствующим субъектом на конкретный период времени.

К таковым задачам могут быть отнесены: увеличение собираемости налоговых средств; внедрение инноваций; осуществление процессов воспроизводства и др.

Состав определяемых задач должен быть сообразен особенностям деятельности хозяйствующего субъекта, а также проявлению внешних и внутренних факторов.

2. Анализ деятельности хозяйствующего субъекта за предыдущие периоды, в течение которых задействовались аналогичные точки приложения налоговой политики с целью выявления имеющих место проблем.

Можно предположить, что первоначально выявленный состав проблем будет иметь бессистемный вид. Для облегчения последующей работы с выявленными проблемами предлагается их систематизировать по группам (технические, организационные, финансовые, информационные, юридические и т. д.).

3. Разработка мер по предотвращению проявления выделенных проблем в течение рассматриваемого периода деятельности хозяйствующего субъекта.

Предполагается, что данный комплекс работ должен выполняться в разрезе каждой из точек приложения налоговой политики.

На данном этапе должен выполняться именно комплекс работ, охватывающий состав действий от изложения сути проблемы до выра-

ботки мер по ее ликвидации, назначению сроков и ответственного за реализацию мер.

Работа на данном этапе исключительно трудоемка, однако выполнить ее в полном объеме крайне необходимо в силу того, что в каждый из последующих периодов, применяя полученные на этом этапе данные, можно будет облегчить выполнение аналогичной работы и принимать обоснованные решения.

Осуществление названной работы сопряжено с задействованием формы документа, представленного на рисунке 1.

4. Реализация выработанных мер на практике.

Работа на данном этапе сопряжена с задействованием материалов, представленных на рисунке 1, и касается реализации мер по ликвидации проблемы в установленные сроки ответственными лицами в разрезе каждой из выделенных точек приложения налоговой политики.

5. Оценка итогов работы по получению запланированных сумм налоговых средств.

На этом этапе производится сопоставление плановых сумм налогов с фактически полученными значениями, то есть:

$$\sum_i \sum_j^{\text{п л а н}} H_{ij}^t = \sum_i \sum_j^{\text{ф а к т}} H_{ij}^t. \quad (2)$$

В идеале, в модели (рис. 2) должно быть выдержано равенство, которое подчеркнет значимость выполненной налоговой политической работы. Здесь уместно сделать ссылку на Л. Л. Игонину [10], выделяющую, что «эффективность... налоговой политики трактуется как

степень приближения результатов к намеченным целям».

Однако следует признать вероятность получения отклонения запланированного объема налоговых средств от фактически полученного. В этом случае следует разработать и реализовать меры по их ликвидации.

Безусловно, объем работ по определению результатов налоговой политики чрезвычайно большой и выполняться он должен не спонтанно. В рамках территории такую работу может выполнять одно из подразделений Управления федеральной налоговой службы. Это подразделение, очевидно, будет консультировать специалистов хозяйствующих субъектов. Хозяйствующие субъекты оценку результатов налоговой политики могут производить в рамках подсистемы корпоративного налогового менеджмента.

В работе определены основные этапы решения поставленной задачи, которые, безусловно, должны быть детализированы и доведены до соответствующих методик.

Думается, что при реализации выделенных этапов решения данной задачи могут быть задействованы инструменты налоговой политики.

Изложенный материал дает возможность исследователям, занимающимся изучением налоговой системы и, в частности одним из ее значимых элементов — налоговой политики, продвинуться вперед и несколько по-иному рассмотреть исследуемую категорию. Думается, что в изучении налоговой политики точку ставить никогда не придется в связи с тем, что она призвана «служить» изменяющейся жизни.

Точка приложения налоговой политики	Вид проблемы	Суть проблемы	Меры по ликвидации проблемы	Срок принятия мер	Ответственный за реализацию мер
Внедрение инноваций	Технические				
		⋮			
	Организационные				

Рисунок 1 — Системное представление информации о ликвидации проблем

Figure 1 — Systematic presentation of information on eliminating problems

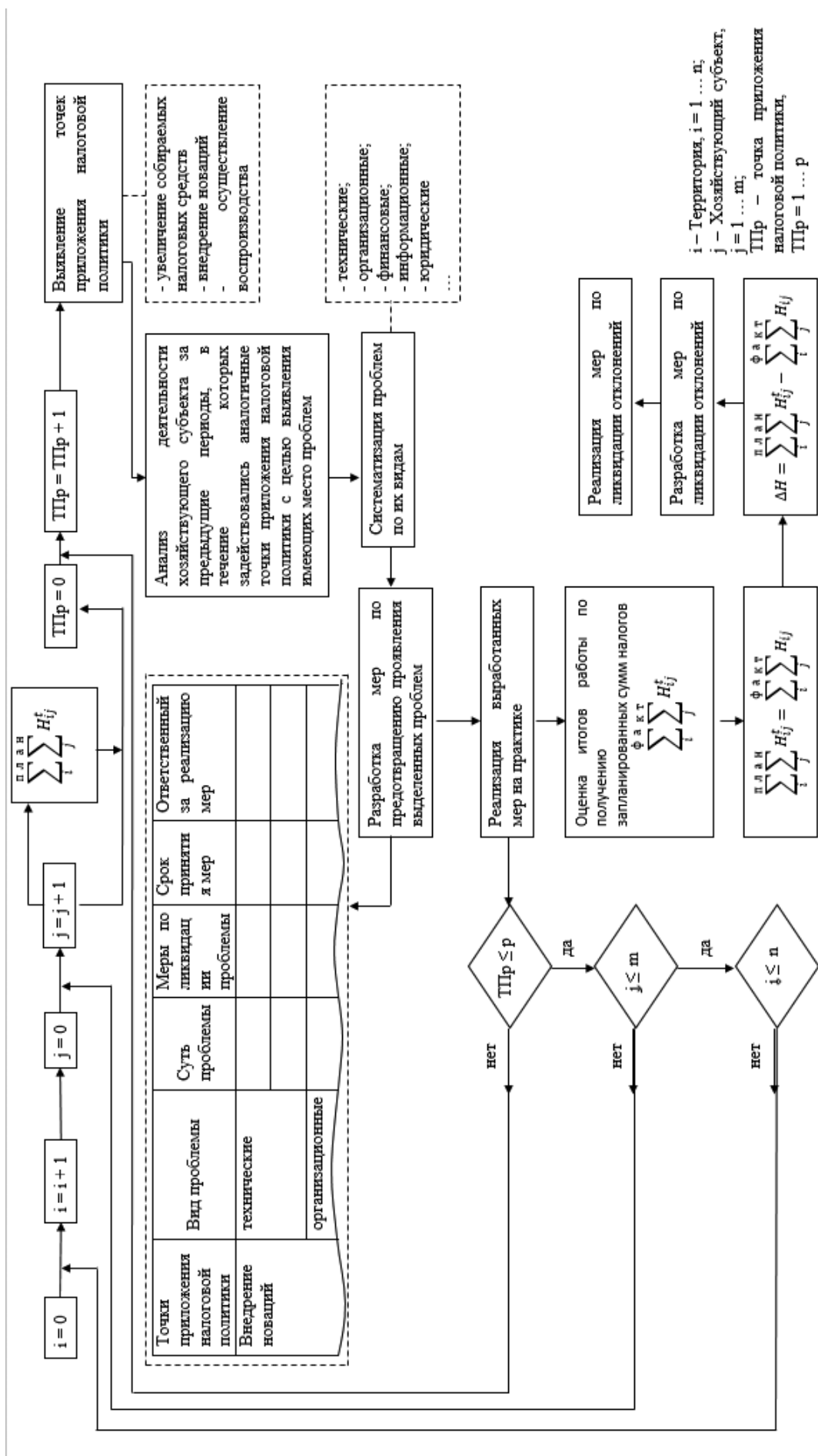

Рисунок 2 — Технологическая модель
Figure 2 — Technological model

Список источников

1. Шмелев Ю. Д. О критериях оценки эффективности и справедливости налоговой политики государства // Экономика. Налоги. Право. 2017. Т. 10, № 2. С. 113–120.
2. Евстафьева А. Х. Методы оценки эффективности налоговой политики региона // Вестник Пермского университета. 2013. № 3 (18). С. 23–31.
3. Сысоева Е. Ф., Мельник Е. Н. Комплексный подход к оценке эффективности налоговой политики в регионах // Налогообложение. 2012. № 31. С. 26–40.
4. Слепнева Л. Р. Оценка эффективности налоговой политики региона // Перспективы науки. 2017. № 1 (88). С. 50–55.
5. Методика расчета налоговой нагрузки экономических субъектов // Налоги и налогообложение. 2014. № 32 (326). С. 41–50.
6. Дмитриук Э. Э., Щеглова О. Г. Анализ и методы оценки эффективности налоговой политики // Экономика и менеджмент: от теории к практике : сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 11 августа 2017 г.). Вып 4. Ростов н/Д. : Инновационный центр развития образования и науки, 2017. С. 134–137.
7. Малкина Л. В. Экономическая эффективность налоговой политики // Пространство экономики. 2006. № 4-2. С. 181–185.
8. Ялуткин В. И. Концептуальные основы реформирования налоговой системы России. Чебоксары : Чувашия, 2002. 155 с. : ил.
9. Скидан А. В., Мансуров А. А. Особенности оценки эффективности российской налоговой политики // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство, право и управление. 2017. № 10 (89). С. 113–120.
10. Игонина Л. Л. О подходах к оценке эффективности бюджетно-налоговой политики // Международный журнал прикладных фундаментальных исследований. 2015. № 3. С. 54–58.

References

1. Shmelev Yu. D. On the criteria for assessing the effectiveness and fairness of the state tax policy. *E`konomika. Nalogi. Pravo = Economics. Taxes. Right*. 2017;10(2):113–120. (In Russ.).
2. Evstafieva A. Kh. Methods for assessing the effectiveness of tax policy in the region. *Vestnik Permskogo universiteta = Bulletin of Perm University*. 2013;(3(18)):23–31. (In Russ.).
3. Sysoeva E. F., Melnik E. N. An integrated approach to assessing the effectiveness of tax policy in the regions. *Nalogooblozhenie = Taxation*. 2012;(31):26–40. (In Russ.).
4. Slepneva L. R. Assessing the effectiveness of the tax policy of the region. *Perspektivy` nauki = Perspectives of science*. 2017;(1(88)):50–55. (In Russ.).
5. Methodology for calculating the tax burden of economic entities. *Nalogi i nalogooblozhenie = Taxes and taxation*. 2014;(32(326)):41–50. (In Russ.).
6. Dmitriyuk E. E., Shcheglova O. G. Analysis and methods for assessing the effectiveness of tax policy. *E`konomika i menedzhment: ot teorii k praktike : sbornik nauchny`x trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Rostov-na-Donu, 11 avgusta 2017 g.) = Economics and management: from theory to practice: a collection of scientific papers based on the results of the international scientific and practical conference (Rostov-on-Don, August 11, 2017)*. Issue 4. Rostov-on-Don: Innovation Center for the Development of Education and Science; 2017. P. 134–137. (In Russ.).
7. Malkina L. V. Economic efficiency of tax policy. *Prostranstvo e`konomiki = Economic space*. 2006;(4-2):181–185. (In Russ.).
8. Yalutkin V. I. Conceptual framework for reforming the Russian tax system. Cheboksary: Chuvashia; 2002. 155 p. : ill. (In Russ.).
9. Skidan A. V., Mansurov A. A. Features of assessing the effectiveness of Russian tax policy. *Nauka i obrazovanie: xozyajstvo i e`konomika; predprinimatel`stvo, pravo i upravlenie = Science and education: economy and economics; entrepreneurship, law and management*. 2017;(10(89)):113–120. (In Russ.).
10. Igonina L. L. On approaches to assessing the effectiveness of budgetary and tax policy. *Mezhdunarodny`j zhurnal prikladny`x fundamental`ny`x issledovanij = International Journal of Applied Fundamental Research*. 2015;(3):54–58. (In Russ.).

Информация об авторах

М. К. Аристархова — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансовых, учетных и налоговых технологий;

М. С. Зуева — кандидат экономических наук, доцент, и. о. заведующего кафедрой финансовых, учетных и налоговых технологий.

Information about authors

M. K. Aristarkhova — Doctor of Science (Economics), Professor, Professor of the Department of Financial, Accounting and Tax Technologies;

M. S. Zueva — Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Acting Head of the Department of Financial, Accounting and Tax Technologies.

Статья поступила в редакцию 11.03.2024; одобрена после рецензирования 22.03.2024; принята к публикации 25.03.2024.

The article was submitted 11.03.2024; approved after reviewing 22.03.2024; accepted for publication 25.03.2024.

Вестник Башкирского института социальных технологий). 2024. № 1(62). С. 77–84
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2024;1(62):77–84

Научная статья
УДК 311:339.9(470)
doi: 10.47598/2078-9025-2024-1-62-77-84

РОЛЬ ИНВЕСТИЦИЙ В ПОВЫШЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Екатерина Валерьевна Жилина^{1✉}, Эльвира Вагизовна Дубинина²

^{1,2}Институт истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий, Уфа, Россия

¹Ekaterina-zhilina@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2626-5854>

²Edubinina@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4086-122X>

Аннотация. Исследование направлено на изучение роли инвестиций в повышении экономической эффективности сельскохозяйственного производства. В результате проведенного анализа была выявлена тесная взаимосвязь между индексом физического объема инвестиций и приростом валовой продукции. Более 70% государственной поддержки сельского хозяйства сосредоточено в Центральном федеральном округе и Приволжском федеральном округе. Данный факт определяет неравномерность развития сельских территорий. Авторами отмечается, что отрасль животноводства в силу высокого насыщения внутреннего рынка становится менее привлекательной для инвесторов, так как повышаются риски невостребованности продукции. Негативная ситуация складывается и в производстве зерна в результате отсутствия возможности развития производственной базы, высоких экспортных пошлин, снижения технологичности выращивания, высоких природно-климатических рисков. Снижение инвестиций наблюдается и в тепличной отрасли в связи с высококонкурентным рынком и отсутствием мер господдержки на возмещение капитальных затрат на строительство теплиц. В промышленном сегменте молочного производства инвестиционная активность находится на стабильном уровне. Отмечается тенденция приостановления инвестиционных проектов на строительство или модернизацию животноводческих комплексов, тепличных комплексов, зерновых терминалов, а также заводов по переработке зерна. Основными привлекательными сегментами для вложения инвестиций на данный момент времени являются производство удобрений, выращивание зерновых, производство масел и жиров, а также производство молочной продукции.

Ключевые слова: инвестиции в основной капитал, сельскохозяйственные организации, льготные инвестиционные кредиты

Для цитирования: Жилина Е. В., Дубинина Э. В. Роль инвестиций в повышении экономической эффективности сельскохозяйственного производства // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 1 (62). С. 77–84. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-1-62-77-84>.

Research article

THE ROLE OF INVESTMENTS IN INCREASING THE ECONOMIC EFFICIENCY OF AGRICULTURAL PRODUCTION

Ekaterina V. Zhilina^{1✉}, Elvira V. Dubinina²

^{1,2}Institute of History and Public Administration of Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

¹Ekaterina-zhilina@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2626-5854>

²Edubinina@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4086-122X>

Abstract. The research is aimed at studying the role of investments in increasing the economic efficiency of agricultural production. As a result of the analysis, a close relationship was revealed between the index of the physical volume of investments and the increase in gross output. More than 70% of state support

for agriculture is concentrated in the Central Federal District and the Volga Federal District. This fact determines the uneven development of rural areas. The authors note that the livestock industry, due to the high saturation of the domestic market, becomes less attractive to investors, as the risks of non-demand for products increase. A negative situation is also developing in grain production as a result of the lack of opportunities for the development of the production base, high export duties, reduced technological efficiency of cultivation, and high natural and climatic risks. A decrease in investments is also observed in the greenhouse industry, due to the highly competitive market and the lack of state support measures to reimburse capital costs for the construction of greenhouses. There is no stagnation in the industrial segment of dairy production. There is a tendency to suspend investment projects for the construction or modernization of livestock complexes, greenhouse complexes, grain terminals, as well as grain processing plants. The main attractive segments for investment at the moment are the production of fertilizers, grain cultivation, production of oils and fats, and production of dairy products.

Keywords: investments in fixed assets, agricultural organizations, preferential investment loans

For citation: Zhilina E. V., Dubinina E. V. The role of investments in increasing the economic efficiency of agricultural production. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(1(62)):77–84. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-1-62-77-84>.

Определяющую роль в развитии сельскохозяйственной отрасли выполняют инвестиции, которые способствуют модернизации экономики агропромышленного комплекса и развитию сельских территорий. Объем привлеченных инвестиций непосредственно коррелирует с инвестиционной привлекательностью отрасли. В связи с этим необходимо повышать инвестиционную активность сельской местности, формировать условия для развития предпринимательской деятельности, обеспечивать доступность финансовых ресурсов в период инфляции и обесценивания основного капитала. Особое внимание необходимо уделить изучению тенденций и закономерностей развития инвестиционного процесса в регионах, выявлению ключевых факторов, определяющих инвестиционную активность с учетом специфики отрасли и с учетом использования производственного потенциала хозяйствующими субъектами.

С целью изучения роли инвестиций в повышении экономической эффективности сельскохозяйственного производства были использованы данные официального сайта Федеральной службы государственной статистики, а также данные статистического сборника сельского хозяйства России о состоянии аграрного сектора в 2015, 2018–2022 гг.

В целях повышения эффективности инвестиционной деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей с 1 января 2022 г. был запущен федеральный проект «Стимулирование инвестиционной деятельности в агро-

промышленном комплексе», в рамках которого будут осуществлены следующие меры государственной поддержки:

- по инвестиционным кредитам (займам), которые были получены до 31 декабря 2016 г. включительно, будет производиться возмещение части процентной ставки;
- часть прямых понесенных затрат на создание и (или) модернизацию объектов будут подлежать возмещению;
- агропромышленные комплексы смогут воспользоваться льготным кредитованием [1].

Как видно из таблицы 1, инвестиции в основной капитал не всегда способствуют наращиванию объемов производства. Так, темпы роста инвестиций ниже темпов роста объема производства в 2018, 2019, 2021 гг. Сам же индекс инвестиций не компенсирует фактический уровень инфляции, что не позволяет в полной мере получить экономический эффект. При этом наблюдается тесная взаимосвязь между индексом физического объема инвестиций и приростом валовой продукции. Снижение объемов инвестирования влечет к сокращению прироста валовой продукции. Наибольший индекс производства свойственен растениеводству как наиболее прибыльной отрасли, нежели чем отрасли животноводства.

В 2022 году объем привлеченных средств в отрасль сократился на 8,9 млрд руб., доля бюджетных средств составила 1,8%, доля собственных средств 66%. Структура бюджетных средств представлена на рисунке 1.

Таблица 1 — Показатели эффективности инвестиций в сельскохозяйственной отрасли [2]

Показатель	Период				
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	707,3	750,4	747,5	826,5	877,9
Объемы производства сельскохозяйственной продукции, трлн руб. в том числе:	5348,8	5801,4	6468,8	7672,9	8563,5
– растениеводство	2756,1	3056,4	3612,7	4427,3	4945,6
– животноводство	2592,7	2745,0	2856,1	3245,6	3617,9
Индексы физического объема инвестиций к предыдущему году, %	146,25	106,09	99,614	110,57	106,22
Индексы производства продукции к предыдущему году, % в том числе:	104,68	104,3	101,3	99,3	111,3
– растениеводство	106,0	110,9	118,2	122,5	111,7
– животноводство	103,3	105,9	104,0	113,6	111,5
Объемы сельскохозяйственной продукции на 1 млрд инвестиций в основной капитал	7562,3	7731,1	8653,91	9283,606	9754,528
Прирост объемов производства сельскохозяйственной продукции, млрд руб.	239,3	452,6	667,4	1204	890,6
Прирост объема инвестиций, млрд руб.	–	43,1	–2,9	79	51,4
Прирост валовой продукции на 1 рубль инвестиций, руб.	0,34	0,60	0,89	1,46	1,01

Более 70% государственной поддержки сельского хозяйства сосредоточено в Приволжском федеральном округе и Центральном федеральном округе. Данный факт определяет неравномерность развития сельскохозяйственного производства и влияет на дифференциацию регионов. Таким образом, не учитываются возможности других регионов в развитии сельских территорий.

Необходимо отметить, что в агропромышленном комплексе на долю кредитов в структуре инвестиций приходится более 30% финансирования, в то время как в других отраслях объем кредитных средств не превышает 10%.

Так, в 2022 году было выдано более 72% краткосрочных кредитов с господдержкой. В большей степени субсидии направляются на субсидирование ранее выданных кредитов и только 15% на поддержку вновь выдаваемых кредитных ресурсов. Наибольшая доля инвестиций идет на строительство зданий и со-

ружений (41%), чуть меньшая доля на приобретение машин и оборудования (36%) [3].

Для понимания эффективности использования привлеченных ресурсов рассмотрим задолженность организаций (рис. 2).

Как видно из рисунка задолженность организаций имеет динамику к росту. При этом на задолженность по кредитам банков и займам приходится 72% долга от общей суммы, на задолженность перед поставщиками приходится 11%. Доля просроченной задолженности в 2022 году составила 3,7%. В 2022 году объем ссудной задолженности по субсидируемым инвестиционным кредитам (займам), выданным до 31 декабря 2016 г., был уменьшен на 172,2 млрд руб. при плановом показателе 178,6 млрд руб. Всего в 2022 году было выдано 162 139,3 млн руб. льготных кредитов (рис. 3).

Объем господдержки в 2024 году в агропромышленный комплекс будет составлять 550 млрд рублей. На поддержку по производ-

Рисунок 1 — Инвестиции в основной капитал по источникам финансирования в структуре бюджетных средств, млрд руб.

Figure 1 — Investments in fixed capital by sources of financing in the structure of budget funds, billion rubles

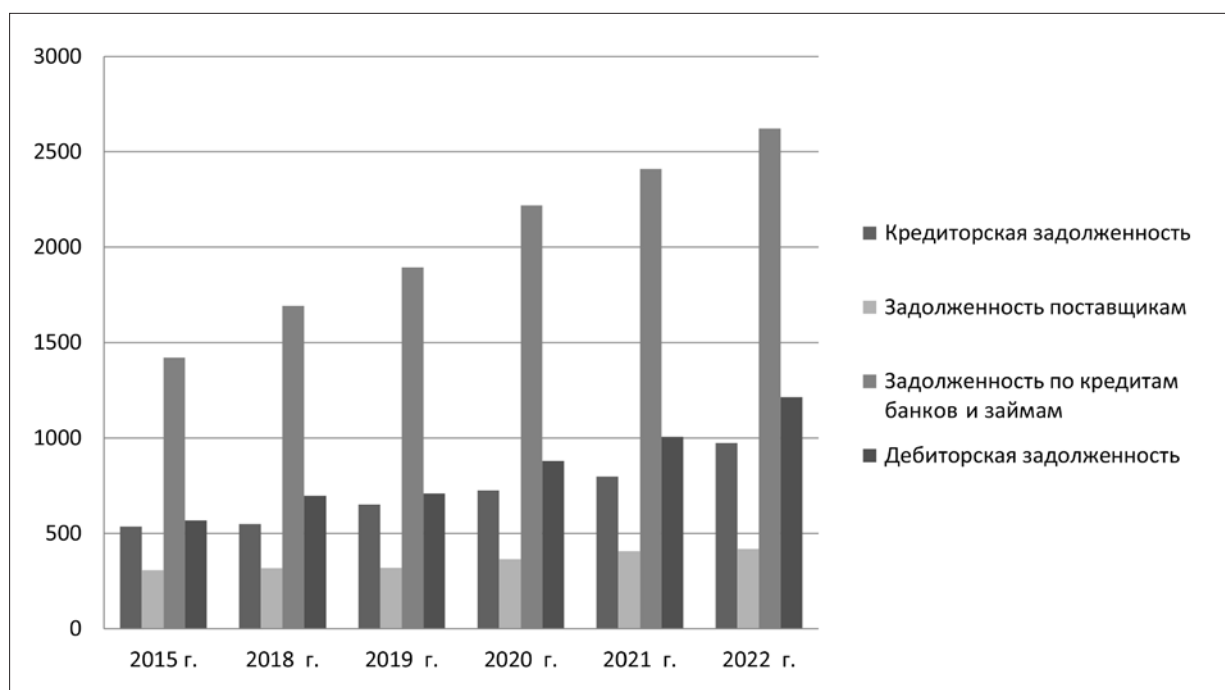

Рисунок 2 — Задолженность сельскохозяйственных организаций, млрд руб.

Figure 2 — Debt of agricultural organizations, billion rubles

ству овощей в открытом и защищенном грун- тах будет выделено 4,5 млрд руб. в виде суб- сидий на агротехнологические работы и про- изводство. Приоритетным регионам по произ- водству молока предоставят повышенные суб- сидии на капитальные затраты.

Наибольший объем кредитов (49 %) в 2022 го- ду был выдан на приобретение техники. Мень- ше всего льготное кредитование использова- ли на животноводство (6 %) и мясное скотовод- ство (0,18 %).

Рассматривая льготное кредитование по федеральным округам, видно, что наиболь- шая доля приходится на Центральный и При- волжский федеральные округа. Именно в дан- ных округах сосредоточено наибольшее число сельскохозяйственных организаций (рис. 4).

В 2024 году размер льготной процентной ставки по кредитам составит от 1 до 7 % в за- висимости от направления их целевого исполь- зования. С 2024 года компенсирующие и сти- мулирующие субсидии будут объединены. Еди-

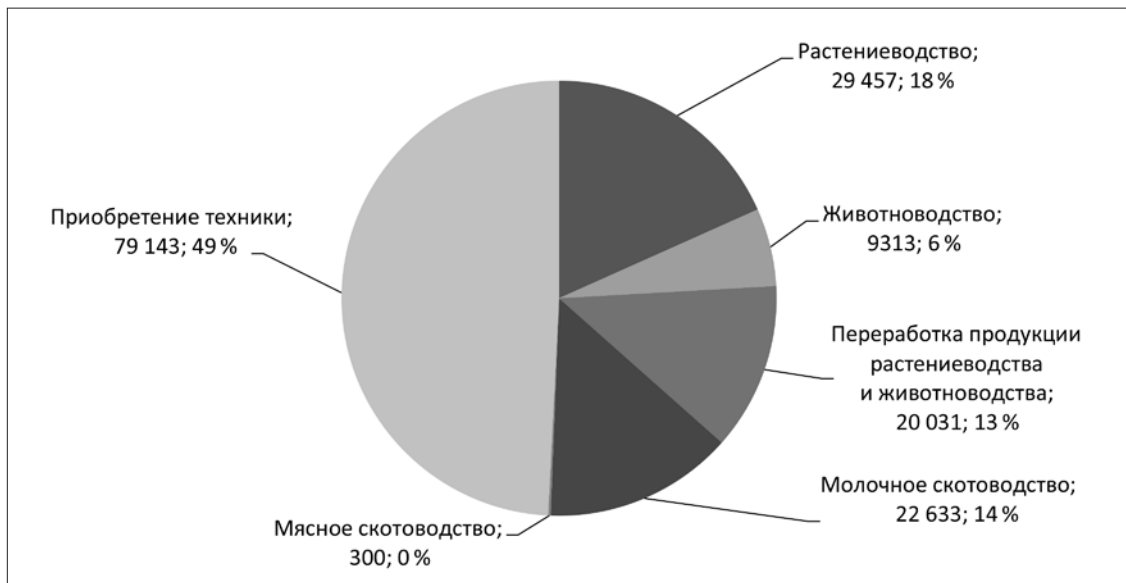

Рисунок 3 — Объем выданных льготных инвестиционных кредитов в разрезе направлений за 2022 год, млн руб.
Figure 3 — Volume of concessional investment loans issued by area for 2022, million rubles

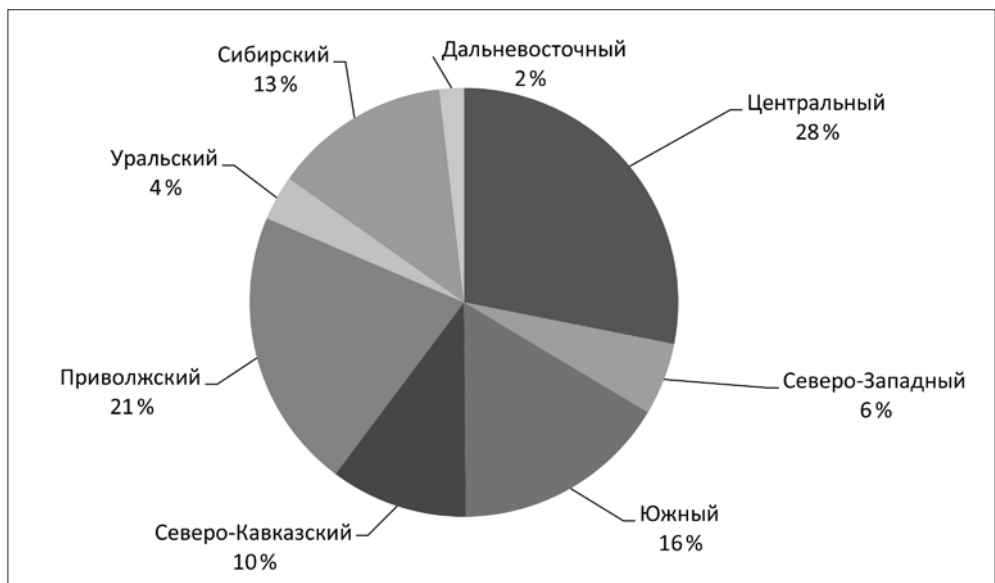

Рисунок 4 — Объем выданных льготных инвестиционных кредитов в разрезе федеральных округов за 2022 год
Figure 4 — Volume of concessional investment loans issued by federal districts for 2022

ную субсидию смогут получить сельхозпроизводители, работающие в одном из двенадцати приоритетных направлений. Также значительные инвестиции будут направлены на цифровое развитие агропромышленного комплекса (более 3 млрд руб.).

Снижение рентабельности продукции по сравнению с 2015 годом наблюдается во всех рассматриваемых категориях, кроме картофеля, молока и молочных продуктов. Отрицательная рентабельность свойственна животновод-

ческому комплексу, наибольшая рентабельность наблюдается в выращивании семян подсолнечника и сахарной свеклы (рис. 5).

Нерентабельные направления сельского хозяйства не интересуют инвесторов, тем самым происходит неравномерное распределение финансовых вложений в пользу иных групп продукции. По сравнению с 2015 годом поголовье сельскохозяйственных животных сократилось на 6%. Отрасль животноводства непосредственно зависит и от экспортного

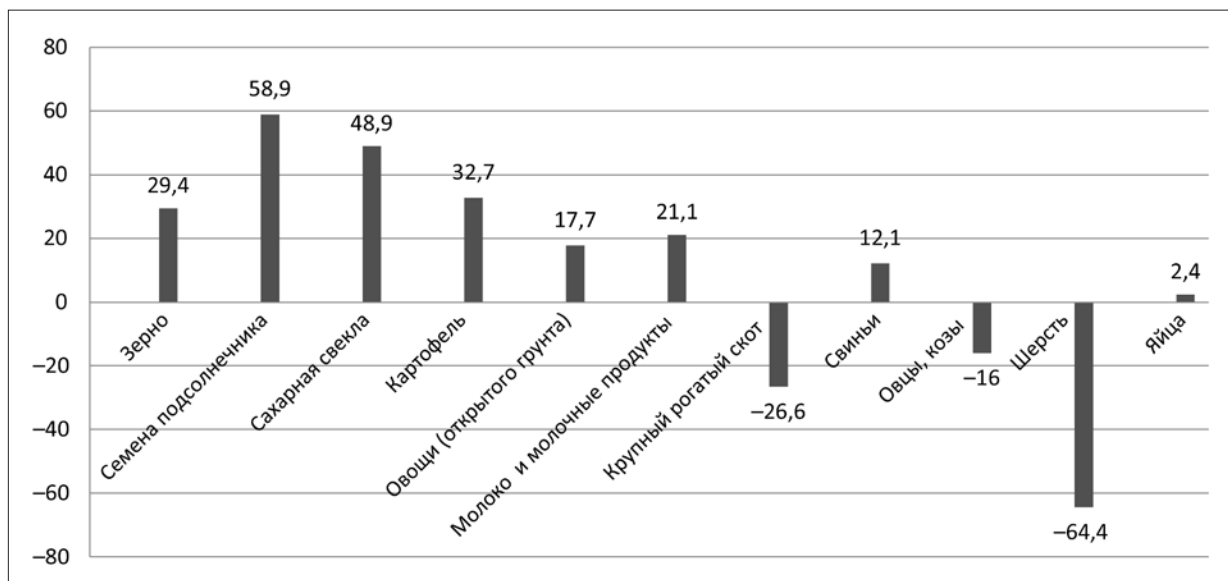

Рисунок 5 — Рентабельность продукции, реализованной сельскохозяйственными организациями без учета субсидий из бюджета за 2022 год, %

Figure 5 — Profitability of products sold by agricultural organizations without taking into account subsidies from the budget for 2022, %

потенциала, а не внутреннего рынка. Потребление мяса и мясопродуктов в России находится на высоком уровне, что ограничивает потенциал мясной отрасли. Инвесторы боятся, что дополнительные объемы производства могут быть не востребованы рынком.

Негативная ситуация складывается и в производстве зерна: отсутствует возможность развивать производственную базу, экспортные пошлины высоки, снижается технологичность выращивания, остается меньше возможностей компенсировать погодные риски. При этом инфраструктура зерновой отрасли активно развивается. Создаются лаборатории по оценке качества зерна, увеличиваются портовые мощности по перевалке. Снижение инвестиций наблюдается и в тепличной отрасли. В 2022 году площадь тепличного хозяйства составила 41 млн кв. м, что позволило заменить объем импортных поставок огурцов и томатов. Новые игроки не рискуют войти на высококонкурентный рынок, а узкие ниши не предполагают быстрой окупаемости и доходности, в связи с чем инвесторы теряют интерес. Также в 2023 году отсутствовали меры господдержки, которые действовали до 2019 года, и за счет которых возмещалось до 20% капитальных затрат на строительство теплиц. В промышленном сегменте молочного производства стагнация не наблюдается.

Доля замороженных инвестиционных проектов агропредприятиями в общем числе составила 70%, у фермеров — 86,7%. Чаще всего приостанавливается строительство или модернизация животноводческих комплексов (23,8%), тепличных комплексов (19%), зерновых терминалов (9,5%), а также заводов по переработке зерна (9,5%).

В 2023 году преимущественно реализовывались проекты стоимостью до 1 млрд руб. (64,7%). Доля инвестиций в животноводческие предприятия составила 47%, в тепличные комплексы — 11,7%, элеваторы — 13%.

Негативным фактором служит сокращение числа организаций сельскохозяйственного назначения на протяжении последних десяти лет. При этом доля прибыльных организаций по итогам 2022 года составляет 77%.

В 2022 году на одну прибыльную организацию приходилось 21 млн руб. прибыли, а на одну убыточную — 95 млн руб. убытка. В сравнении с 2015 годом, на одну прибыльную организацию приходилось 84 млн руб. прибыли, а на одну убыточную — только 60 млн руб. убытка, то есть экономическое положение сельскохозяйственных организаций ухудшилось в несколько раз.

Эксперты отмечают, что в 2024–2025 годах объем инвестиций может сократиться в связи со снижением доходности сельского

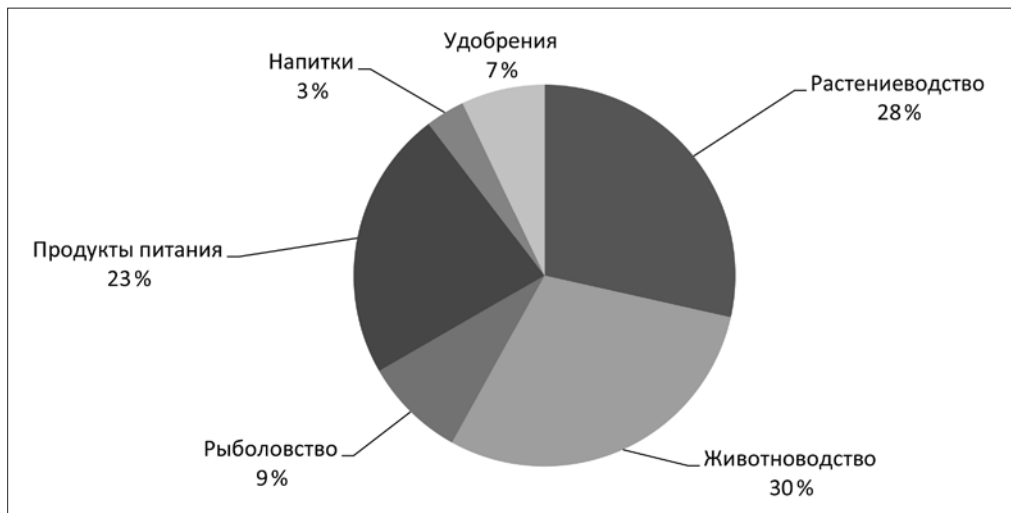

Рисунок 6 — Объем инвестиций, млрд руб. за 2022 год
Figure 6 — Volume of investments, billion rubles for 2022

хозяйства, падением цен, увеличением затрат и пошлин. Инвестиционная привлекательность сегментов представлена на рисунке 7.

Как видно из рисунка, производство зерновых и производство масел и жиров находятся

на вершине инвестиционной привлекательности. На привлекательность данных сегментов, прежде всего, повлиял рекордный урожай зерновых и масличных культур, а также экспортные ограничения на зерно и подсолнечное масло.

Сегмент	Оценка	Тенденции на рынке
Производство удобрений		Органические удобрения, комплексные удобрения, развитие внутреннего рынка, новый экспорт и логистические мощности
Выращивание зерновых		Рост спроса на внешнем и внутреннем рынке, высокая конкуренция за внешние рынки
Рыболовство морское		Усиление конкуренции в нейтральных водах, рост внутреннего рынка, новый экспорт
Производство масел и жиров		Увеличение сырьевой базы, рост внутреннего рынка, рост качества продукции
Производство молочной продукции		Трансформация потребительских привычек, рост сырьевой базы, новый экспорт, высокий уровень господдержки
Производство безалкогольных напитков		Расширение ассортимента, рост внутреннего рынка, новый экспорт, трансформации регулирования
Переработка и консервирование мяса		Рост внутреннего рынка, рост спроса на внешних рынках
Выращивание овощей		Рост внутреннего рынка, энергосберегающие технологии, новый экспорт
Производство хлеба		Трансформация потребительских привычек, рост внутреннего рынка, новый экспорт
Разведение птицы		Рост внутреннего рынка, новый экспорт, рост технологичности

Объем рынка	Консолидированность	Количество компаний	Рост объема активов
Рост рынка	Маржинальность	Производительность труда	Капитализация

Рисунок 7 — Рейтинг инвестиционной привлекательности сегментов
Figure 7 — Rating of investment attractiveness of segments

Инвестирование в сельскохозяйственную отрасль имеет определенные недостатки: длительная окупаемость вложенных средств, сложность реализации продукции, отсутствие хранилищ, высокая степень зависимости от климатических условий, слабые страховые механизмы, необходимость в постоянной модернизации оборудования, отсутствие полноценной информации об объектах капиталовложения. Можно выделить и основные плюсы инвестирования в агропромышленный комплекс:

стабильный спрос на продовольствие, государственная поддержка, относительно низкая конкуренция, возможность получения земли в собственность, большой потенциал импортозамещения.

Таким образом, для повышения инвестиционной привлекательности сельскохозяйственной отрасли, прежде всего, необходимо создавать условия, в которых предприниматели и инвесторы будут уверены в стабильности инвестиционной политики.

Список источников

1. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2022 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации : официальный сайт. URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/ef0/rbsqtwxs9le16np8ifivhw317mat1cr5.pdf?ysclid=ls6asd6si8760374649>
2. Сельское хозяйство в России. 2023 : статистический сборник. Москва : Федеральная служба государственной статистики, 2023. 103 с.
3. Маслова В. В., Зарук Н. Ф., Авдеев М. В. Структурная трансформация накопления и потребления в сельском хозяйстве в целях его неоиндустриализации // АПК: экономика, управление. 2023. № 12. С. 3–15.

References

1. The national report "On the Progress and Results of the Implementation in 2022 of the State Program for the Development of Agriculture and Regulation of Markets for Agricultural Products, Raw Materials and Food". Ministry of Agriculture of the Russian Federation: official site. (In Russ.). Available from: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/ef0/rbsqtwxs9le16np8ifivhw317mat1cr5.pdf?ysclid=ls6asd6si8760374649>
2. Agriculture in Russia. 2023: statistical collection. Moscow: Federal State Statistics Service; 2023. 103 p. (In Russ.).
3. Maslova V. V., Zaruk N. F., Avdeev M. V. Structural transformation of accumulation and consumption in agriculture for the purpose of its neoindustrialization. *APK: e`konomika, upravlenie*. = *AIC: economics, management*. 2023;(12):3–15. (In Russ.).

Информация об авторах

- Е. В. Жилина — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономико-правового обеспечения безопасности;
- Э. В. Дубинина — кандидат социологических наук, доцент кафедры экономико-правового обеспечения безопасности.

Information about authors

- E. V. Zhilina — Candidate of Science (Economics), Associate Professor of the Department of Economic and Legal Security;
- E. V. Dubinina — Candidate of Science (Sociological), Associate Professor of the Department of Economic and Legal Security.

Статья поступила в редакцию 07.02.2024; одобрена после рецензирования 12.03.2024; принята к публикации 25.03.2024.

The article was submitted 07.02.2024; approved after reviewing 12.03.2024; accepted for publication 25.03.2024.

Научная статья
УДК 338
doi: 10.47598/2078-9025-2024-1-62-85-90

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НА РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ И ПРАКТИКУ КОРПОРАТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ В СТРАНАХ БЛИЖНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА

Полина Игоревна Ананченкова

Академия труда и социальных отношений, Москва, Россия, ananchenkova@yandex.ru,
<http://orcid.org/0000-0003-3683-5168>

Аннотация. В представленной работе рассматриваются особенности социально-трудовых отношений, подходы к организации обучения и развития персонала в странах Ближнего востока и их обусловленность культурными и религиозными аспектами объективной социальной реальности. Несмотря на то, что страны Ближневосточного региона обладают крупнейшими и наиболее диверсифицированными экономиками, в литературе практически отсутствуют данные или результаты исследований, касающиеся стратегий и практики корпоративного обучения и развития персонала в компаниях этих стран. В статье отмечено, что владельцы бизнеса обычно находятся под сильным влиянием национальной культуры, которая сама по себе находится под сильным влиянием религии. Арабская культура играет важную роль в формировании организационной структуры и принятии решений в организациях государств региона. Большинство руководителей высшего звена в крупных организациях частного сектора, как правило, являются гражданами страны, но они часто выступают в качестве руководителей, а повседневными операциями управляют экспатрианты. Граждане ближневосточных государств не придерживаются трудовой этики, признанной на Западе. Сделан вывод о том, что, несмотря на высокую степень осознания значимости корпоративных программ обучения и развития рабочей силы, сфера социально-трудовых отношений, кадровая политика и принципы управления персоналом в компаниях региона имеют свои особенности, обусловленные влиянием религии и культуры.

Ключевые слова: корпоративное обучение, персонал, работники, Ближний восток, культурные особенности, социально-трудовые отношения

Для цитирования: Ананченкова П. И. Влияние культурных особенностей на развитие социально-трудовых отношений и практику корпоративного обучения в странах Ближневосточного региона. Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 1 (62). С. 85–90. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-1-62-85-90>.

SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL SPACE

Research article

THE INFLUENCE OF CULTURAL CHARACTERISTICS ON THE DEVELOPMENT OF SOCIAL AND LABOR RELATIONS AND CORPORATE TRAINING PRACTICES IN THE COUNTRIES OF THE MIDDLE EAST REGION

Polina I. Ananchenkova

Academy of labour and social relations, Moscow, Russia, ananchenkova@yandex.ru,
<http://orcid.org/0000-0003-3683-5168>

Abstract. The presented work examines the peculiarities of social and labor relations, approaches to the organization of personnel training and development in the Middle East and their conditionality with

cultural and religious aspects of objective social reality. Despite the fact that the countries of the Middle East region have the largest and most diversified economies, there is practically no data or research results in the literature regarding strategies and practices of corporate training and personnel development in companies in these countries. The article notes that business owners are usually strongly influenced by national culture, which itself is strongly influenced by religion. Arab culture plays an important role in the formation of the organizational structure and decision-making in the organizations of the States of the region. Most senior executives in large private sector organizations tend to be citizens of the country, but they often act as managers, and day-to-day operations are run by expatriates. Citizens of Middle Eastern states do not adhere to the work ethic recognized in the West. It is concluded that, despite the high degree of awareness of the importance of corporate training and workforce development programs, the sphere of social and labor relations, personnel policy and principles of personnel management in companies in the region have their own characteristics due to the influence of religion and culture.

Keywords: corporate training, staff, Middle East, workers, cultural characteristics, social and labor relations
For citation: Ananchenkova P. I. The influence of cultural characteristics on the development of social and labor relations and corporate training practices in the countries of the Middle East region. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(1(62)):85–90. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-1-62-85-90>.

Несмотря на то, что страны Ближневосточного региона обладают крупнейшими и наиболее диверсифицированными экономиками, в литературе практически отсутствуют данные или результаты исследований, касающиеся стратегий и практики корпоративного обучения и развития персонала в компаниях этих стран.

Исследуя практику внутрифирменного (корпоративного) обучения в современных коммерческих компаниях, в качестве базового определения мы рассматриваем корпоративное обучение (КО) как «систему образовательных программ, направленных на развитие профессиональных компетенций сотрудников во внутренней среде компании и популяризацию отдельных знаний и навыков во внешней среде компании. Корпоративное, или внутрифирменное обучение во многих компаниях институционализировано в виде корпоративного университета — образовательного учреждения внутри корпорации. Он обеспечивает мероприятия по обучению и развитию, адаптированные для сотрудников корпорации и иных заинтересованных лиц, в соответствии с интересами и потребностями корпорации» [1].

В сфере социально-трудовых отношений в странах региона наблюдается существенное влияние национальных, религиозных и культурных норм, однако, их влияние совершенно отлично от тех, что наблюдаются, например, в странах Азии.

Ислам является религией Ближневосточных стран. Ислам — это одновременно рели-

гия и полноценный образ жизни, который во многом влияет на бизнес.

Время молитвы важно для каждого правоверного мусульманина. Любые трудовые отношения прекращаются, пока идет молитва: чиновники приостанавливают прием посетителей или работу с документами; общественные приемные закрываются; тренинги и учебные занятия ставятся на паузу и т. д. В месяц Рамадан рабочее время обычно сокращается.

«Многие мусульмане верят, что их жизнь находится под контролем Бога, и это приводит к чрезмерному использованию термина «Иншаллах» (воля Божья). Менеджеру по обучению, который спрашивает группу стажеров, смогут ли они встретиться на занятиях, или на вопрос о сроках сдачи экзамена часто отвечают «Иншаллах»; другими словами, если это не будет сделано, то такова воля Божья. Отношение к работе в ближневосточных странах гораздо более мягкое, чем в западных странах, и сроки во всех сферах бизнеса и образования часто игнорируются» [2].

Для ближневосточного менеджмента характерна семейственность, что означает, что подбор персонала, особенно на ключевые, управленческие позиции осуществляется не на опыте, компетентности и квалификации специалиста, а на родственных связях. Таким образом, топ-менеджмент крупных компаний — это всегда граждане своей страны, в то время как низшие должности занимают экспатрианты, у которых практически нет шансов продвинуться вверх по карьерной лестнице.

Социально-трудовая этика, характерная западным компаниям, на Ближнем востоке не получила признания. Несмотря на растущую безработицу местного населения, правительства государств не стимулируют их занятость в общегосударственном масштабе, поощряя стремление граждан занимать высокие должностные позиции и не соглашаться на низкооплачиваемую и низкостатусную работу, за которую берутся приезжие.

Наиболее популярным у арабских специалистов сектором народного хозяйства является финансовый, работа в котором рассматривается как престижная и уважаемая. Именно в этой сфере процент работников-экспатриантов существенно ниже, чем в других отраслях и сферах.

Ярким примером, отражающим особенности социально-трудовых отношений и практику развития персонала, являются компании Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ) — страны, которая демонстрирует стремительное социальное и экономическое развитие, особенно в течение последних двух десятилетий.

В другой своей работе, опубликованной по итогам исследования, S. Wilkins указывает на то, что в 64% компаний есть директор по развитию персонала, а в 73% компаний — официальная стратегия обучения и развития работников. «Все респонденты сообщили, что их собственники

и/или высшее руководство либо очень заинтересованы и привержены, либо умеренно заинтересованы и привержены обучению и развитию в своей организации. У 68% организаций есть менеджер по обучению, а у 73% есть собственный учебный центр» [2].

Одним из показателей высокого уровня значимости для человеческих ресурсов является факт наличия в совете директоров представителей кадровых служб. В 50 наиболее крупных компаний ОАЭ процент менеджеров по персоналу, имеющих место в совете директоров, составляет 64%, что явно выше многих европейских стран (рис. 1).

«Политика эмиратизации временами приводит к напряженности на рабочем месте, поскольку экспатрианты, часто сами выпускники с многолетним опытом работы, видят новые возможности, которые зачастую недоступны им. Выпускники из ОАЭ, не имеющие опыта работы, занимают должности выше их по званию и получают значительно более высокую зарплату. Деловая культура в ОАЭ такова, что иностранные работники не жалуются на подобные вещи; они либо мирятся с ситуацией, либо уходят, либо к новому работодателю, где они, вероятно, столкнутся с такой же ситуацией, либо возвращаются на родину» [4].

Профессиональное развитие на рабочих местах в ОАЭ имеет огромное значение. Согласно

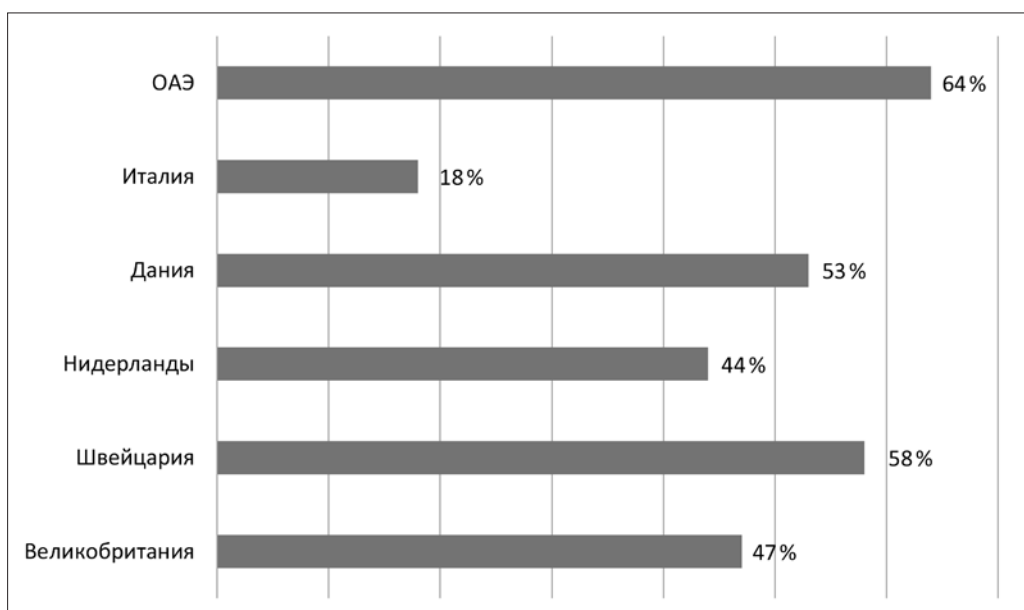

Рисунок 1 — Доля менеджеров по персоналу в советах директоров компаний [3]

Figure 1 — Share of HR managers on company boards of directors [3]

новому опросу, проведенному Bayt.com, первым сайтом по трудоустройству на Ближнем Востоке, и фирмой по исследованию рынка You Gov, 82% специалистов в ОАЭ высоко ценят карьерный рост [5].

Профессиональное развитие может помочь предприятиям на рабочих местах в ОАЭ достичь своих целей, а также повысить вовлеченность сотрудников. Согласно полученным по итогам опроса данным, наиболее предпочтительными методами обучения среди сотрудников являются:

- онлайн-курсы (53%),
- сертифицированные учебные программы (51%),
- обучение в компании у внешних профессиональных тренеров (51%).

Профессионалы из ОАЭ имеют широкий взгляд на свои собственные возможности профессионального развития в широком смысле. Это может варьироваться от поиска способов повышения эффективности при выполнении текущих обязанностей и развития бизнеса путем обучения и мероприятий, связанных с потенциальной или будущей ролью.

Потенциальные сотрудники считают карьерный рост одной из важнейших причин остаться в компании. Опрос показал, что 75% специалистов покинули бы свою нынешнюю компанию ради лучших возможностей обучения. Более того, 100% респондентов хотят получить официальный план профессионального развития. 9 из 10 сотрудников считают, что их текущие навыки устареют в течение следующих 5 лет. Это одна из самых серьезных проблем, с которыми сталкивается мир бизнеса.

Согласно недавнему отчету KPMG, рынок труда ОАЭ меняется, растет спрос на такие навыки, как критическое мышление, решение проблем и сотрудничество. Это согласуется с опросом LinkedIn 2022 года, который показал, что 75% компаний ОАЭ считают soft skills критически важными для найма и развития сотрудников [6].

Согласно исследованию S. Wilkins, бюджет на обучение компаний в процентах от общих расходов на заработную плату сильно различается: 22% тратят менее 0,5% от заработной платы, 22% — от 0,5 до 1% от заработной платы, 17% — свыше 2,5% от заработной пла-

ты [2]. Однако оценить эффективность данных вложений достаточно сложно, поскольку отсутствуют данные, отражающие результативность обучения сотрудников.

Все быстро меняется, и очень важно успевать за всеми изменениями. Правильное корпоративное обучение в ОАЭ и других странах должно решить эту проблему. Однако значительное количество сотрудников ближневосточных компаний убеждены, что тренинги, предлагаемые их работодателями, не помогут им в дальнейшей карьере именно в силу культурных особенностей формирования системы социально-трудовых отношений.

По этой причине в компаниях необходимы тренинги надлежащего качества. Они помогут сотрудникам оставаться конкурентоспособными и профессиональными. Корпоративное обучение должно быть приоритетом для всех компаний, работающих в регионе, особенно для тех, кто ведет международный бизнес и взаимодействует с западными партнерами, чтобы иметь возможность справляться с вызовами соперничества.

Большинство организаций в экономически развитых компаниях региона действительно уделяют определенное внимание развитию сотрудников и их профессиональных навыков, но часто этого недостаточно. Сотрудники определенного возраста, а именно представители поколения X (30–47 лет) и бэби-бумеры (48–65 лет), особенно озабочены своим профессиональным развитием и образованием. Сотрудники из этих возрастных групп считают, что получаемых ими тренингов недостаточно для реального повышения их квалификации. Около 96% представителей поколения Y (19–29 лет) также убеждены, что их навыки следует совершенствовать, чтобы идти в ногу с изменениями [7].

Для компаний это означает только одно — они должны предоставить доступ к лучшим корпоративным тренингам в ОАЭ. Отделы кадров различных компаний в ОАЭ и по всему миру определенно могли бы сделать больше, чтобы помочь сотрудникам достичь их карьерных целей. Обучение — одна из обязанностей хорошего работодателя. Регулярное корпоративное обучение за пределами компании окажет самое положительное влияние на компа-

нию, в то время как другие выбирают обучение на рабочем месте.

Текущая экономическая ситуация заставила людей задуматься о своем уровне знаний и навыков, поскольку потеря работы рассматривается как нечто очень неблагоприятное. Конкуренция становится все более жесткой повсюду, включая эту страну. Профессиональные команды играют все более важную роль в достижении необходимых результатов. По этой причине для достижения целей компании необходимы профессиональные тренинги и постоянное развитие компетентности своих сотрудников.

Корпоративное обучение в ОАЭ и других странах Ближнего востока помогает менеджерам мотивировать своих сотрудников и ко-

манду в целом. В компаниях региона предлагается широкий спектр корпоративных тренингов для различных областей и специализаций. В настоящее время корпоративное обучение стало настоящим трендом. Однако не все руководители предприятий имеют четкое представление о целях и характеристиках, необходимых для хорошего и эффективного обучения.

Таким образом, несмотря на высокую степень осознания значимости корпоративных программ обучения и развития рабочей силы, сфера социально-трудовых отношений, кадровая политика и принципы управления персоналом в компаниях региона имеют свои особенности, обусловленные влиянием религии и культуры.

Список источников

1. Ананченкова П. И. Корпоративное обучение сотрудников в партнерстве с высшими учебными заведениями // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 3 (60). С. 111–115.
2. Wilkins S. International briefing 9: training and development in the United Arab Emirates // International Journal of Training And Development. 2001. Vol. 5, No. 2. P. 153–165.
3. Brewster C., Bournois F. A European Perspective on Human Resource Management'. European Developments in Human Resource Management. London : Kogan Page; 1993.
4. Price Waterhouse Cranfield Project : Report on International Strategic Human Resource Management. Cranfield : Cranfield School of Management; 1991.
5. Mobarak E. Professional Development in UAE Workplaces & Developing Future Skills & Jobs Development Training Courses // UAEPedia : сайт. URL: <https://uaepedia.net/professional-development-in-uae-workplaces>. Дата публикации: 11.10.2023.
6. The Impact Of Corporate Soft Skills Training On Organizational Success In The UAE // The trainingbooth : блог. URL: <https://trainingbooth.ae/the-impact-of-corporate-soft-skills-training-on-organizational-success-in-the-uae>. Дата публикации: 12.01.2024.
7. Сайгина Е. В., Горобец А. А. Особенности корпоративного обучения персонала разного социального возраста на современном предприятии // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2023. № 1. С. 61–74.

References

1. Ananchenkova P. I. Corporate training of employees in partnership with higher educational institutions. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Bulletin of BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2023;(3(60)):111–115. (In Russ.).
2. Wilkins S. International briefing 9: training and development in the United Arab Emirates. *International Journal of Training And Development*. 2001;5(2):153–165.
3. Brewster C., Bournois F. A European Perspective on Human Resource Management'. *European Developments in Human Resource Management*. London: Kogan Page; 1993.
4. Price Waterhouse Cranfield Project: Report on International Strategic Human Resource Management. Cranfield: Cranfield School of Management; 1991.
5. Mobarak E. Professional Development in UAE Workplaces & Developing Future Skills & Jobs Development Training Courses. UAEPedia: site. Available from: <https://uaepedia.net/professional-development-in-uae-workplaces>. Publication date: October 11, 2023.
6. The Impact Of Corporate Soft Skills Training On Organizational Success In The UAE. The trainingbooth: blog. Available from: <https://trainingbooth.ae/the-impact-of-corporate-soft-skills-training-on-organizational-success-in-the-uae>. Publication date: January 12, 2024.

7. Saygina E. V., Gorobets A. A. Features of corporate training for personnel of different social ages at a modern enterprise. *Vestnik PNIPU. Social`no-e`konomicheskie nauki = Bulletin of PNIPU. Socio-economic sciences.* 2023;(1):61–74. (In Russ.).

Информация об авторе

П. И. Ананченкова — кандидат экономических наук, кандидат социологических наук, доцент, профессор кафедры экономики труда и управления персоналом.

Information about the author

P. I. Ananchenkova — Candidate of Science (Economics), Candidate of Science (Sociological), Assistant Professor, Professor of the Department of Labor Economics and Personnel Management.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.03.2024; одобрена после рецензирования 22.03.2024; принята к публикации 25.03.2024.

The article was submitted 11.02.2024; approved after reviewing 22.03.2024; accepted for publication 25.03.2024.

Научная статья
УДК 378.1(470)
doi: 10.47598/2078-9025-2024-1-62-91-100

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ВУЗАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Алия Аюповна Гатауллина¹, Азат Рашитович Сафиуллин²,
Альмира Камилевна Ильдарханова³✉

^{1,2,3}Институт управления, экономики и финансов Казанского федерального университета, Казань, Россия

¹AliAShugaepova@kpfu.ru

²safiullin.ar@gmail.com

³AKIldarkhanova@kpfu.ru✉

Аннотация. Развитие профильного образования в регионе позволит предприятиям сельского хозяйства перейти к инновационной модели развития и обеспечить конкурентные преимущества региона в долгосрочной перспективе. В работе выявлены и проанализированы высшие учебные заведения сельскохозяйственного назначения с позиции развитости инфраструктуры, уровня образования, кадрового обеспечения, внедрения цифровых технологий, с позиции их научного потенциала, возможности решать социальные задачи региона и их репутации в целом. Целью написания является анализ эффективности управления сельскохозяйственными высшими учебными заведениями в регионах Российской Федерации, выявление возможных мероприятий усиления сельскохозяйственного профиля региона. Основные результаты исследования, заключаются в теоретическом и практическом применении индекса развития региональной высшей школы для исследования вузов сельскохозяйственного назначения в разных субъектах Российской Федерации.

Ключевые слова: регион, высшая школа, высшее учебное заведение, индекс, вуз, конкурентоспособность вуза, рейтинг, сельскохозяйственные регионы, регионы сельскохозяйственного назначения, вузы сельскохозяйственного назначения, образование в сельском хозяйстве, продовольственная безопасность, развитие региона

Для цитирования: Гатауллина А. А., Сафиуллин А. Р., Ильдарханова А. К. Региональный аспект управления сельскохозяйственными вузами Российской Федерации // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 1 (62). С. 91–100. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-1-62-91-100>.

Research article

REGIONAL ASPECT OF AGRICULTURAL UNIVERSITIES MANAGEMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Aliya A. Gataullina¹, Azat R. Safiullin², Almira K. Ildarkhanova³✉

^{1,2,3}Institute of Management, Economics and Finance, Kazan Federal University, Kazan, Russia

¹AliAShugaepova@kpfu.ru

²safiullin.ar@gmail.com

³AKIldarkhanova@kpfu.ru✉

Abstract. The development of specialized education in the region will allow agricultural enterprises to move to an innovative development model and ensure the competitive advantages of the region in the long term. The work identified and analyzed higher educational institutions for agricultural purposes from the

point of view of infrastructure development, level of education, staffing, introduction of digital technologies, from the point of view of their scientific potential, ability to solve social problems of the region and their reputation in general. The purpose of writing is to analyze the effectiveness of management of agricultural higher educational institutions in the regions of the Russian Federation, to identify possible measures to strengthen the agricultural profile of the region. The main results of the study consist in the theoretical and practical application of the regional higher education development index for the study of agricultural universities in different regions of the Russian Federation.

Keywords: region, higher school, higher educational institution, index, university, university competitiveness, rating, agricultural regions, agricultural regions, agricultural universities, education in agriculture, food security, regional development

For citation: Gataullina A. A., Safiullin A. R., Ildarkhanova A. K. Regional aspect of agricultural universities management in the Russian Federation. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(1(62)):91–100. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-1-62-91-100>

Введение

За последнее десятилетие аграрный сектор России потерпел большое количество изменений, среди которых можно отметить изменения политического вектора развития страны в 2014 году, которые сопровождались продовольственным эмбарго России, актуализацией целевых программ обеспечения продовольственной безопасности страны и усилением государственной поддержки сельского хозяйства [1]. Все вышеперечисленное позволило аграрному сектору получить существенные конкурентные преимущества: обновить фонды, увеличить производственные мощности, нарастить объемы производства продукции. С начала 2020-х принята к реализации государственная программа перехода агропромышленного комплекса России к инновационной модели развития, которая характеризуется комплексной цифровой трансформацией аграрной отрасли и гибридизацией форм взаимодействия разных субъектов агропромышленного комплекса Российской Федерации [2]. Однако стоит отметить, что не все регионы Российской Федерации смогли без труда перейти к инновационной модели развития: некоторые из них ощутили существенные трудности перехода, определяемые как объективными факторами (неблагоприятные климатические либо географические условия для ведения сельского хозяйства, малая численность, либо низкая плотность населения в сельской местности), так и субъективными (психологическое сопротивление изменениям). В данной работе авторами сделано пред-

положение, что в условиях быстро меняющейся цифровой экономики перспективы развития агропромышленного комплекса региона в долгосрочной перспективе во многом зависят от уровня получения населением современных специализированных знаний в области сельского хозяйства. Таким образом, перед авторами поставлена цель оценить и исследовать эффективность управления сельскохозяйственными вузами в регионах Российской Федерации и сопоставить данные анализа с тенденциями развития сельского хозяйства в регионе.

В научных трудах О. Г. Лоретц и др. [3], М. А. Холодова [4] подробно рассматривают стратегические вопросы развития сельского хозяйства в Российской Федерации. Д. П. Кравченко, З. Ч. Пак и др. в своих исследованиях предлагают инновационную модель развития аграрного сектора Российской Федерации [5], а А. С. Аджигова и др. изучают аспекты государственной поддержки сельского хозяйства [6]. Некоторые авторы при описании тенденций и характеристик развития сельского хозяйства делают акцент на региональный аспект развития сельского хозяйства, например, работы Е. А. Ильиной, М. Ф. Тяпкиной и И. А. Рахваловой [7]. Работы В. Узун и др. [8] посвящены исследованию Сибирского Федерального округа, а Е. Р. Кравченко и О. В. Демчук [9] оценке уровня развития сельского хозяйства в Краснодарском крае. В работе М. С. Оборина [10] предложен рейтинговый подход для исследования эф-

фективности сельского хозяйства в регионах. Аналогичный подход к оценке системы образования в целом можно встретить в исследованиях Д. В. Рыжаковой и других авторов [11–12]. Несмотря на то, что сельское хозяйство является одним из традиционных секторов экономики, решающим стратегически важные задачи общества, ученые очень редко связывали вопросы развития аграрного профиля региона и профильного образова-

ния в этом регионе. Изучение эффективности управления сельскохозяйственными вузами в России является важным направлением исследований, которое может помочь в прогнозировании результатов развития агропромышленного сектора на долгосрочную перспективу. Это также способствует определению наиболее эффективных методов обучения и подготовки специалистов в области сельского хозяйства.

Результаты

Методология исследования эффективности управления сельскохозяйственными вузами проиллюстрирована на рисунке 1.

На первом этапе исследования для определения экономического профиля региона проведено исследование валового регионального продукта (ВРП) сельскохозяйственного назначения по федеральным округам Российской Федерации. Итоговое распределение объема продукции агропромышленного комплекса РФ представлено на рисунке 2.

Из рисунка 2 видно, что в 2022 году лидерами страны по объему выпуска продукции сельскохозяйственного назначения являются Центральный, Приволжский и Южный федеральные округа, менее развит агропромышленный комплекс в Дальневосточном, Северо-Запад-

ном и Уральском федеральных округах. Далее в рамках исследования были выделены вузы сельскохозяйственного назначения.

В исследовании, проведенном авторами ранее [12], рассмотрен важный дискуссионный вопрос отнесения заведения высшей школы к сельскохозяйственному профилю: часто к категории «вуза сельскохозяйственного назначения» относят либо все подведомственные организации Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, либо только высшие школы, преимущественно набирающие студентов на специальности 35.00.00 «Сельское, лесное и рыбное хозяйство» и 36.00.00 «Ветеринария и зоотехния» в разных вузах Российской Федерации. Подход «профилизации» вуза по ведомственной

Рисунок 1 — Методология исследования эффективности управления сельскохозяйственными вузами Российской Федерации

Figure 1 — Methodology for studying the effectiveness of agricultural universities management in the Russian Federation

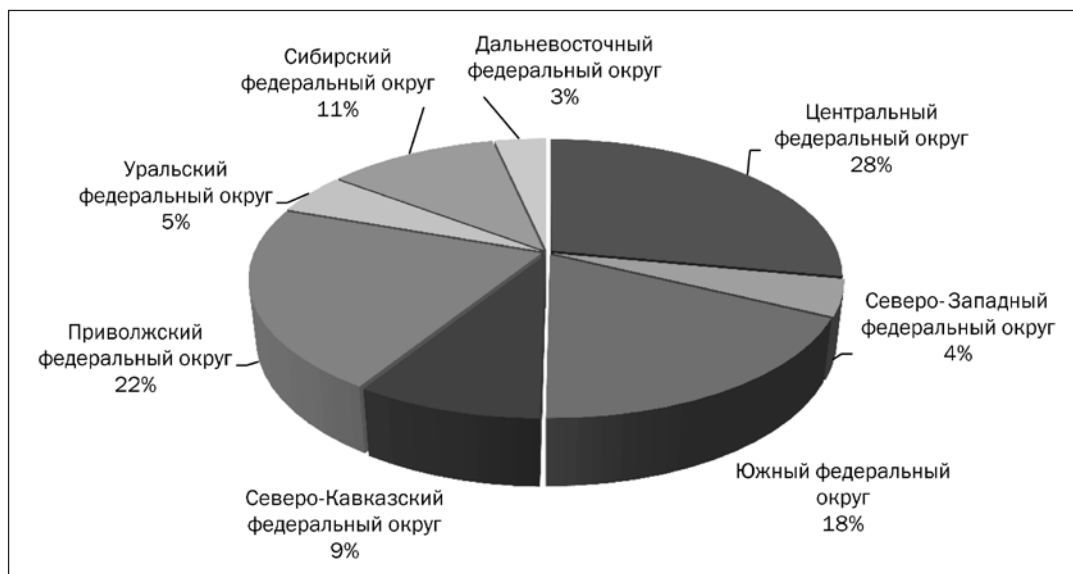

Рисунок 2 — Positioning of the region by volume of agricultural products

Figure 2 — Positioning of the region by volume of agricultural products

принадлежности, с одной стороны, достаточно конкретный, но он предполагает таксацию ряда организаций смешанного профиля, без преобладания в нем сельскохозяйственной направленности, а также данный метод не берет в расчет некоторые высшие школы сельскохозяйственной направленности, подведомственные, к примеру, Министерству образования и науки. Подход «профилизации» вуза по направлениям набора и обучения специалистов, с одной стороны, выглядит достаточно емким и объективным, с другой стороны, не позволяет учитывать некоторые организации смешанного (не строго сельскохозяйственного) профиля, но тем не менее вносящие существенный вклад в развитие отечественного сельского хозяйства и выполняющие важные стратегические задачи. К таким заведениям можно отнести: Ставропольский государственный аграрный университет, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Пермскую государственную сельскохозяйственную академию им. Д. Н. Прянишникова, Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К. А. Тимирязева, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет и прочие. Для целей сравнения результатов авторами проведена классификация высших учебных заведений, подведомственных Министерству сельского хозяйства Российской

Федерации (всего 53 вуза) и отдельно проведен анализ высших школ сельскохозяйственного профиля, согласно результатам мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования Российской Федерации [13] (в выборке 40 вузов).

Далее проведено ранжирование высших учебных заведений сельскохозяйственного назначения с применением авторского подхода оценки индекса развития региональной высшей школы. При оценке индекса предложены семь ключевых направлений развития высшей школы: инфраструктура, кадровый потенциал, научный потенциал, возможности вуза решать социальные задачи, репутация, цифровая экономика и образование. Развитие инфраструктуры предполагает создание современной учебной и научной среды, включая библиотеки, лаборатории, спортивные комплексы. Под развитием кадрового потенциала высшего учебного заведения понимается привлечение квалифицированных преподавателей и научных сотрудников, а также развитие системы подготовки и переподготовки специалистов. Научный потенциал предполагает увеличение числа публикаций в научных журналах, участие в международных конференциях и симпозиумах, развитие инновационных исследований в вузе. Образование предполагает расширение спектра основных программ,

повышение качества обучения, развитие международного сотрудничества в области образования. Социальные задачи — это не только социальная поддержка студентов, но и решение важных социальных задач на территории присутствия высшего учебного заведения. Укрепление имиджа университета как ведущего учебного заведения описываются в направлении репутация. Цифровая экономика предполагает использование современных технологий в образовательном процессе.

На рисунке 3 представлен график сопоставления доли валового регионального продукта (ВРП) сельскохозяйственного назначения региона в общем ВРП сельскохозяйственного назначения страны и доля профильных учебных заведений высшего образования в каждом регионе с показателем по стране в целом.

Согласно данным, представленным на рисунке 3, видно, что федеральные округа-лидеры по выпуску продукции сельскохозяйствен-

ного назначения (Центральный федеральный округ и Приволжский федеральный округ) также являются лидерами по количеству профильных высших учебных заведений. В остальных регионах соотношение экономического и образовательного профилей находятся примерно на одном уровне с небольшими отклонениями. Совершенно выбивается из общей картины Южный федеральный округ: он не многим отстает от округов-лидеров по развитости агропромышленного комплекса, однако в данном регионе очень малое количество высших учебных заведений сельскохозяйственного назначения.

Проведем более подробный анализ вузов сельскохозяйственной направленности на примере Приволжского федерального округа (табл. 1).

Приволжский федеральный округ занимает второе место как по выпускаемому количеству сельскохозяйственной продукции (21,5% от

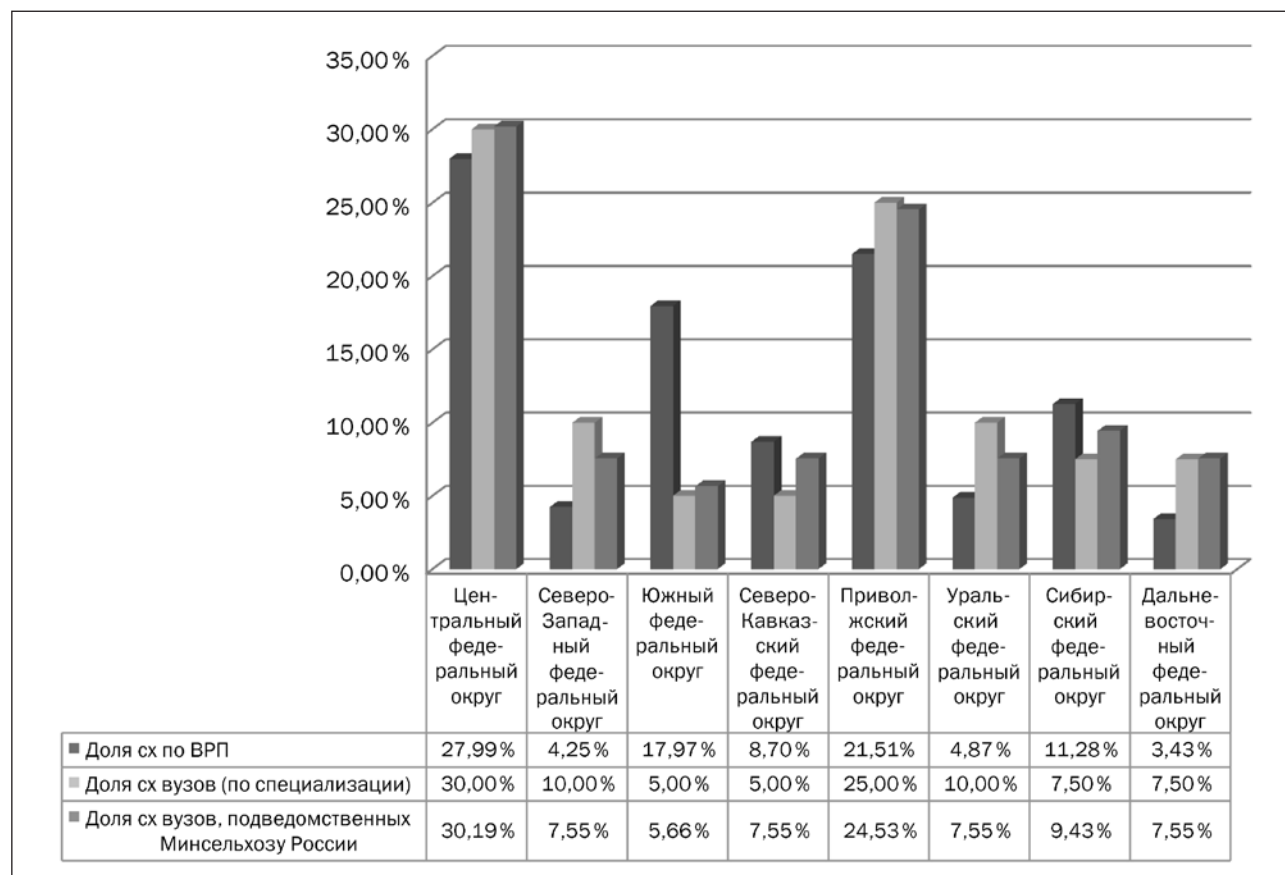

Рисунок 3 — Соотношение доли выпуска сельскохозяйственной продукции и доли сельскохозяйственных вузов с разбивкой на федеральные округа

Figure 3 — Ratio of the share of agricultural output and the share of agricultural universities, broken down by federal districts

общего выпуска), так и по количеству вузов сельскохозяйственного назначения в стране (ориентировочно 25 % аграрных вузов расположены в этом регионе).

Исследуя данные, представленные в таблице, можно заметить, что сельскохозяйственные вузы Приволжского федерального округа Российской Федерации в рейтинге преимущественно занимают второй и третий десяток, при этом прослеживаются положительные тенденции кадрового развития вузов. Согласно авторской методике индикатор по направлению «кадры высшей школы» включает в себя количество научных работников и профессор-

ско-педагогического состава высшей школы, а также количество молодых преподавателей и аспирантов (в том числе иностранных). ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный аграрный университет» является лидером среди вузов сельскохозяйственного назначения Российской Федерации по направлению «кадры высшей школы».

Для достижения конкурентных преимуществ сельскохозяйственным вузам Приволжского федерального округа важно обратить дополнительное внимание на категорию «репутация», так как у 40 % вузов данный показатель ниже прочих показателей.

Заключение

В целом, подводя итог, стоит отметить, что в стране более половины всех вузов (55 %) сельскохозяйственного назначения расположены в Центральном и Приволжском федеральных округах, при этом данные регионы показывают до 50 % всего валового регионального продукта сельскохозяйственной продукции страны. При этом в части регионов стоит вопрос совершенствования результативности деятельности высших учебных заведений, специализирующихся на сельском хозяйстве, как в количественном отношении (открытие филиалов, расширение площадей), так и качественном отношении (системная работа над повышением эффективности всех основных направлений деятельности вуза: инфраструктура, кадры, наука, социальные задачи, репутация, цифровая экономика, образование).

Предлагаемая авторами методика оценки эффективности управления сельскохозяйственными вузами позволяет ранжировать учебные заведения, увидеть их сильные и слабые стороны и выработать объективную стратегию развития высшей школы для получения конкурентных преимуществ в долгосрочной перспективе.

Допущением данной методики является то, что в работе проанализированы только профильные вузы, специализирующиеся на

подготовке сотрудников агропромышленного комплекса, однако авторами не оценена работа подразделений сельского хозяйства в рамках вузов другого профиля. Кроме того, авторы понимают, что анализ сельскохозяйственных вузов с разбивкой на федеральные округа носит обобщенный характер: внутри одного региона можно встретить совершенно разные высшие учебные заведения. Авторы рекомендуют применять методику в основном для изучения позиции, преимуществ и возможных зон роста каждого вуза по отдельности. Несмотря на то, что статичный анализ данных за один отчетный год позволил получить большое количество аналитического материала, авторы планируют в дальнейшие темы исследования включить анализ показателей эффективности управления вузами в динамике. Данные направления совершенствования авторской методики являются дополнительными к настоящему исследованию. Авторская методика исследования эффективности управления сельскохозяйственными вузами может быть полезна в работе профильных министерств и ведомств для составления рейтинга вузов, а также для руководства высших школ сельскохозяйственного профиля с целью разработки стратегии развития учебного заведения в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Таблица 1 — Анализ эффективности управления сельскохозяйственными вузами Приволжского федерального округа Российской Федерации (ПФО РФ)

Регионы		РЕЙТИНГ 1. Высшие школы, подведомственные Министерству сельского хозяйства РФ (выборка 53 вуза)										РЕЙТИНГ 2. Высшие школы, обучающие по специальностям 35.00.00 и 36.00.00 (выборка 40 вузов)															
		Место среди с/х вузов ПФО РФ	Инфраструктура	Кадры	Наука	Репутация	Социальные за-дачи	Цифровая экономика	Образование	Место среди с/х вузов РФ	Перечень вузов РФ сельскохозяйственного назначения	Место среди с/х вузов ПФО РФ	Инфраструктура	Кадры	Наука	Репутация	Социальные за-дачи	Цифровая экономика	Образование								
Саратовская область	Перечень вузов РФ сельскохозяйственного назначения	1	7	18	8	10	7	4	3	7	1	7	10	9	23	4	10	1	9	7	1	10	9	23	4	10	
Оренбургская область	ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет имени Н. И. Вавилова»	2	17	13	5	17	17	35	10	22	2	17	13	5	17	35	10	22	2	17	13	5	17	35	10	22	
Удмуртская Республика	ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный аграрный университет»	3	20	16	15	14	49	22	22	11	3	20	16	15	14	49	22	11	3	20	16	15	14	49	22	11	
Республика Башкортостан	ФГБОУ ВО «Ижевская государственная сельскохозяйственная академия»	4	24	14	23	24	29	11	24	19	4	24	14	23	24	29	11	24	19	4	24	14	23	24	29	11	
Пермский край	ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет»	5	28	19	30	25	42	37	28	21	5	28	19	30	25	42	37	28	21	5	28	19	30	25	42	37	
Кировская область	ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-технологический университет им. академика Д. Н. Прянишникова»	6	32	38	26	27	44	33	30	32	6	32	38	26	27	44	33	30	32	6	32	38	26	27	44	33	
Ульяновская область	ФГБОУ ВО «Ижевская государственная сельскохозяйственная академия»	7	33	35	32	34	15	32	33	31	7	33	35	32	34	15	32	33	31	7	33	35	32	34	15	32	
Чувашская Республика	ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный аграрный университет им. П. А. Столыпина»	8	35	41	28	30	43	39	31	30	8	35	41	28	30	43	39	31	30	8	35	41	28	30	43	39	
Пензенская область	ФГБОУ ВО «Чувашский государственный аграрный университет»	9	37	39	36	31	28	41	34	36	9	37	39	36	31	28	41	34	36	9	37	39	36	31	28	41	
	ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрный университет»																										
	ФГБОУ ВО «Пензенский государственный аграрный университет»																										

РЕЙТИНГ 1. Высшие школы, подведомственные Министерству сельского хозяйства РФ (выборка 53 вуза)		РЕЙТИНГ 2. Высшие школы, обучающие по специальностям 35.00.00 и 36.00.00 (выборка 40 вузов)																		
		Перечень вузов РФ сельскохозяйственного назначения	Место среди с/х вузов ПФО РФ	Позиционирование вуза по направлениям рейтинга							Место среди с/х вузов РФ	Место среди с/х вузов ПФО РФ	Перечень вузов РФ сельскохозяйственного назначения	Место среди с/х вузов РФ	Позиционирование вуза по направлениям рейтинга					
Инфраструктура	Кадры			Наука	Репутация	Социальные за-дачи	Цифровая экономика	Образование	Инфраструктура	Кадры					Наука	Репутация	Социальные за-дачи	Цифровая экономика	Образование	
Республика Татарстан	Перечень вузов РФ сельскохозяйственного назначения	10	41	31	43	43	51	36	39	40	40	7	28	19	31	31	38	24	27	27
Республика Татарстан	Перечень вузов РФ сельскохозяйственного назначения	11	44	44	39	49	40	42	42	43	43	8	31	31	27	36	28	29	30	30
Самарская область	Перечень вузов РФ сельскохозяйственного назначения	12	46	45	42	40	39	45	43	45	45	9	33	32	30	28	27	32	31	32
Республика Татарстан	Перечень вузов РФ сельскохозяйственного назначения	13	53	47	51	50	52	48	52	53	53	10	40	34	39	37	39	35	39	40

Список источников

1. Дугина Е. Л., Доржиева Е. В., Базарова О. В. Модель оценки конкурентоспособности регионально-го сельского хозяйства // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2023. Т. 33, № 1. С. 50–56.
2. Иванова Е. В., Саяпин А. В. Кластеры и кластерная политика в АПК // Международный сельскохозяйственный журнал. 2018. № 5. С. 44–47.
3. Лоретц О. Г., Кот Е. М., Ручкин А. В. Стратегическое развитие сельского хозяйства в регионе: программно-целевой метод // Аграрный вестник Урала. 2023. № 03 (232). С. 93–102.
4. Холодова М. А. Архитектура стратегического планирования развития аграрного сектора // Аграрный вестник Урала. 2022. № 10 (225). С. 91–102.
5. Кравченко Д. П., Пак З. Ч., Кухарь В. С. Формирование инновационной модели аграрного сектора экономики России // Аграрный вестник Урала. 2022. № 10 (225). С. 68–77.
6. Аджигова А. С., Канцеров Р. А., Школьников Н. Н. Государственная поддержка развития сельского хозяйства региона с аграрным профилем экономики // Аграрный вестник Урала. 2022. № 02 (217). С. 60–70.
7. Ильина Е. А., Тяпкина М. Ф., Доманова Е. О. Современное состояние сельского хозяйства в регионах Сибирского федерального округа // Региональная экономика и управление. 2020. № 2 (62). С. 1–16.
8. Uzun V., Shagaida N., Lerman Z. Russian agriculture: growth and institutional challenges // Land Use Policy. 2019. Vol. 83. Pp. 475–487.
9. Кравченко Е. Р., Демчук О. В. Характеристика современного уровня развития сельского хозяйства в Краснодарском крае // Уральский научный вестник. 2023. Т. 1, № 1. С. 25–31.
10. Оборин М. С. Методические подходы к рейтинговой оценке сельского хозяйства регионов России // Аграрный вестник Урала. 2022. № 03 (218). С. 95–104.
11. Сафиуллин М. Р., Шугаева А. А., Иванова А. Р., Рыжакова Д. В., Ильдарханова А. К. Рейтинговые подходы оценки конкурентоспособности вуза как элемент научно-образовательного комплекса региона // Аудит и финансовый анализ. 2022. № 3. С. 47–61.
12. Гатауллина А. А., Ильдарханова А. К., Зяббарова А. А. Разработка методологии исследования эффективности управления сельскохозяйственными вузами Российской Федерации // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023 № 4 (61). С. 154–163.
13. Характеристика системы высшего образования РФ : Мониторинг 2021 // МИРЭА : официальный сайт. <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo&year=2021>

References

1. Dugina E. L., Dorzhieva E. V., Bazarova O. V. A model for assessing the competitiveness of regional agriculture. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i pravo = Bulletin of the Udmurt University. Economics and Law series*. 2023;1(33):50–56. (In Russ.).
2. Ivanova E. V., Sayapin A. V. Clusters and cluster policy in agriculture. *Mezhdunarodny`j sel`skoxozyajstvenny`j zhurnal = International Agricultural Journal*. 2018;(5):44–47. (In Russ.).
3. Loretz O. G., Kot E. M., Ruchkin A. V. Strategic development of agriculture in the region: program-target method. *Agrarny`j vestnik Urala = Agrarian Bulletin of the Urals*. 2023;(3(232)):93–102. (In Russ.).
4. Kholodova M. A. Architecture of strategic planning for the development of the agricultural sector. *Agrarny`j vestnik Urala = Agrarian Bulletin of the Urals*. 2022;10 (225):91–102. (In Russ.).
5. Kravchenko D. P., Pak Z. Ch., Kukhar V. C. Formation of an innovative model of the agricultural sector of the Russian economy. *Agrarny`j vestnik Urala = Agrarian Bulletin of the Urals*. 2022;(10(225)):68–77. (In Russ.).
6. Adzhikova A. S., Kanzerov R. A., Shkolnikova N. N. State support for the development of agriculture in a region with an agrarian profile of the. *Agrarny`j vestnik Urala = Agrarian Bulletin of the Urals*. 2022;(2(217)):60–70. (In Russ.).
7. Ilyina E. A., Tyapkina M. F., Domanova E. O. The current state of agriculture in the regions of the Siberian Federal District. *Regional`naya ekonomika i upravlenie = Regional economics and management*. 2020;(2(62)):1–16. (In Russ.).
8. Uzun V., Shagaida N., Lerman Z. Russian agriculture: growth and institutional challenges. *Land Use Policy*. 2019;83:475–487.
9. Kravchenko E. R., Demchuk O. V. Characteristics of the modern level of agricultural development in the Krasnodar Territory. *Ural`skij nauchny`j vestnik = Ural Scientific Bulletin*. 2023;1(1):25–31. (In Russ.).
10. Oborin M. S. Methodological approaches to the rating assessment of agriculture in Russian regions. *Agrarny`j vestnik Urala = Agrarian Bulletin of the Urals*. 2022;(3(218)):95–104. (In Russ.).

11. Safiullin M. R., Shugaepova A. A., Ivanova A. R., Ryzhakova D. V., Ildarkhanova A. K. Rating approaches to assessing the competitiveness of a university as an element of the scientific and educational complex of the region. *Audit i finansovyy`j analiz = Audit and financial analysis*. 2022;(3);47–61. (In Russ.).

12. Gataullina A. A., Ildarkhanova A. K., Zyabbarova A. A. Development of methodology for the study of the effectiveness of management of agricultural universities of the Russian Federation. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij = Vestnik BIST BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2023;4(61):154–163. (In Russ.).

13. Characteristics of the higher education system of the Russian Federation: Monitoring 2021. MIREA: official site. (In Russ.). Available from: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo&year=2021>

Информация об авторах

A. A. Гатауллина — кандидат экономических наук, заведующий сектором по взаимодействию с рейтинговыми агентствами Центра перспективного развития, доцент кафедры проектного менеджмента и оценки бизнеса;

A. P. Сафиуллин — доктор экономических наук, профессор кафедры проектного менеджмента и оценки бизнеса;

A. K. Ильдарханова — кандидат экономических наук, доцент кафедры проектного менеджмента и оценки бизнеса.

Information about authors

A. A. Gataullina — Candidate of Science (Economics), Head of the Sector for Liaison with Ranking Agencies, Associate Professor of the Department of Project Management and Business Evaluation;

A. R. Safiullin — Doctor of Science (Economics), Professor of the Department of Project Management and Business Evaluation;

A. K. Ildarkhanova — Candidate of Science (Economics), Associate Professor of the Department of Project Management and Business Evaluation.

Статья поступила в редакцию 19.12.2023; одобрена после рецензирования 22.01.2024; принята к публикации 25.03.2024.

The article was submitted 19.12.2023; approved after reviewing 22.01.2024; accepted for publication 25.03.2024.

Научная статья
УДК 658.71;347(470)
doi: 10.47598/2078-9025-2024-1-62-101-108

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК

**Екатерина Сергеевна Баранова^{1✉}, Елена Олеговна Тулупова²,
Татьяна Константиновна Демидова³**

^{1,2,3}Институт права Уфимского университета науки и технологий, Уфа, Россия

¹ekaterina.sergeevna76@mail.ru✉

²lena118@yandex.ru

³dtatyana12@yandex.ru

Аннотация. В данной статье авторы представляют комплексный анализ законодательства и практики государственных закупок в России с учетом изменений, внесенных в Федеральный закон № 44-ФЗ. Авторы обозначают основные проблемы, связанные с нестабильностью законодательства, отсутствием стратегии и планирования на длительную перспективу, а также высокими затратами на специалистов в данной области. Статья предлагает ряд решений, включая разделение закупок на массовые и сложные процедуры, внедрение конкурентного диалога, расширение использования нестоимостных критериев при оценке предложений, а также возможность объединения заказчиков для совместных закупок. Кроме того, авторы обсуждают проблемы, связанные с реестром недобросовестных поставщиков и предлагают улучшенные подходы к ограничению доступа к закупкам.

Ключевые слова: государственные закупки, Федеральный закон № 44-ФЗ, нестоимостные критерии, реестр недобросовестных поставщиков, ограничение доступа к закупкам

Для цитирования: Баранова Е. С., Тулупова Е. О., Демидова Т. К. Проблемы правового регулирования и пути совершенствования контрактной системы государственных и муниципальных закупок // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 1 (62). С. 101–108. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-1-62-101-108>.

Research article

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION AND WAYS TO IMPROVE THE CONTRACT SYSTEM OF STATE AND MUNICIPAL PROCUREMENTS

Ekaterina S. Baranova^{1✉}, Elena O. Tulupova², Tatyana K. Demidova³

^{1,2,3}Institute of Law, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

¹ekaterina.sergeevna76@mail.ru✉

²lena118@yandex.ru

³dtatyana12@yandex.ru

Abstract. In this article, the author presents a comprehensive analysis of the legislation and practice of public procurement in Russia, taking into account the changes made to Federal Law No. 44-FL. The author identifies the main problems associated with the instability of legislation, the lack of strategy

and planning for the long term, as well as the high costs of specialists in this field. The article proposes a number of solutions, including dividing procurement into mass and complex procedures, introducing competitive dialogue, expanding the use of non-cost criteria when evaluating proposals, and the possibility of uniting customers for joint procurement. In addition, the author discusses the problems associated with the registry of unscrupulous suppliers and suggests improved approaches to limiting access to procurement.

Keywords: public procurement, federal law No. 44-FL, non-cost criteria, register of unscrupulous suppliers, restriction of access to procurement

For citation: Baranova E. S., Tulupova E. O., Demidova T. K. Problems of legal regulation and ways to improve the contract system of state and municipal procurement. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(1(62)):?. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-1-62->

В контексте долгосрочных договоров, оговоренных в рамках государственных закупок согласно Федеральному закону от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [1], вероятность изменения обстоятельств для сторон в процессе выполнения договора неизбежна. В таких случаях изменение договорных условий становится необходимостью для соответствия текущему положению дел.

Согласно ст. 34 Федерального закона № 44-ФЗ, возможность изменения существенных условий договора предусматривает гибкость в оперативном реагировании на изменяющиеся обстоятельства. Такие изменения требуют заключения дополнительного соглашения между сторонами.

Однако важно отметить, что изменение существенных условий договора при его заключении и исполнении обычно запрещено по общему правилу (ст. 34 Федерального закона № 44-ФЗ). Но существуют исключения, описанные в ст.ст. 34 и 95 вышеупомянутого закона. Например, изменение цены контракта возможно лишь в строго определенных случаях, таких как изменение объема товаров или услуг. Это изменение также должно быть закреплено в контракте и документации о закупке.

Следует также учесть, что изменение срока исполнения контракта разрешено лишь при уменьшении доведенных лимитов казенного учреждения или по решению высших органов власти. Подобные изменения подлежат оформлению дополнительным соглашением и внесению в реестр контрактов [2].

Дополнительно заказчик может внести изменения в количество или объем товаров

или услуг в пределах 10% собственной инициативы. Однако для увеличения объемов более чем на 10% требуется решение правительства или госорганов [3]. Изменения поставщика, подрядчика или исполнителя могут быть осуществлены в случае его реорганизации, и данное изменение должно быть оформлено в соответствии с законодательством. Наконец, заказчик имеет право заменить товар по контракту на аналогичный с лучшими характеристиками без изменения сути контракта. Предоставленная возможность изменения условий договора обеспечивает необходимую гибкость в процессах государственных закупок и позволяет избежать судебных разбирательств [4].

Федеральный закон № 44-ФЗ, несмотря на свою значимость и частое применение в практике, является далеко не идеальным нормативным актом. Мы выявили ряд проблем, которые планируем подробно рассмотреть во второй части нашего исследования.

В первую очередь, следует отметить частые изменения в законодательстве о закупках, которые происходят каждый месяц или даже каждые две недели. Проблема началась с момента принятия Федерального закона № 44-ФЗ. Несмотря на то, что он вступил в силу 1 января 2014 г., первые значительные изменения были внесены за три дня до его введения — 28 декабря 2013 г. [5]. Это было вызвано излишней сложностью и академичностью текста закона, который изначально описывал государственные закупки как многоступенчатые процедуры на конкурентных рынках, что не соответствовало действительности. На самом деле, большинство государственных закупок представляют собой небольшие сделки

для удовлетворения повседневных потребностей учреждений, а рынок государственных закупок характеризуется низким уровнем конкуренции и доверия. Это приводит к постоянным изменениям в законодательстве, иногда даже хаотичным [6].

Например, первоначальная версия закона не содержала информации о порядке проведения закупок за границей (это было добавлено позже), положения о закупках у единственного поставщика были плохо проработаны, а также существовали проблемы с дефинициями [7]. Второй значительный пакет изменений был внесен через шесть месяцев после вступления закона в силу. К 2017 году текст был переработан наполовину, а к 2022 году был снова переработан настолько, что можно считать его новым законом. Постоянные изменения в законе неизбежно ведут к необходимости оптимизации и упрощения процедур закупок, а также к усилению критериев формального соответствия, что особенно характерно для малых закупок.

Правительство Российской Федерации отмечает, что «правовое регулирование контрактной системы остается нестабильным и недостаточно системным... в настоящее время действует новая редакция Федерального закона о контрактной системе, сложившаяся в результате постоянных и не всегда последовательных изменений. При этом в контрактной системе сохраняются пробелы и внутренние противоречия правового регулирования», что, казалось бы, должно обуславливать более академический подход к предлагаемым изменениям.

В 2022 году вступили в силу изменения в Федеральном законе № 44-ФЗ, предложенные в «Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 годах», но ситуация не изменилась: законодатель по-прежнему не определил стратегию и ожидаемые результаты, которым должно соответствовать идеальное регулирование [6].

Г. А. Сухадольский отмечает, что постоянные изменения вносятся в Федеральный закон № 44-ФЗ, но у законодателя отсутствует план «целей и задач на ближайшие 15 лет» [8]. Таким образом, первым шагом к достижению идеального состояния в системе государственных

закупок является определение того, какую функцию должно выполнять регулирование государственных закупок и какие проблемы должны быть решены.

Проблема высоких затрат на содержание специалистов в области закупок обусловлена, прежде всего, нестабильностью законодательства в этой сфере. Отсутствие специализированного образования в области закупок в России и недостаточная разработка профессиональных стандартов, утвержденных Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации, существенно ограничивают профессиональное развитие специалистов в данной области [9]. Кроме того, частые изменения законодательства заставляют специалистов по закупкам постоянно проходить дорогостоящие курсы повышения квалификации, что приводит к необходимости частой адаптации и отсутствию возможности систематического изучения новых требований [10].

Главной целью закупочной деятельности является не просто соблюдение формальных процедур, а обеспечение наилучших условий закупки по наиболее выгодной цене. Однако в силу акцента на соблюдение формальностей, нередко специалисты ориентируются на избегание нарушений процедур, вместо того чтобы фокусироваться на обеспечении максимальной эффективности использования бюджетных средств.

Следует отметить, что акцент на процедурные аспекты закупочной деятельности отнюдь не всегда соответствует основной цели закупок, что отмечено многими исследователями в данной области. Например, только незначительная часть законодательных положений Федерального закона № 44-ФЗ, посвященного закупкам, фокусируется на аспектах исполнения контракта, в то время как именно исполнение контракта является ключевой целью всей закупочной деятельности [6].

Сложившаяся ситуация в области закупок порождает излишнюю зависимость от специалистов по закупкам как со стороны заказчика, так и со стороны исполнителя, при этом затраты на их содержание не всегда обеспечивают соответствующий уровень качества конечного продукта или услуги. В связи с этим становится вопросом не только экономия денеж-

ных средств, но и их эффективное использование [11].

По нашему мнению, для решения данной проблемы необходимо упростить законодательство в области закупок, сделав его более доступным и понятным для всех участников рынка, в том числе и без специализированного юридического образования. В настоящее время ни одно из изменений в Федеральном законе № 44-ФЗ не отвечает этому требованию, а закон остается громоздким и неструктурированным, что затрудняет его понимание и применение в практике.

Проблема уравнивания микрозаказчиков с крупными заказчиками в сфере закупок остается актуальной и связана с начальной версией Федерального закона № 44-ФЗ. Изначально закупочное законодательство нередко было сконцентрировано на поддержке крупных заказчиков, что отражалось в сложности и длительности процедур закупок, обремененных многочисленными этапами и повышенным уровнем контроля со стороны заказчика, а также подробным описанием объектов закупок. Однако последующие изменения в законодательстве призваны уравнивать положение мелких исполнителей и заказчиков, особенно в контексте увеличения числа мелких закупок.

С 2022 года существенно изменилась динамика в сфере закупок, где законодательство ограничивает выбор инструментов и методов проведения закупок, предлагая более простые процедуры, например, одноэтапные аукционы. Однако это может ограничить возможности заказчиков в нестандартных ситуациях, когда требуется более гибкий подход к выбору исполнителя или определению характеристик объекта закупки.

Европейское и международное законодательство также совершенствуется в направлении предложенных изменений, включая различные процедуры закупок. Одна из таких процедур — конкурентная процедура с переговорами, позволяющая заказчику активно взаимодействовать с рынком и выбирать наиболее подходящего исполнителя [11].

Необходимо пересмотреть законодательство о закупках с целью разделения процедур на массовые и сложные, обеспечивая баланс

между простотой процедур и гибкостью выбора в случае нестандартных ситуаций. Первые проводятся регулярно с четко определенными процедурами, в то время как вторые требуют более длительного согласования и прямого взаимодействия с потенциальными исполнителями. На сегодняшний день подход, направленный на унификацию закупочных процедур, критикуется, так как он недостаточно учитывает специфику мелких и крупных закупок.

На основании анализа предложений в области закупочной деятельности, выдвигается идея расширения применения процедуры конкурентного диалога в российской практике закупок. Это предложение ставит перед собой цель смягчить недостатки существующей системы, особенно в контексте случаев, когда проведение аукциона на конкурентном рынке не осуществляется. Одним из основных моментов является предоставление заказчику возможности вести диалог с потенциальными исполнителями для уточнения требований к объекту закупки и определения оптимального решения.

Процедура конкурентного диалога, предложенная для российского законодательства, выходит за рамки простых аукционов и предусматривает активное взаимодействие между заказчиком и потенциальными поставщиками. Этот процесс начинается с первого этапа, где участники предоставляют свои предложения, основываясь на общих принципах и целях, выделенных заказчиком. На втором этапе участники соревнуются в предложениях по цене и другим критериям, утвержденным на предыдущем этапе.

Данное предложение также учитывает опыт европейских стран, где подобные процедуры уже успешно применяются. Преимущества такой модели заключаются в ее гибкости и способности адаптироваться к различным ситуациям и особенностям проектов. Важно отметить, что предложенная система также подразумевает установление четких критериев и правил проведения процедуры конкурентного диалога, чтобы избежать злоупотреблений и обеспечить прозрачность и справедливость в закупочном процессе [13].

Запрет на проведение закупок на бирже, установленный законодательством, означает,

что данная форма закупок не может быть использована заказчиком в соответствии с законом. Однако преимущества такого метода достаточно очевидны: на товарной бирже формируется рыночная цена на товар в реальном времени, и это происходит за счет участия различных акторов со всего мира, что способствует более объективной оценке стоимости товаров или услуг.

Несмотря на эти преимущества, на практике контракты, заключаемые на бирже, часто заключаются по цене, превышающей рыночную. Ввод подобной процедуры в законодательство вызывает определенные сложности. В ответ на подобные предложения, Министерство финансов Российской Федерации указало на противоречие соглашениям о ЕАЭС, в которых не предусмотрено проведение закупок на бирже [14]. В ЕАЭС, согласно протоколу о порядке регулирования закупок, проведение закупок через биржевые торги допускается, если это предусмотрено национальным законодательством [15].

Директива также подчеркивает эффективность биржевых торгов как конкурентной процедуры, особенно в случае приобретения товаров на товарных рынках, где рыночная цена естественным образом гарантирована многосторонней торговой структурой. Введение биржевых торгов на товарной бирже не только делает конкурсные процедуры излишними, но и обеспечивает анонимность исполнителя, что способствует снижению возможности коррупции и злоупотреблений.

При закупке лекарственных средств, согласно Федеральному закону № 44-ФЗ, установлено требование указания международных непатентованных наименований в закупочных документах, что исключает упоминание конкретных товарных наименований. Это правило было внесено в законодательство по инициативе Федеральной антимонопольной службы (ФАС) России с целью предотвращения огра-

ничения конкуренции и выведения критериев цены на первый план. Однако, это положение позволяет участвовать в закупках как производителям оригинальных препаратов, так и производителям дженериков, что приводит к разнице в цене на порядок.

Предложение состоит в возвращении к адекватным критериям при покупке лекарственных средств, возможно с привлечением фармакологических специалистов для установления соответствия конкретных дженериков оригинальным препаратам. Также предлагается разработать систему закупок через «электронный магазин», которая может решить данную проблему, позволяя закупать товары по торговым наименованиям с разработкой базы для соответствующих аналоговых закупок [16].

Проблема реестра недобросовестных поставщиков также требует внимания. Реестр может ограничить доступ к закупкам для поставщиков, если заказчик установил соответствующие ограничения в закупочной документации. Однако существует проблема в прямолинейном подходе к включению поставщиков в реестр. ФАС России обратила внимание на данную проблему, отметив, что многие заявления о включении в реестр остаются без удовлетворения, при этом некоторые случаи невозможности исполнения контракта связаны с действиями самого заказчика. Часто отказ от контракта со стороны заказчика может быть осуществлен без последствий, что может привести к неправомерным ограничениям для поставщика.

Для более эффективного решения проблемы необходимо учитывать вину исполнителя в случае неисполнения контракта и дифференцировать санкции в зависимости от тяжести нарушения и истории исполнения контрактов. Универсальные подходы могут привести к несправедливым результатам и неэффективному управлению процессом закупок.

Список источников

1. «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ: Принят Государственной Думой 22 марта 2013 года : Одобрен Советом Федерации 27 марта 2013 года : последняя редакция // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624

2. Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28 июня 2017 г. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_218867

3. «Об установлении размера цены контракта, при которой или при превышении которой существенные условия контракта могут быть изменены по соглашению сторон на основании решения Правительства Российской Федерации, высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации и местной администрации, в случае если выполнение контракта по независящим от сторон контракта обстоятельствам без изменения его условий невозможно» : Постановление Правительства Российской Федерации от 19.12.2013 № 1186 : в редакции от 20.12.2022 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155919

4. Сафина С. Д. Неустойка по контрактам: практические аспекты правоприменения // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2018. № 1 (1). С. 39–46.

5. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» : Федеральный закон от 28.12.2013 № 396-ФЗ : Принят Государственной Думой 23 декабря 2013 года : Одобрен Советом Федерации 25 декабря 2013 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156535

6. Горохова С. С. О некоторых организационно-правовых аспектах состояния рынка государственных (муниципальных) и корпоративных закупок в Российской Федерации // Юридические исследования. 2021. № 8. С. 11–27.

7. Баранова Е. С., Братишко Н. П. Федеральная контрактная система как инструмент развития малого бизнеса и залог стабильности экономической и политической ситуации Российской Федерации // Известия Международной академии аграрного образования. 2015. № 23. С. 44–48.

8. Сухадольский Г. А. Нам еще предстоит понять, что такое эффективность госзакупок и каким целям должно служить регулирование // Закон. 2021. № 8. С. 8–19.

9. «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в сфере закупок» : Приказ Минтруда России от 10.09.2015 № 625н : Зарегистрировано в Минюсте России 7 октября 2015 г. № 39210 // КонсультантПлюс : официальный сайт. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=261852>

10. Об утверждении профессионального стандарта «Эксперт в сфере закупок» : Приказ Минтруда России от 10.09.2015 № 626н : Зарегистрировано в Минюсте России 09.10.2015 № 39275 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_187426/6d931830d7db00b000c1328d6e70aae11646beea

11. Ульянов А. С. Аукционный крен — это убийца российской экономики в сфере госзакупок // Закон. 2021. № 8. С. 20–25.

12. Черданцев В. П. Принципы контрактных отношений и зарубежный опыт формирования системы государственных закупок // Московский экономический журнал. 2023. Т. 8, № 1. Порядковый номер 11.

13. Павлова Н. С., Плеханова Л. С. Критерии эффективности государственных закупок: неучтенные эффекты // Закон. 2021. № 8. С. 41–51.

14. «Об отдельных вопросах, связанных с закупками товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»: Письмо Минфина России от 16.04.2020 № 24-05-05 30622 // ГАРАНТ.РУ : информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74116582>

15. Договор о Евразийском экономическом союзе : Подписан в г. Астане 29 мая 2014 г. : редакция от 24.03.2022 : с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 03.04.2023 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855

16. Бирюкова Е. А. Система госзакупок в Российской Федерации: проблемы, нарушения, изменения в законодательстве // Научные записки молодых исследователей. 2022. Т. 10, № 1. С. 39–50.

References

1. “On the Contract System in the Field of Procurement of Goods, Works, Services to Meet State and Municipal Needs”: Federal Law dated April 5, 2013 No. 44-FL: Adopted by the State Duma on March 22, 2013: Approved by the Federation Council on March 27, 2013: latest edition. ConsultantPlus: site. (In Russ.). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624

2. Review of judicial practice of applying the legislation of the Russian Federation on the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs: Approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on June 28, 2017. ConsultantPlus: site. (In Russ.). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_218867

3. "On Establishing the Size of the Contract Price, at which or if Exceeded, the Essential Terms of the Contract Can Be Changed by Agreement of the Parties on the Basis of a Decision of the Government of the Russian Federation, the Highest Executive Body of State Power of the Subject of the Russian Federation and the Local Administration, if the Execution of the Contract is beyond the Control from the Parties to the Contract Circumstances without Changing Its Terms is Impossible": Decree of the Government of the Russian Federation dated December 19, 2013 No. 1186: as amended on December 20, 2022. ConsultantPlus: site. (In Russ.). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155919

4. Safina S. D. Contractual penalty: practical aspects of law enforcement. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Bashkir State University Institute of Law*. 2018;(1(1)):39–46. (In Russ.).

5. "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation": Federal Law No. 396-FL dated December 28, 2013: Adopted by the State Duma on December 23, 2013: Approved by the Federation Council on December 25, 2013. ConsultantPlus: site. (In Russ.). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156535

6. Gorokhova S. S. On some organizational and legal aspects of the state of the market for state (municipal) and corporate procurement in the Russian Federation. *Yuridicheskie issledovaniya = Legal Research*. 2021;(8):11–27. (In Russ.).

7. Baranova E. S., Bratishko N. P. The federal contract system as a tool for the development of small business and a guarantee of stability of the economic and political situation of the Russian Federation. *Izvestiya Mezhdunarodnoj akademii agrarnogo obrazovaniya = Proceedings of the International Academy of Agrarian Education*. 2015;(23):44–48. (In Russ.).

7. "On Approval of the Concept for Increasing the Efficiency of Budget Expenditures in 2019–2024": Order of the Government of the Russian Federation dated January 31, 2019 No. 117-r. ConsultantPlus: site. (In Russ.). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317187/d5887f037ec048b8f130ba0d80ed2e57d47a3d1e

8. Sukhadolsky G. A. We still have to understand what the effectiveness of government procurement is and what purposes regulation should serve. *Zakon = Law*. 2021;(8):8–19. (In Russ.).

9. "On Approval of the Professional Standard "Procurement Specialist": Order of the Ministry of Labor of Russia dated September 10, 2015 No. 625n: Registered with the Ministry of Justice of Russia on October 7, 2015 No. 39210. KonturNormative: official site. (In Russ.). Available from: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=261852>

10. "On Approval of the Professional Standard "Expert in the Field of Procurement": Order of the Ministry of Labor of Russia dated September 10, 2015 No. 626n: Registered with the Ministry of Justice of Russia on October 9, 2015 No. 39275. ConsultantPlus: site. (In Russ.). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_187426/6d931830d7db00b000c1328d6e70aae11646beea

11. Ulyanov A. S. Auction bias is a killer of the Russian economy in the field of public procurement. *Zakon = Law*. 2021;(8):20–25. (In Russ.).

12. Cherdantsev V. P. Principles of contractual relations and foreign experience in the formation of a public procurement system. *Moskovskij e`konomicheskij zhurnal = Moscow Economic Journal*. 2023;8(1). Serial number 11. (In Russ.).

13. Pavlova N. S., Plekhanova L. S. Criteria for the effectiveness of public procurement: unaccounted effects. *Zakon = Law*. 2021;(8):41–51. (In Russ.).

14. "On Certain Issues Related to the Procurement of Goods, Works, Services to Meet State and Municipal Needs": Letter of the Ministry of Finance of Russia dated April 16, 2020 No. 24-05-05 30622 // GARANT.RU: information-legal portal (In Russ.). Available from: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74116582>

15. Treaty on the Eurasian Economic Union: Signed in Astana on May 29, 2014: as amended on March 24, 2022: as amended and supplemented, entered into force on April 3, 2023. ConsultantPlus: site. (In Russ.). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/

16. Biryukova E. A. The public procurement system in the Russian Federation: problems, violations, changes in legislation. *Nauchny`e zapiski molody`x issledovatelej = Scientific notes of young researchers*. 2022;10(1):39–50. (In Russ.).

Информация об авторах

Е. С. Баранова — кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права;

Е. О. Тулупова — кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права;

Т. К. Демидова — кандидат политических наук, доцент кафедры международного и интеграционного права.

Information about authors

E. S. Baranova — Candidate of Science (Legal), Associate Professor of the Department of Theory of State and Law;

E. O. Tulupova — Candidate of Science (Legal), Associate Professor of the Department of Theory of State and Law;

T. K. Demidova — Candidate of Science (Political), Associate Professor of the Department of International and Integration Law.

Статья поступила в редакцию 11.03.2024; одобрена после рецензирования 22.03.2024; принята к публикации 25.03.2024.

The article was submitted 11.03.2024; approved after reviewing 22.03.2024; accepted for publication 25.03.2024.

**ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ,
НАПРАВЛЯЕМЫМ В ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК БИСТ
(БАШКИРСКОГО ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ)»**

1. Максимальный объем статьи 15 полных страниц, минимальный — 5 страниц, набранных в соответствии с указанными ниже требованиями:

- текстовый редактор Microsoft Word, шрифт Times New Roman, кегль 14 пт, междустрочный интервал 1,5;
- параметры страницы: левое поле — 3 см, верхнее, нижнее поля — 2 см, правое — 1,5 см;
- абзацный отступ 1,25 см устанавливается автоматически;
- ориентация книжная;
- выравнивание по ширине.

2. Встречающиеся в тексте условные обозначения и сокращения раскрываются при первом упоминании их в тексте.

3. Таблицы в тексте рекомендуется выполнить в редакторе Microsoft Word. Не принимаются в работу отсканированные таблицы и в виде рисунка.

4. Графики, схемы, рисунки, диаграммы, фотографии и другие графические объекты должны быть пронумерованы и дополнительно представлены отдельными файлами в формате *.jpg или *.tif в черно-белом изображении с разрешением не менее 300 dpi. Подписи к объектам указываются в основном тексте в месте, куда должен быть помещен объект. Изображения должны располагаться в пределах рабочего поля, допускать перемещение в тексте и возможность изменения размеров. Линии графиков и рисунков в файле должны быть сгруппированы.

5. Формулы должны быть набраны в стандартном редакторе формул.

6. Файл именуется по фамилии автора (например, «Иванов.doc»); графические файлы именуются по номеру рисунка, таблицы и т. п. (например, «рисунок 1.jpg», «таблица 3.doc»).

7. Перечень затекстовых библиографических ссылок помещают после основного текста статьи с предшествующими словами «Список источников». Он должен содержать не более 15 источников, в том числе не более 3 ссылок на публикации авторов статьи и их соавторов с целью избежать недобросовестного увеличения библиометрических показателей авторов.

Библиографическую запись для перечня затекстовых библиографических ссылок составляют по ГОСТ Р 7.0.5—2008.

В перечень затекстовых библиографических ссылок включают записи только на ресурсы, которые упомянуты или цитируются в основном тексте статьи.

Библиографические записи в перечне затекстовых библиографических ссылок нумеруют и располагают в порядке цитирования источников в тексте статьи.

Отсылки на затекстовые библиографические ссылки в тексте статьи заключаются в квадратные скобки.

Дополнительно приводят перечень затекстовых библиографических ссылок на английском языке („References“) согласно Vancouver Style.

Пример:

Сорокин Д. Е., Сухарев О. С. Структурно-инвестиционные задачи развития экономики России // Экономика. Налоги. Право. 2013. № 3. С. 4–15.

Sorokin D. E., Sukharev O. S. Structural and investment objectives of the development of the Russian economy. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics. Taxes. Law.* 2013;(3):4-15. (In Russ.).

-
8. Заголовок статьи приводят на русском и английском языках.
 9. Основные сведения об авторе(ах) приводятся на русском и английском языках и содержат:
 - имя, отчество, фамилию автора (полностью);
 - наименование организации (учреждения), ее подразделения, где работает или учится автор (город, страна);
 - электронный адрес автора (e-mail);
 - открытый идентификатор ученого (Open Researcher and Contributor ID — ORCID) (при наличии).
 10. Аннотацию формируют по ГОСТ Р 7.0.99 на русском и английском языках. Объем аннотации не должен превышать 250 слов.
 11. Ключевые слова (словосочетания) должны соответствовать теме статьи и отражать ее предметную, терминологическую область. Количество ключевых слов (словосочетаний) не должно быть меньше 3 и больше 15 слов (словосочетаний). Их приводят на русском и английском языках.
 12. Материалы публикуются на безгонорарной основе.
 13. Авторы полностью несут ответственность за достоверность сведений, точность цитирования и ссылок на официальные документы и другие источники, а также отсутствие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати.
 14. Редакция оставляет за собой право на редактирование статей, без изменения их научного содержания.
 15. Статьи, не соответствующие указанным требованиям, решением редакционной коллегии не публикуются, рукописи не возвращаются.
 16. Автор, ответственный за переписку, должен предоставить в редакцию заполненные регистрационные карты на всех авторов и согласие на обработку персональных данных, разрешенных для распространения, от каждого из них.
Регистрационную карту можно скачать на сайте *vestnik-bist.ru*.

Вестник БИСТ

(Башкирского института социальных технологий)

Серия «Экономика». 2024. № 1 (62)

Компьютерная верстка *А. Г. Бурмистровой*
Техническое редактирование: *Т. Е. Бочарова*

Сдано в набор 25.03.2024. Подписано в печать 29.03.2024.
Формат 60 x 84/8. Усл. печ. л. 12,9. Уч.-изд. л. 13,87.
Гарнитура «FranklinGothicBookC». Бумага офсетная. Печать ризографическая.
Тираж 500 экз. Заказ 6

Цена: бесплатно

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-34653 от 2 декабря 2008 г.

Башкирский институт социальных технологий (филиал)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»
Адрес редакции и издателя:
Проспект Октября, д. 74/2, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450054
Тел. +7 (347) 216-41-62
e-mail: vestnikbist@mail.ru
www.vestnik-bist.ru

Отпечатано в ИП Абдуллина
Проспект Октября, д. 27, корп. 2, оф. 61, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450059
www.proprint02.ru